

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.И. АХМЕТЗЯНОВА

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АДАПТАЦИЯ ПРИ ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ**

**КАЗАНЬ
2018**

УДК 159.937+316.624

ББК 88.251.13-2+88.532-2

A95

*Печатается по решению Ученого совета
Института психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии
здоровья и коррекционной психологии КГМУ **В.Б. Никишина**

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психо-
логии КФУ **А.О. Прохоров;**

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской
психологии Казанского ГМУ **В.Д. Менделевич**

Ахметзянова А.И.

**A95 Прогнозирование и социально-психологическая адаптация при
девиантном поведении:** монография / А.И. Ахметзянова. – Казань:
Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 220 с.

ISBN 978-5-00130-029-8

В монографии представлена системная характеристика общих феноменологических проявлений социально-психологической адаптации, позволяющая расширить эмпирический базис социальной психологии. Раскрывается содержательно-уровневая организация феномена социально-психологической адаптации. Выявлены особенности структурной организации, функционирования и генеза прогностической регуляции социально-психологической адаптации в различные периоды онтогенеза и при девиантном поведении.

УДК 159.937+316.624

ББК 88.251.13-2+88.532-2

ISBN 978-5-00130-029-8

© Ахметзянова А.И., 2018

© Издательство Казанского университета, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. История изучения феномена социально-психологической адаптации в отечественной и зарубежной науке	13
1.1. Историко-перспективный анализ феномена социально-психологической адаптации.....	13
1.2. Соотношение понятий социально-психологической адаптации и социализации.....	21
1.3. Социально-психологическая адаптация при нормативном и девиантном поведении.....	29
Глава 2. Социальная адаптация в норме и при отклоняющемся поведении	32
2.1. История становления научных представлений об антиципационно-прогностических процессах.....	34
2.2. Проблема прогностической регуляции социально-психологической адаптации с позиции системно-диахронического подхода.....	53
2.3. Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации: теоретическое моделирование.....	58
Глава 3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах	62
3.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах.....	63
3.2. Функционирование прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах.....	80
3.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах.....	88
3.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах.....	90

3.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме на разных возрастных этапах.....	92
Глава 4. Прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении.....	98
4.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении.....	98
4.2. Функционирование прогностической структуры социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении.....	109
4.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении.....	118
4.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении.....	119
4.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при аддиктивном поведении.....	121
Глава 5. Прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при делинквентном поведении.....	125
5.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении.....	125
5.2. Функционирование прогностической структуры социально-психологической адаптации при делинквентном поведении.....	136
5.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении.....	145
5.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении.....	147
5.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при делинквентном поведении.....	149

Глава 6. Методическое обеспечение изучения установочной регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении.....	153
6.1. Концептуально-методологическое основание конструирования методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия.....	153
6.2. Процедура проведения методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия.....	158
6.3. Психометрическая оценка методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия.....	164
6.4. Результаты исследования установок внутригруппового взаимодействия при нормативном (на разных возрастных этапах) и девиантном (аддиктивном и делинквентном) поведении.....	172
Глава 7. Концептуализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении....	187
7.1. Методологические основания построения концепции прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении.....	187
7.2. Структурный аспект прогностической регуляции социально-психологической адаптации.....	190
7.3. Процессуально-динамический аспект прогностической регуляции социально-психологической адаптации.....	197
7.4. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме.....	200
Заключение.....	204
Список литературы.....	209

Введение

Поведенческие девиации как социальная и социально-психологическая проблема в настоящее время в описании представляются тенденциями роста распространенности, снижении возрастных границ их проявления, а также дифференцированности (увеличение видов поведенческих девиаций) как в аддиктивном, так и в делинквентном поведении.

Осуществляя оценку степени научной разработанности проблемы изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации на базе информационного пространства научно-электронной библиотеки Elibrary за последние 10 лет (2007–2017 гг.) выявлены следующие тенденции: во-первых, монотонно возрастающий характер исследовательской активности в изучении феноменов антиципации и прогнозирования (ежегодно объем научных публикаций по проблеме исследования антиципационно-прогностических процессов увеличивается в среднем в 4,7 раза); во-вторых, диапазон исследований феномена прогнозирования в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) в 15 раз превышает объем исследований по изучению антиципации.

Что касается исследований феномена социально-психологической адаптации, то при значительном объеме научных работ, рассматривающих данный феномен, анализу механизмов социально-психологической адаптации посвящено лишь 2,3 % исследований от общего объема научных трудов по проблеме социальной идентичности. При возрастании исследовательской активности в изучении феномена социально-психологической адаптации отмечается низкая дифференцированность: большинство исследований сосредоточены на изучении возрастных особенностей социально-психологической адаптации (34 %); изучении социально-психологической адаптации в условиях профессиональной деятельности (28 %); изучении социально-психологической адаптации обучающихся (18 %). Изучению социально-психологической адаптации личности при девиантном поведении (различных категорий осужденных, пациентов с зависимостью и др.) посвящен лишь 1,2 % научных работ.

В решении задач ресоциализации как при аддиктивном (лечение и реабилитация пациентов, страдающих зависимостью), так и при делинквентном (освобождение из мест лишения свободы заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях пенитенциарной системы) поведении стоит вопрос социально-психологической адаптации и механизмах ее регуляции, где антиципационно-прогностические процессы обеспечивают планирование направления трансформации поведения на основании оценки внешних условий. Возвращение в «здоровую» социальную среду из патологической предъявляет новые требования к поведению и социальному функционированию личности в целом. Прогностическим процессам принадлежит ведущая роль в регуляции поведения (регулятивная функция). Именно антиципация обеспечивает формирование цели, планирование и программирование поведения (и деятельности), она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и в коммуникативные акты.

Тем не менее, следует отметить противоречия: между общей тенденцией к снижению распространенности делинквентного и криминального поведения в Российской Федерации в последнее десятилетие, с одной стороны, и общей неблагоприятной тенденцией увеличения частоты рецидивов и количества повторных судимостей, с другой стороны; внедрением новых методов и технологий коррекции аддиктивного поведения, с одной стороны, возрастанием дифференцированности объектного содержания и снижения возраста возникновения аддикций, с другой; высоким социальным запросом на необходимость возвращения в «здоровую» социальную среду из патологической при девиантном поведении (делинквентном и аддиктивном поведении), с одной стороны, низкой исследовательской активностью в изучении факторов, критериев и механизмов, обеспечивающих эффективность процесса ресоциализации при девиантном поведении, с другой.

Необходимость разрешения данных противоречий на социальном и социально-психологическом уровнях приводит к необходимости изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном по-

ведении (лиц, осуществлявших противоправные действия и находящихся в местах лишения свободы; пациентов саддуктивному поведением). Оценка прогностической регуляции социально-психологической адаптации в диапазоне норм-патология на социальном уровне позволяет прогнозировать девиантные проявления как в масштабе социума в целом, так и в масштабе отдельных социальных групп; на социально-психологическом уровне позволяет анализировать адаптивные ресурсы личности в условиях изменений социальной ситуации с целью планирования и прогнозирования стратегий межличностного взаимодействия.

Разнообразие накопленного эмпирического материала, а также различные теоретические подходы к изучению проблемы регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении, приводят нас к необходимости интеграции и систематизации накопленного исследовательского опыта и создания единого теоретико-методологического базиса, который позволит обеспечить переход с эмпирического уровня анализа на теоретический. Системность изучения феномена социально-психологической адаптации наиболее в полной мере может быть раскрыта за счет разработки целостной социально-психологической концепции социально-психологической адаптации как системы перестройки поведения в соответствии с изменениями предъявляемых к личности внешних требований, основанной на парадигмальных положениях системно-диахронического подхода. Реализация методологических положений данного подхода позволяет наиболее полно и конструктивно раскрыть феномен социально-психологической адаптации как системы. Именно данный подход, выступая в качестве методологического основания, раскрывает объект исследования (социально-психологическую адаптацию) в его основных характеристиках.

Приступая к организации исследования, мы исходили из предположения о том, что разработка полной конструктивной концепции социально-психологической адаптации возможна только при условии трансформации базовой господствующей на современном этапе аналитической парадигмы в системную, позволяющую рассматривать социально-психологическую адаптацию как многоуровневую иерархически организованную систему, характеризующую

юся качественной спецификой каждого структурного уровня как в онтогенетическом аспекте (на разных этапах онтогенеза), так и при различных формах девиантного поведения (аддиктивном и делинквентном поведении).

Во-первых, реализация системно-диахронического подхода в качестве методологического основания предполагает системное изучение социально-психологической адаптации, которое позволит обеспечить интеграцию как процессуальных особенностей социально-психологической адаптации, так и результатных, с точки зрения микро- (собственное содержание социально-психологической адаптации) и макросистемных (в контексте процесса социализации – как эффект социализации) характеристик.

Во-вторых, являясь эффектом социализации, социально-психологическая адаптация характеризуется качественной трансформацией компонентов в процессе социализации; функциональный анализ социально-психологической адаптации позволяет определить основные закономерности функционального типа, раскрывающие три уровня прогнозирования (антиципационный, прогностический, мотивационный), которые реализуются в контексте общей целостности как на разных возрастных этапах (подростковом возрасте, юношеском возрасте, этапе взрослости), так и при девиантном (аддиктивном, делинквентном) поведении.

В-третьих, формулировка теоретических положений разрабатываемой авторской концепции обеспечит систематизацию и объяснение существующих теоретических и эмпирических данных, что позволит оптимизировать процесс социально-психологической адаптации с целью профилактики поведенческих девиаций на разных уровнях социального функционирования субъекта.

Исследование прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении базировалось на следующих методологических основаниях:

– основные положения системного подхода, согласно которым любой психический феномен рассматривается в четырех аспектах: как система, имеющая свои специфические закономерности; как часть своей видо-родовой мак-

роструктуры, закономерностям которой оно подчиняется (макроструктура, в которую включен изучаемый феномен); в плане микросистем, закономерностям которых оно тоже подчиняется; в плане его внешних взаимодействий, включая условия его существования (Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков, А.В. Карпов, В.Д. Шадриков, В.И. Садовский);

– теории социализации, понимаемой как процесс и результат усвоения и трансляции социальной информации (Р.М. Шамионов, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов, В.А. Петровский);

– концепция социально-психологической адаптации личности, рассматривающей социально-психологическую адаптацию как процесс перестройки системы поведения личности под влиянием требований, предъявляемых к ней условиями среды, с целью совладания со специфической задачей (Б.Д. Парыгин, А.А. Налчаджян, А.А. Реан);

– положения теории «опережающего отражения», согласно которой прогноз результатов делает активность целенаправленной и саморегулируемой: сличение параметров прогнозируемого результата и изменений условий внешней среды с информацией, поступающей по каналам обратной связи позволяет корректировать процесс деятельности, устраняя отклонения от запланированных параметров результата (П.К. Анохин);

– положения культурно-исторической теории, согласно которой система антиципационно-прогностических процессов является полностью сформированной к подростковому возрасту; процессы прогнозирования основаны на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации, которые, в свою очередь, выступают в качестве основания выдвижения гипотез о предстоящем будущем (Л.С. Выготский).

Теоретические основания исследования представлены в работах отечественных и зарубежных ученых.

Теоретическим основанием исследования структурно-содержательной организации социально-психологической адаптации, а также ее качественно-уровневой определенности на разных возрастных этапах и при поведенческих

девиациях являлась концепция социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Для определения структурно-содержательных компонентов социально-психологической адаптации личности использовались концепции социально-психологической адаптации К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Началджана, А.В. Петровского, А.А. Реана, Т.В. Середы и др.

Результаты теоретических и эмпирических исследований отдельных аспектов социально-психологической адаптации: социально-психологическая адаптация в условиях профессиональной деятельности (М.А. Колосовская, А.А. Углов, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш); в условиях образовательной среды (Л.И. Демидова, Н.А. Каратаева); социально-психологическая адаптация в различных этнических группах (Р.А. Давтян, Т.Н. Разуваева, А.А. Белко, В.В. Константинов, Т.В. Бурковская, О.М. Рыбалко); социально-психологическая адаптация при нарушениях психического развития (К.И. Засядько, Д.Л. Опрощенко, А.П. Вонаршенко, А.А. Назирова, Д.В. Савченко, О.И. Миронова, Е.Г. Бабич, В.А. Морозов, Т.П. Малкова); возрастные особенности социально-психологической адаптации (О.А. Лаврова, Н.А. Казакова, Я.В. Силаева); факторы социально-психологической адаптации (В.В. Шарок, М.Л. Максимов, И.В. Кулагина, Н.Ю. Филимонова, Е.С. Романюк); социально-психологическая адаптация в контексте изучения проблем идентичности (Е.В. Соколинская, Л.В. Боллигер, И.А. Сельцова, Л.В. Бызова, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш).

При разработке авторской методики психологической диагностики установок внутригруппового взаимодействия, а также при планировании, организации и проведении эмпирического исследования использованы основные принципы измерения в психологии, положения и принципы экспериментальной психологии, психодиагностики, а также организации эмпирических психологических исследований, представлены в работах Е.В. Сидоренко, А.Д. Наследова, В.Н. Дружинина, А. Анастази, Л.Ф. Бурлачук, М.К. Акимовой и др.

Общий объем исследовательской выборки составил 801 человек. Для исследования прогностической регуляции социально-психологической адаптации

на разных возрастных этапах было сформировано три эмпирические группы: в первую эмпирическую группу вошли 162 подростка (75 мальчиков и 87 девочек) в возрасте 11–15 лет; вторую эмпирическую группу составили 156 испытуемых юношеского возраста (72 юноши и 84 девушки) в возрасте 18–21 год; в третью группу, соответствующую периоду взрослости, вошли 174 человека (82 мужчины и 92 женщины) в возрасте 22–53 лет, имеющих заключение «здоров» по результатам прохождения процедуры профосмотра.

Исследование прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении осуществлялось в группах испытуемых с аддиктивным и делинквентным поведением. Испытуемые с аддиктивным поведением были разделены на две исследовательские группы: 128 испытуемых с алкогольной зависимостью (F10.2 по МКБ-10) в возрасте 29–54 лет; 101 испытуемый с наркотической зависимостью (F11.2 – «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов – синдром зависимости» по МКБ-10; F11.2 – «Психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ» по МКБ-10) в возрасте 21–44 года. Группу испытуемых с делинквентным поведением составили 80 заключенных, отбывающих наказание в местах лишения (39 человек в возрасте 22–57 лет, отбывающих наказание за причинение вреда жизни и здоровью граждан; 41 человек в возрасте 25–57 лет, отбывающих наказание за причинение вреда имуществу граждан).

Достоверность данных и обоснованность полученных выводов обеспечивались теоретико-методологическими принципами, соответствием полученных результатов цели и задачам исследования, использованием стандартизированного психодиагностического инструментария, достаточным объемом выборки, комплексностью методов описательной, сравнительной, многомерной, корреляционной статистики, а также сопоставимостью полученных эмпирических данных с данными, полученными другими исследователями.

Глава 1

История изучения феномена социально-психологической адаптации в отечественной и зарубежной науке

1.1. Историко-перспективный анализ феномена социально-психологической адаптации

Возникнув в рамках естественнонаучной парадигмы, категория адаптации существенно расширила границы своего смыслового содержания, включив в него социологические, психологические, социально-психологические, экономические, культурологические аспекты, что позволило приобрести статус междисциплинарной категории. Вместе с тем, адаптация является сложной системной категорией, включающей в себя процессно-результатные, структурные, функциональные, генетические аспекты, что существенно затрудняет (делает фактически невозможным) изучение специфики данного феномена в рамках существующих к настоящему времени концепций социально-психологической адаптации. Противоречия преобладающего в настоящее время феноменологического подхода к изучению феномена социально-психологической адаптации приводят к необходимости более детального, системного изучения социально-психологической адаптации в контексте ее механизмов.

Прежде, чем приступить к содержательному анализу феномена социально-психологической адаптации, необходимо определить понятийно-категориальное пространство, разграничив содержание понятий адаптации, социальной адаптации и социально-психологической адаптации (таблица 1).

**Понятийно-категориальный анализ адаптации, социальной адаптации
и социально-психологической адаптации в психологической науке**

Автор	Понятие
Адаптация	
Просецкий П.	Адаптация – активное творческое приспособление. <i>Милославова И.А.</i>
Овчинникова Г.Г.	Адаптация – особая форма отражения внешнего и внутреннего окружения. <i>Мороденко Е.В.</i>
Битянова М.Р.	Адаптация–готовность к развитию. <i>Долгова В.М.</i>
Александров Г.	Адаптация – процесс активного приспособления и волевой реализации усвоенных норм и ценностей в условиях конкретной ситуации. <i>Хаустова А.И.</i>
Андреева Г.М.	Адаптация – составная часть социализации и в качестве ее механизма определяет социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны, человек усваивает систему знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; с другой стороны, он не только обогащается социальным опытом, но и активно воспроизводит систему социальных связей, реализует себя как личность, влияет на жизненные обстоятельства, окружающих людей. <i>Корель, Л.В.</i>
Буланова-Топоркова М., Духавнева А., Столяренко Л.	Адаптация – процесс приведения основных параметров социальных и личностных характеристик, в состояние динамического равновесия с условиями среды. <i>Реан А.А.</i>
Мороденко Е.В.	Адаптация – динамический процесс взаимодействия личности и среды, а основным критерием адаптированности личности определяет степень ее интегрированности в саму среду. <i>Началджян А.А.</i>
Ларионова С.А.	Адаптация представляет процесс приспособления организма к внешней среде или к изменениям, происходящим в самом организме. <i>Хаустова А.И.</i>
Социальная адаптация	
Мертон Р.К.	Социальная психология – приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды». <i>Мертон Р.К.</i>
Дюркгейм Э.	Социальная адаптация – это усвоение индивидом социальных норм, их интериоризация. <i>Кряжева И.К.</i>

Автор	Понятие
Словарь по социальной педагогике.	Социальная адаптация – это активное приспособление человека к условиям социальной среды путем усвоения норм, ценностей, стилей поведения, принятых в обществе.
Никитина Н.	Социальная адаптация – интеграция личности в сложившуюся систему социальных отношений. <i>Витенберг Е.В.</i>
Галагузова М.А.	Социальная адаптация ребенка – это процесс активного приспособления его к условиям социальной среды; вид взаимодействия ребенка с социальной средой. <i>Реан А.А.</i>
Социально-психологическая адаптация	
Ощуркова Н.А.	Социально-психологическая адаптация- активный процесс усвоения личностью социального опыта, овладения навыками общения; социальными ролями. <i>Началджян А.А.</i>
Ковалев Л.М.	Социально-психологическая адаптация – это приспособление индивида к группе и взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения. <i>Хаустова А.И.</i>
Кряжева И.К.	Социально-психологическая адаптация – вид и составляющая адаптации, представляющая собой процесс и одновременно успешный результат взаимодействия личности и социальной среды. <i>Кряжева И.К.</i>
Свиридов Н.А.	Специфика социально-психологической адаптации, в отличие от биологической, заключается в возможности осуществления не только приспособительной, но и преобразовательной деятельности, т. е. она является адаптивно-адаптирующей системой. Социально-психологическая адаптация не тождественна приспособлению. <i>Свиридов Н.А.</i>
Жмырикова А.И.	Социально-психологическая адаптация – это сложный диалектический, многоуровневый и иерархически организованный процесс взаимодействия личности и социальной среды, приводящий к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и среды, реализации внутриличностного потенциала в конкретных условиях жизнедеятельности при благоприятном эмоциональном самочувствии. <i>Булгаков А.В., Чайка В.Г.</i>

Таким образом, адаптация в психологической науке определяется как динамический процесс взаимодействия субъекта со средой с целью приспособления к возникающим изменениям. Социальная адаптация характеризует результат интеграции личности в сложившуюся социальную среду. Социально-психологическая адаптация. В свою очередь, понимается как сложный многоуровневый процесс трансформации поведения субъекта в соответствии с возникающими изменениями.

За последние 17 лет значительно возросла исследовательская активность в изучении социально-психологической адаптации в отечественной науке, на что указывают данные библиометрического анализа, проведенного по базе научной электронной библиотеки Elibrary по ключевым словам «социально-психологическая адаптация». Анализ динамики психологических исследований социально-психологической адаптации в отечественной науке в период с 2000 по 2017 гг. указывает на экспоненциальный рост исследовательского интереса к изучаемой проблематике (рис. 1).

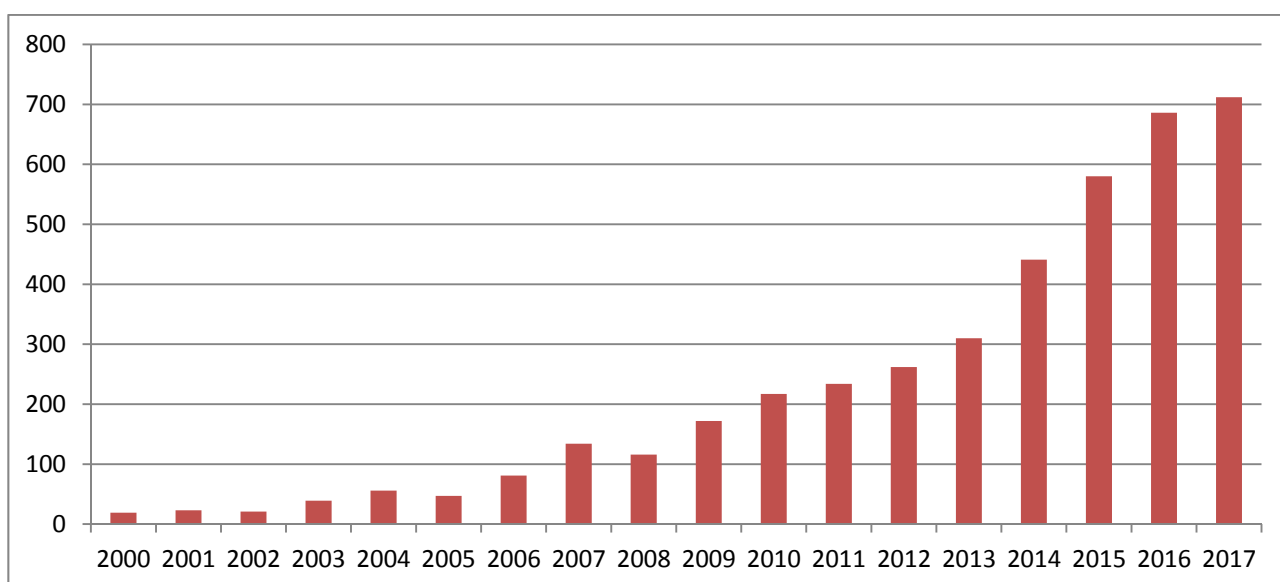

Рис. 1. Показатели динамики публикационной активности по проблеме социально-психологической адаптации в электронной системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) за 2000–2017 гг.

Общий объем научных публикаций в системе научно-электронной библиотеки eLibrary без дифференциации по областям научного знания за период 1993–2016 гг. составил 4876 работ, подавляющее большинство из которых приходится на рубрики «социология» (1436 научных публикаций) и психология (3013 научных публикаций). Также научные работы, посвященные изучению проблемы социально-психологической адаптации, представлены в философских, экономических и медицинских науках.

В результате библиометрического методического анализа феномена социально-психологической адаптации установлено, что в преобладающем большинстве (76,4 % научных публикаций) авторы в качестве психодиагностического инструмента для исследования социально-психологической адаптации используют профильные методики «Опросник социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, методика «Адаптивность» А.Г. Маклакова, а также Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (АЛКСС, оригинальный вариант Л.В. Янковского, модификационная версия Т.Г. Стефаненко, М.С. Панова). Также при исследовании социально-психологической адаптации используются методики, направленные на диагностику социально-психологических качеств группы, например, «Социометрия» (Дж. Морено), «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» (А.Ф. Фидпер), «Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в коллективе» (О.С. Михалюк, А.Ю. Шалыто) (Морозова С.Ю., 2017). Ряд исследователей феномена социально-психологической адаптации также в качестве методов диагностики отдельных качеств, факторов и содержательных характеристик социально-психологической адаптации используют различные личностные опросники (Исаева Е.Р., 2015; Шухова Н.А., 2004; Кулагина И.В., 2010; Максимов М.А., 2013; Бартош О.П., Бартош Т.П., 2014; Давтян Р.А., 2015; Шеина Т.Е., 2017; Кленова М.А., 2010; Гриценко В.В., Шустова Н.Е., 2004; Константинов В.В., 2018; Анисимова О.В., 2018; Керимова И.А., Закирова Т.У., 2018; и др.).

Оценив степень научной разработанности и исследовательского интереса к проблеме социально-психологической адаптации, далее представим содержательный анализ феномена социально-психологической адаптации в отечественной и зарубежной науке в рамках различных школ и направлений.

В качестве основных направлений исследования содержания адаптации в рамках психологических школ выделяют следующие: бихевиоральное направление (Дж. Уотсон и др.), психоаналитическое направление (З. Фрейд, Э. Эриксон, Г. Гартман и др.), когнитивное направление (Ж. Пиаже), интеракционистское направление (Л. Филипс), гуманистическое направление (К. Роджерс, А. Маслоу и др.), субъектно-деятельностный подход (Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, А.А. Налчаджян, А.А. Реан и др.), системный подход (Б.Ф. Ломов, Л.Г. Дикая и др.).

Представители бихевиорального направления рассматривают адаптацию в широком понимании как процесс удовлетворения потребностей индивида в соответствии с требованиями среды, приводящий к изменениям в поведении индивида, тем самым подчеркивая процессуальный (адаптация как процесс) и результативный (адаптация как состояние) аспекты категории адаптации. В данном случае происходит отождествление понятий адаптации и приспособления.

Концепция адаптации личности в рамках психоаналитического направления рассматривает адаптацию как состояние гомеостаза между личностью и средой. Так же, как и представители бихевиорального направления, представители психоанализа отождествляют содержание категорий «адаптации» и «приспособления».

Представитель когнитивного направления для описания процесса адаптации личности предложил специальные термины: ассимиляция и аккомодация. Эти два процесса происходят одновременно и составляют содержание процесса адаптации.

Согласно интеракционистского подхода анализ категории адаптации позволяет выделить следующие аспекты. Во-первых, рассматривая адаптацию как

состояние, при достижении которого личность удовлетворяет минимальным требованиям и ожиданиям общества, подчеркивается социальная направленность. Во-вторых, характеризуя адаптивное поведение успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего, отражается идея активности личности, а также преобразующий характер ее социальной активности. В-третьих, происходит разграничение понятий «адаптация» и «приспособление»: адаптация рассматривается как организованный способ справиться с типичными проблемными ситуациями, который формируется путем последовательного ряда приспособлений. То есть, приспособление рассматривается лишь как компонент адаптации, проявляющийся при столкновении с конкретной проблемной ситуацией.

В рамках гуманистического направления адаптация рассматривается как динамическое состояние оптимальности, что подчеркивает процессуально-результатирующие аспекты данной категории.

В рамках отечественной психологии, стоящей на позициях субъектно-деятельностного подхода, представители отечественной психологии (Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, А.А. Налчаджян, А.А. Реан) определяют адаптацию как процесс приспособления индивида к изменяющимся условиям окружающей среды, а также как результат данного процесса. В качестве специфических особенностей адаптации отмечают: активное участие сознания; влияние трудовой деятельности человека на среду; активное изменение человеком результатов своей адаптации в соответствии с социальными условиями бытия (А.А. Налчаджян). Б.Д. Парыгин (1985) разграничивает понятия «адаптации» и «адаптированности», рассматривая адаптацию как процесс, а адаптированность как состояние, формирующееся как результат этого процесса. В сложных проблемных ситуациях адаптивные процессы личности протекают с участием адаптивных комплексов, которые А.А. Налчаджян (1988) определяет как подструктуры характера личности, которые формируются и закрепляются в структуре личности при их актуализации и использовании в сходных социальных ситуациях. А.А. Реан (2006) рассматривает феномен адаптации личности с точки

зрения трех основных аспектов: адаптация как результат характеризуется степенью итоговой адаптированности; как процесс – своими пространственно-временными механизмами; как источник новообразований – комплексом активно формируемых качеств. Адаптация включает в себя спектр самоизменений и выработку новых личностных качеств.

В рамках системного подхода процесс адаптации рассматривается в следующих направлениях: в системе «профессиональная среда – деятельность – личность»; в системе «социальная среда – профессиональная среда – внутренняя среда» человека. Содержательной стороной процесса адаптации является активное формирование (осознанное или неосознаваемое) субъектом стратегий и способов овладения ситуацией на разных уровнях регуляции поведения, деятельности, состояния (Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев).

Историко-перспективные контексты анализа позволяют заключить следующее: во-первых, адаптация рассматривается как процесс, характеризующий пассивно-приспособительные и активно-преобразующие взаимосвязи личности и среды; во-вторых, в процессе адаптации происходят процессы как взаимного приспособления организма и среды, так и развития личности в измененных условиях; в-третьих, процесс адаптации запускается при изменении внешних условий, которые нарушают состояние внутреннего равновесия; целью которого является восстановление состояния равновесия, т. е. достижение состояния адаптированности.

Осуществляя анализ смысловых аспектов категории адаптация принимаем во внимание, что она основывается не только на пассивно приспособительных, но и на активно преобразующих связях человека с окружающей средой, представляя собой неразрывные единства тех и других форм связи. При этом адаптация понимается как соответствующий процесс, так и его конечный результат, выраженный в состоянии адаптированности человека к факторам среды (А.А. Свенцицкий).

Обращение к логике системного подхода в качестве методологического основания в изучении феномена социально-психологической адаптации, мы

принимаем как методологический путь изучения социально-психологической адаптации.

Интегрируя концептуальные основания системного подхода (Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов) и содержательных концепций социально-психологической адаптации (Б.Д. Парыгин, А.А. Реан, А.А. Свенцицкий, А.А. Налчаджян), согласно принципам системно-диахронического подхода, выступающего базовым методологическим основанием представляемого исследования, была организована теоретическая схема исследования социально-психологической адаптации как системного феномена.

Таким образом, адаптация представляет собой процесс внешнего активного приспособления индивида к новым условиям существования, приводящей к внутренним изменениям (Б.Д. Парыгин). Адаптированность рассматривается как результат процесса адаптации, то есть как состояние адаптации (А.А. Налчаджян). Успешность адаптации во многом зависит от ряда личностных особенностей, в совокупности составляющих личностный адаптационный потенциал. К свойствам личности, обеспечивающим процесс адаптации, относится также адаптивность. Адаптивность рассматривается как свойство, способность личности приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды (А.Г. Маклаков).

1.2. Соотношение понятий социально-психологической адаптации и социализации

Обращаясь к проблеме соотношения понятий социально-психологической адаптации и социализации, следует отметить, что в самом общем виде, в традиционном понимании как в отечественной, так и в зарубежной психологии, социализация представляет собой вхождение индивида в социум; приспособление к требованиям данного общества посредством институтов социализации. Социально-психологическая адаптация рассматривается как продолжение процесса социализации и проявляется в выстраивании соответ-

ствующего уровня взаимодействия с конкретными индивидами, социальными группами, обществом в целом, ограниченный рамочными условиями социума (идеологические установки, социальные нормы, ценностные ориентации, традиции и т. д.) в соответствии со своими социальными потребностями.

В зарубежной психологической науке изучением социализации занимались такие ученые, как Г. Спенсер, У. Джемс, Г. Тард, Р. Штайнер, А. Гезелл, М. Мид, Ч. Кули, Д. Дьюи, Ю. Хабермас, А. Маслоу, Ж. Пиаже, Т. Парсонс, Ф. Тенбрук, А. Бандура и др.

Г. Спенсер считал, что человек в естественном состоянии в значительной мере антисоциален, и что он становится социальным существом благодаря прохождению социальных институтов: домашних, обрядовых, политических, церковных, которые являются механизмами самоорганизации совместной деятельности людей.

По мнению У. Джемса и Г. Тарда обретение индивидом социальных качеств, происходит в условиях динамичной социальной жизни и социального взаимодействия.

Р. Штайнер, обращаясь к проблеме социализации, в своих работах пишет о том, что: «Человек – гражданин трех миров. Своим телом он принадлежит к миру, который он также воспринимает своим телом; своей душой он строит себе свой собственный мир; через его дух перед ним раскрывается мир, который выше этих обоих миров».

А. Гезелл, предлагая спиральную модель развития, указывает на то, что любые человеческие способности и умения также возникают сами собой как результат созревания, а не в зависимости от обучения и практики. Т. е. социализация является закономерным процессом развития человеческих способностей.

М. Мид в своей работе «Культура и мир детства», рассматривает три основных типа культур и специфические для каждого из них варианты социализации. Постфигуративная культура и соответствующее ей общество живут традициями: прожитое предыдущими поколениями прошлое является схемой будущего для детей. В кофигуративных культурах поведение предыдущих поко-

лений уже не рассматривается как абсолютная модель для воспроизводства. Развитие личности как процесс социализации индивида осуществляется в определенных социальных условиях семьи, ближайшего окружения, региона, страны, в определенных социально-политических, экономических условиях, в этносоциокультурных, национальных традициях. Социальный опыт передается как бы по горизонтали: и дети и взрослые в качестве основных образцов социального поведения используют сверстников, что вызвано усложнением и нарастающей изменчивостью социальной жизни. Для префигуративных культур, которые, с точки зрения М. Мид, характерны для современного постиндустриального мира, центральным является абсолютный разрыв межпоколенных связей.

Р. Бенедикт утверждал, что культура – это практически личность общества. И как в структуре личности можно выделить определенные ведущие черты, так и в каждой культуре есть своя доминанта: например, одна «строит» огромную суперструктуру юности, другая – смерти, третья – загробной жизни. Процесс социализации, по его мнению, как раз и состоит в прохождении этих этапов.

Ч. Кули предложил теорию социализации, которая основана на его концепции зеркального «Я». Согласно автору, наши представления о себе – отражение того, какими нас видят другие и того, какими мы кажемся себе с позиции других людей. Например, мы думаем, что мы остроумны, потому что наши друзья смеются над нашими шутками, мы думаем, что мы талантливы, потому что наши преподаватели хвалят нас, и мы думаем, что мы важны, потому что наши родители волнуются за нас. У нас есть тенденция принимать суждения других как наши собственные.

Согласно Г. Мид, процесс становления социализации происходит на основе взаимодействия с социумом. «Я» – продукт социальный, формирующийся на основе взаимоотношений с другими людьми.

С позиции экологического подхода У. Бронфенбреннера, в анализе социализации необходимо учитывать всю совокупность факторов окружающей среды и условий жизни: микро- и макросоциальное окружение, влияние средств

массовой информации, национальные и культурные особенности, характеристики социальных институтов и т. п.

Д. Дьюи и Ю. Хабермас, рассматривая социализацию индивида, пишут о том, что процесс интеграции индивида в социальную систему осуществляется посредством интериоризации общепринятых норм.

Абрахам Маслоу предложил критическую концепцию социализации. Он считал, что основной задачей субъекта является формирование осознанного и даже критического отношения к существующим общественным порядкам. Для них человек – активный субъект социализации. Индивид в процессе социализации не столько приспосабливается к людям и обстоятельствам, сколько стремится к самореализации и самоопределению. В процессе социального становления у личности важно формировать гибкость в оценке самой себя, умение под напором опыта переоценивать ранее возникшую систему ценностей.

Ж. Пиаже, обращаясь к изучению вопроса социализации, предложил концепцию «баланса идентичности», в соответствии с которой человек рассматривается не как пассивный объект, на которого постоянно воздействуют социальные требования, но как субъект, активно участвующий в социализации.

С точки зрения Т. Парсонса, социализация личности трактуется как приспособление личности к существующему образу жизни, к господствующим в обществе экономическим, идеологическим и нравственным нормам и принципам, как подготовка к выполнению социальных ролей в соответствии с принадлежностью к определенному классу и социальной группе. Это так называемая адаптивная концепция социализации.

Ф. Тенбрук разработал ролевую концепцию социализации, в соответствии с которой социализация определяется как процесс интеграции молодого поколения в систему социальных ролей через интериоризацию норм своей референтной группы. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить новое поколение навыками группового выживания, выработанными устоявшимися именно в данном сообществе. То есть, сформировать такой механизм социальной адап-

тации молодежи, который превращал бы новое поколение в органичную часть и подобие уже существующего социума.

Н. Миллер, Дж. Доллар ввели в научный обиход термин «социальное научение». Работая также в рамках концепции социального научения, А. Бандура указывает на то, что многое в поведении человека возникает на основе наблюдения за поведением другого. Одно из проявлений имитации – идентификация – процесс, в котором личность заимствует мысли, чувства или действия от другой личности, выступающей в качестве модели. Имитация приводит к тому, что ребенок может вообразить себя на месте модели, испытать сочувствие, соучастие, симпатию к этому человеку.

И.С. Кон, обращаясь к проблеме социализации личности, убедительно обосновывает взаимообусловленность процессов развития, социализации, воспитания, образования и автономизацию процесса социализации. Причем по мере развития общества, возрастания степени его индустриализации и урбанизации увеличивается число институтов и агентов социализации, возрастает обособление отдельных аспектов и функций социализации.

Социализацию как процесс социальной эволюции человека, в котором происходит разрешение противоречия между биологическим и социальным через преобразование биологического рассматривает Н.П. Дубинин. Такой подход вполне правомерен, так как человек детерминирован обществом на разных уровнях своего взаимодействия с окружающим миром, и социализация проявляется весьма многообразно.

Б.Г. Ананьев относит социализацию ко всем процессам формирования человека как личности, ее социального становления, включения личности в различные системы социальных отношений, институтов и организаций, усвоения человеком исторически сложившихся знаний, норм поведения.

Б.Д. Парыгин рассматривает социализацию как весь многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя биологические предпосылки и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающее: социальное познание, социальное общение, овладение на-

выками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей.

В рамках концепции социализации К.А. Абульханова-Славская выдвинула фундаментальную идею о личности как об индивидуальном уровне общественного бытия. Нисколько не умаляя значение внешней детерминации личной жизни человека, она утверждает, что вне проявлений самого человека как общественного субъекта невозможно понять эту детерминацию. Личная жизнь человека имеет единые для всех аспекты, проблемы, но способ их решения глубоко индивидуален, так как личность – это всегда субъект жизнедеятельности. Иными словами, как считает автор, психология подошла к разработке своеобразной «психологической теории относительности»: человек воспринимает не столько то, что есть в окружающем его мире, сколько то, что для него лично актуально и значимо.

Социализация, представляя собой сложное образование, связанное с индивидуальными особенностями личности и с позицией личности в обществе, рассматривается в работах Н.А. Свиридова. С одной стороны, это процесс взаимодействия личности и социальной среды, который направлен на достижение определенной степени соответствия результатов деятельности требованиям социума. С другой стороны, социализация является самоорганизующейся системой, основными элементами которой являются как структурные компоненты личности, так и особенности социального окружения.

А.Ф. Полис рассматривает социализацию как процесс социальной эволюции человека, в котором происходит разрешение противоречия между биологическим и социальным через преобразование биологического. Первый уровень: «организм – окружающая среда». Человек первоначально приобщается к жизни в обществе как живой организм в окружающей среде. Второй уровень социализации: «субъект – объект», то есть взаимодействие между субъектом действия и познания и предметным миром. Важнейшим проявлением этого уровня является овладение ребенком речью как общественным средством коммуникации. Третий уровень: «личность – общество». Он характеризует усвоение личностью

сложной системы отношений в обществе: социальных требований, правил, ожиданий. На его основе складываются мотивы поведения, установки, которые личность должна усваивать, чтобы существовать в данном обществе.

А.Г. Асмолов (1990) утверждает, что социализация есть усвоение различных социальных ролей, формирование социального характера и других социально-типических проявлений личности, которые обусловлены местом личности в общественных отношениях, ее образом жизни, ее социальной позицией.

И.К. Кряжева (1980) рассматривает как способность личности оптимально реализовывать внутренние возможности, способности и личностный потенциал в значимых сферах.

Таким образом, различные зарубежные теории социализации могут быть классифицированы, в том числе с точки зрения акцентирования определенных механизмов социализации: социального научения (бихевиористские модели), идентификации (психоаналитические концепции), социального сравнения (интеракционистские точки зрения) и социальной категоризации (когнитивистские теории). В различных зарубежных концепциях акцентируется внимание на различных уровнях социальной детерминации – от межличностного влияния до социокультурных факторов развития.

В отечественной научной литературе взгляды на социально-психологические проблемы личности формировались представителями разных школ и направлений психологической науки: в рамках теории деятельности, психологии отношений и структурно-динамическом подходе.

Таким образом, проведенный психологический анализ теоретических идей и концепций, в которых нашла отражение проблема личностного становления индивида в процессе социализации, свидетельствует об отсутствии единого концептуального подхода к категории «социализация». В большинстве научных направлений социализация рассматривается как сложный, внутренне и внешне обусловленный и во многом противоречивый процесс усвоения индивидом социального опыта.

Наиболее дискуссионным является вопрос о социализирующем влиянии на индивида внешних (средовых) и внутренних (психологических) факторов и соотношении этого влияния. Одновременно наблюдается достаточная согласованность взглядов на социализацию как процесс регуляции личностного становления индивида, обеспечивающий его активное взаимодействие с окружающей средой, формирование индивидуальной структуры самосознания, направленности и образа жизни, овладение системой социальных ролей. Большинство исследователей рассматривают социализацию как двухсторонний процесс, назначение которого состоит, с одной стороны, в освоении индивидом существующего социального опыта, а, с другой, в его активном преобразовании и воспроизводстве в различных, в том числе профессиональных видах деятельности.

В процессе социализации у субъекта социального взаимодействия формируются некоторые адаптивные предпосылки, которые в последующем, в процессе социально-психологической адаптации могут быть реализованы. Таким образом, процесс вхождения индивида в социум включает в себя два диалектически взаимосвязанных этапа: социально-психологическую адаптацию и социализацию.

Социализация обеспечивает усвоение индивидом социальных норм, установок, ценностей, а также социокультурных институтов. Социально-психологическая адаптация же определяется процессом выбора субъектом социальных групп, в которые он будет входить, стандартов поведения, в соответствии с его социальными потребностями.

Различия в понимании процесса социализации, выделяемые различными авторами как в отечественной, так и в зарубежной науке, характеризуют разносторонность и многогранность данного социального процесса, что позволяет рассматривать совокупность подходов как обобщенное понимание социализации.

1.3. Социально-психологическая адаптация при нормативном и девиантном поведении

Прежде, чем рассматривать социально-психологическую адаптацию при нормативном и девиантном (отклоняющемся) поведении, представим результаты историко-перспективного анализа проблемы, видов и причин отклоняющегося поведения.

Нормативное поведение характеризуется сбалансированностью психических процессов (на уровне свойств темперамента), адаптивностью и самоактуализацией (на уровне характерологических особенностей), а также духовностью, ответственностью и совестью (на личностном уровне) (В.Д. Менделевич). Исходя из этого, поведенческие аномалии и девиации основываются на их изменениях, отклонениях и нарушениях.

Итак, девиантное поведение представляет собой систему поступков или отдельные поступки, противоречащих принятым в обществе нормам, которые проявляются в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации, а также в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением (В.Д. Менделевич).

Основанием для оценки девиантного поведения субъекта является анализ его взаимодействия с реальностью, так как главенствующий принцип нормы (адаптивность) исходит из приспособления в отношении к чему-то или кому-то, то есть реальному окружению индивида.

По мнению В.Д. Менделевича, девиантным считается любое по степени выраженности, направленности или мотивам поведение, отклоняющееся от критериев той или иной общественной нормы. При этом, критерии обуславливаются нормами следования правовым указаниям и регламентациям (нормы законопослушания), моральным и нравственно-этическим предписаниям (общечеловеческим и общекультурным ценностям), этикету. Некоторые из данных норм имеют абсолютные и однозначные критерии, расписанные в законах и

указах, другие – относительные, которые передаются из уст в уста, транслируются в виде традиций, верований и других общественных регламентациях.

Рассматривая социально-психологическую адаптацию при нормативном и девиантном поведении, А.А. Налчаджян (1988) выделил три вида социально-психологической адаптации: нормальную, девиантную и патологическую адаптацию.

Нормальная адаптация (проявляется преимущественно при нормативном поведении) представляет собой процесс, приводящий к устойчивой приспособленности личности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры и без нарушения норм той социальной группы, в которой протекает данный процесс. Нормальная социально-психологическая адаптация проявляется в следующих формах: защитная социально-психологическая адаптация (осуществляется при помощи защитных механизмов), незащитная (осуществляется с помощью познавательных процессов, процессов целеобразования и целеполагания, групповых социально-психологических механизмов решения задач, различных форм социальной уступчивости, процессов общения и обмена информацией, интеллектуализации индивидуального жизненного опыта и др.) и смешанная защитно-незащитная адаптация (является наиболее часто встречающейся в условиях реального социального взаимодействия).

Девиантная адаптация (незавершенная, незаконченная, неполная адаптация, по В.М. Сафроновой (2002) представляет собой процесс, характеризующийся тем, что при комфортном самоощущении субъекта в конкретной социальной среде, окружающие ожидают от него другого поведения. Такое поведение отклоняется от норм, принятых в данной конкретной социальной группе. В рамках данного вида А.А. Налчаджян (1988) выделяет неконформистскую (реализуется путем преодоления внутригрупповой проблемной ситуации необычными для этой группы способами и путями, вследствие этого личность оказывается в конфликтных отношениях с нормами группы и их носителями) и новаторскую (проявляется в ограничении творческой, социально полезной дея-

тельности субъекта со стороны малой группы, членом которой он является) адаптацию.

Патологическая адаптация полностью или частично реализуется с помощью девиантных форм поведения, проявляется в трансляции неадекватных конкретной ситуации поведенческих реакций и форм социального взаимодействия.

Таким образом, при девиантном поведении (в зависимости от вида девиации) происходит искажение социально-психологической адаптации как на уровне содержания, так и на уровне механизмов, что, в свою очередь, приводит к нарушению социального взаимодействия и социального функционирования субъекта в целом.

Глава 2

Социальная адаптация в норме и при отклоняющемся поведении

Рассматривая социально-психологическую адаптацию как процесс активного приспособления субъекта в условиях изменений, результатом которого является перестройка поведения в соответствии с изменившимися требованиями внешней социальной среды, необходимым условием успешности данного процесса является анализ и оценка этих изменений. Прогностическая регуляция обеспечивает «предугадывание» новых событий, что, в свою очередь, проявляется в виде опережающей реакции на будущие события в поведении и жизнедеятельности, позволяющей своевременно обеспечить перестройку поведения в соответствии с новыми требованиями.

Антиципация и прогнозирование являются важными механизмами психической организации человека, обеспечивающими его взаимодействие с окружающим миром. Пространственно-временное предвосхищение позволяет выстроить активную двигательную деятельность человека, целенаправленное поведение, планирование и регулирование деятельности, а также эффективную работу когнитивных процессов и реализацию коммуникативных функций.

Особое значение для человека имеет речемыслительный уровень антиципации, на котором осуществляются интеллектуальные операции, предвосхищение искомого в ходе решения разнообразных задач, построение прогнозов, гипотез, планов, оформление их с помощью механизмов внешней и внутренней речи (Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н., 1980).

Наряду со своей специфичностью антиципационно-прогностическая система имеет универсальное значение для всех форм человеческой деятельности, являясь основой целеполагания, целеобразования и планирования (Менделевич В.Д., 2001). Универсальность обусловлена тем, что активность человека связана не только с отражением настоящего, но и сохранением прошлого опыта с активным овладением перспективой будущего. Уже на начальном этапе построения деятельности происходит формирование мысленной модели желаемо-

го результата и проявляется во всех жизненных сферах человека. В деятельности человека невозможно найти такие ситуации, в которых антиципационно-прогностическая система не играла бы существенной роли.

В этой связи процессы антиципации и прогнозирования могут относиться и распространяться на разные стороны жизнедеятельности субъекта, что в равной мере может касаться как будущих изменений окружающей человека обстановки, так и изменений его социального положения, тех или иных норм поведения, самоконтроля и контроля действий других людей.

Изучая разработанность проблемы антиципации и прогнозирования, была проведена оценка динамики исследовательской активности в научно-информационной системе eLIBRARY.ru. За период 2008–2018 гг. опубликовано 385 работ по проблеме антиципации и 3109 работ по проблеме прогнозирования (рис. 1).

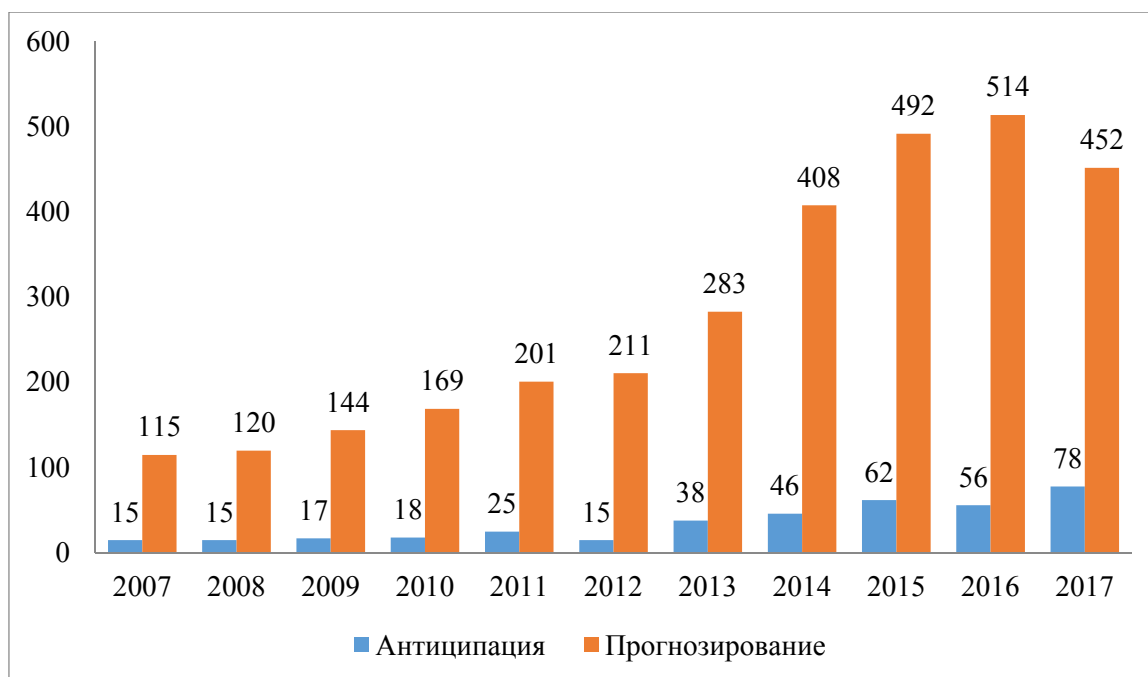

Рис. 1. Динамика исследовательской активности по проблемам антиципации и прогнозирования за период 2008–2018 гг. по данным научно-информационной системы eLIBRARY.ru

В обоих случаях можно отметить стабильное увеличение количества публикаций. Однако, исследований по вопросам прогнозирования проводится в

несколько раз больше. В связи с этим возникает предположение, что проблема антиципации рассматривается как частный вопрос в рамках исследований по проблеме прогнозирования.

Осуществляя теоретико-методологический анализ отечественных диссертаций за период 1980–2015 гг. по проблемам антиципации, прогнозирования, прогностических способностей, интуиции, предвидения, пророчества, временной перспективы, Прокопенко Е.С. отмечает, что данное проблемное поле рассматривается в рамках 15 наук: физико-математических, биологических, технических, исторических, экономических, философских, филологических, юридических, педагогических, медицинских, психологических, социологических, культурологических, а также в искусствоведении и архитектуры. Всего было защищено 283 работы из них в рамках философии (86 работ), психологии (81), педагогики (75), по другим отраслям научного знания опубликовано менее 10 работ в каждой.

2.1. История становления научных представлений об антиципационно-прогностических процессах

Историческое формирование знаний об антиципации соответствует становлению представлений о психике в целом, закономерностей ее развития, подходов к пониманию.

Донаучный этап соответствует хронологическому периоду 7–6 в. до н. э. Для данного этапа характерно отсутствие научных знаний о психике, ее функциях и свойствах, в этот период формируется первая фаза в развитии понимания антиципации – паралогическая, которая проявляет себя на практике в виде гадания, хиромантии, ясновидения, астрологии, с целью открытия возможности предсказания и познания событий будущего. Стоит отметить, что паралогическая позиция присуща определенным обществам и в современный период и занимает доминирующее положение в психической деятельности.

Период 7–6 в. до н. э. – конец 18 и начало 19 века характеризуется формированием научного подхода к проблемам души и психики. Данный период обозначается как философский, так как душа становится предметом исследований различных научных направлений, в частности, философии, медицины, математики. Целью изучения антиципационных процессов было не познание механизмов функционирования феномена, а осмысление человеческой субъектности. Термин «душа» определял не психику человека как отражение объективной действительности в форме ощущений, представлений, мыслей и других субъективных образов объективного мира, а как нечто внешнее, что играет роль источника психики. Концепция души, которая создана и в античной философии, и в христианской теологии, решали проблему возникновения и психики, и жизненной активности человека (Шабельников В.К., 2011). Поэтому этот период сопровождается активным развитием анимизма и систем религиозного мировосприятия.

Для периода Средневековья характерно доминирование религии в обществе, этот период развития знания об антиципации обозначается теологическим. Антиципационные способности объяснялись как возможность познания будущего через диалог с Богом, которому известно прошлое, настоящее и будущее (Батраченко И.Г., 2010).

Религиозные доктрины, существовавшие многие века, стали преградой для формирования новых концепций о психике человека. Возможность выйти за рамки религиозного подхода появилась в эпоху Возрождения и Нового времени – ослабление религиозной идеологии способствовало изменению предмета исследований. Так, как в это время все еще доминировал богословский подход понимания души, то предметом исследований становится сознание, его наполнение и пути формирования. Это позволило безболезненно отделиться от предмета богословия в исследовании души и ее функции. Был заложен фундамент для формирования психологии как науки, построенной на непреложности наглядных фактов, зафиксированных и обработанных с помощью математических формул. Хотя основным методом исследования психики так и остается

интроспекция, но частично начинается использование логики – методы индукции, дедукции, анализа и т. д.

Появление ассоцианистичной психологии способствовало развитию научных знаний об антиципации. Использование методов исследований, присущих этому периоду (интроспекция, логика, методы естественных наук – метод проб и ошибок) приводит к пониманию антиципации уже не как потустороннего явления, а как продукта деятельности человеческой психики, ограниченного на каждом историческом этапе пониманием предмета психологии и его содержанием, что влечет за собой ограничения в использовании методов исследований.

Как научное понятие антиципация возникла в середине 19 века. Понятие антиципации как последовательной психологической категории было введено В. Вундтом (2002) и понималось им как способность к представлению результатов деятельности до момента ее реализации. В его понимании возможность антиципации возникает благодаря синтезу простейших элементов психического, при неопределенности воздействия на этот синтез «творческих производных».

Проведенный категориально-понятийный анализ, позволил выделить имеющиеся определения антиципации и прогнозирования в психологии (табл. 1).

Категориально-понятийный анализ феноменов антиципации и прогнозирования

Автор	Определение антиципации	Автор	Определение прогнозирования
В. Вунд (2002)	Способность человека представить себе возможный результат действия до его осуществления	О.К. Тихомиров (1984)	Одна из форм антиципации являющаяся главным фактором, сокращающим процесс поиска
С.Г. Геллерштейн (1963)	Универсальный механизм психической организации человека.	Н.М. Фестингер (1986), В.А. Иванников (1991)	Один из аспектов моделирования будущего.
П.К. Анохин (1975, 1978)	Предвидение результатов действия, которое является универсальной функцией мозга, предупреждающей всякого рода ошибки, т.е. совершение действий, несоответствующих поставленной цели выделял опережающее отражение как всеобщее свойство живого.	Л.С. Регуш (2003)	Сознательная деятельность, в которой отражается единство содержательных, операционных и мотивационных компонентов
Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков (1980)	Способность субъекта действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий.	В.И. Моросанова (2007)	Компонент саморегуляции

Автор	Определение антиципации	Автор	Определение прогнозирования
Й. Лингарт (1984)	Способность организма действовать с временным опережением.	И.В. Серафимович (2013)	Мыслительный процесс, заключающийся в предвидении хода, исхода и последствий решения проблемных конфликтных ситуаций и в зависимости от полноты структуры метакогниции прогнозирования (наличия всех качеств) обеспечивающий тот или иной уровень профессионального мышления
Е.А.Сергиенко (1992)	Универсальный механизм психической организации человека, включающий избирательность и упреждение событий при взаимодействии со средой.	С.В. Забегалина (2010)	Один из самых эффективных и действенных способов разрешения противоречия между нашим знанием о настоящем и необходимым знанием о будущем
В.Д. Менделевич (1986)	Способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением.	В.В. Соколов (2011)	Умственное действие, позволяющее субъекту мысленно представить картину грядущих событий, сконструировать в субъективной форме то, чего в реальности еще нет
А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский (1998)	Способность человека предвосхищать ход событий, собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза.	К.В. Бугаев (2011)	Обоснованное суждение о возможном состоянии объекта в будущем, путях и сроках достижения этих состояний; это научная модель будущего

Автор	Определение антиципации	Автор	Определение прогнозирования
Н.Е. Сумина, Н.П. Ничипоренко (2007)	Способность человека предвосхищать ход событий, результаты собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза.	А.В. Фролова, С.А. Мамедова (2012)	Способность к предвосхищению событий внешней и внутренней жизни, связанных с решением задач предстоящей деятельности и саморазвития субъекта
С.М. Зиньковская (2009)	Психологический процесс предвосхищения, ориентации на предвидимое будущее.	Н.С. Титаренко (2013)	Способность представить ход дальнейшего развития событий и своей собственной деятельности
Т.В. Скрипник (2009)	Способность высших живых существ (человека и животных) предвидеть появление результатов действий, предметов, явлений еще до того, как они будут реально осуществлены или восприняты или «...подготовительная мысленная установка, с помощью которой субъект готовится к восприятию стимула».	З.М. Хизроева (2013)	Представление предмета, явления, результата действия в сознании человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены
К.Е. Романова (2010)	Феномен опережающего отражения, обеспечивающий возможность человеку в ответ на стимулы, действующие в настоящем, прогнозировать образ будущего результата, используя накопленный опыт прошлого, и избирать те пути саморазвития, которые ведут к достижению вершин творческой деятельности.	С.В. Забегалина (2013)	«Живой мыслительный процесс», а не «дизъюнктивный выбор из альтернатив»

Автор	Определение антиципации	Автор	Определение прогнозирования
В.М. Литвишков, А.В. Митькина (2010)	Способность личности в той или иной форме предвидеть, предвосхищать события наиболее характеризирующие ее развитие.	А.Ф. Магушак (Присяжная) (2014)	Специально организованный комплекс научных исследований направленный на получение достоверной опережающей информации о развитии педагогических объектов с целью оптимизации содержания, методов, средств, организационных форм учебно-воспитательной деятельности
М.Р. Сиразиев (2014)	Способность системы в той или иной форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий	Т.А. Султанова (2014)	Человеческая способность к опережающему отражению будущего, а именно одну из форм антиципации
		А.И. Карманчиков (2014)	Процесс получения опережающей информации о результатах педагогических действий
		Н.В. Серегин (2014)	Предвидение будущих изменений в развитии, образовании, формировании личности
		Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сьманюк (2014)	Опережающее отражение перспектив своего развития, психологическая подготовка к новым событиям, процессам жизни человека
		В.Н. Калягин (2014)	Процесс разработки прогноза

Несмотря на широкий понятийный диапазон, определение антиципации и прогнозирования имеют существенное сходство в том, что предстает как способность (процесс, механизм), позволяющий моделировать свою деятельность и предвосхищать результат ее реализации.

Авторы, изучающие явление антиципации, используют разные термины для ее обозначения: «антиципация» (В. Вундт, 2002), «нервная модель стимула» (Е.Н. Соколов, 1989), «экстраполяция будущего, модель потребного будущего» (Н.А. Бернштейн, 1991), «установка» (Д.Н. Узнадзе, 1997), «оперативная преднастройка» (О.К. Тихомиров, 1984), «акцептор результата действия, опережающее отражение» (П.К. Анохин, 1975), «вероятностное прогнозирование» (И.М. Фейгенберг, 1977; В.А. Иванников, 1991), «экстраполяция» (Ф. Бартлетт), «экспектация» (Дж. Мид), «планирование» (У. Найссер), «предупредительная деятельность» (И.П. Павлов, 1949), «познавательная гипотеза» (С.Д. Смирнов).

В современной науке подробно исследованы следующие аспекты проблемы антиципации: нейрофизиологические, психофизиологические основы (И.П. Павлов, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.М. Русалов), роль антиципации в обеспечении познавательных психических процессов (А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, И.М. Фейгенберг), особенности вероятностного прогнозирования в норме и патологии (И.М. Фейгенберг, В.Д. Менделевич и др.), развитие антиципации в онтогенезе (Е.А. Сергиенко, Л.А. Регуш).

В работах Т.Б. Булыгиной (1996), А.Ф. Присяжной (1995), Л.А. Регуш (1983), Н.Ю. Саврацкой (2003), Н.Ю. Флотской (1995) и других ученых показано, что успешное осуществление учебной деятельности предусматривает реализацию регулятивной функции антиципации, поскольку предполагает принятие и постановку учащимися целей учебных действий и заданий, предвидение того, что ожидается в результате какого-либо учебного действия, овладение внутренним планом действий, осознание совершаемой учебной деятельности, ее регуляцию.

Широкий категориально-понятийный диапазон подразумевает наличие множества подходов к пониманию антиципации. Условное разграничение поз-

воляет выделить следующие подходы: когнитивно-поведенческий (У. Найссер, С. Плаус, Э. Кестер, Е.А. Сергиенко и др.), психофизиологический (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Д.А. Ширяев, Т.Ф. Базылевич и др.), деятельностный (Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, Л.А. Регуши др.), ситуационный (Р. Нисбетт, Л. Росс и др.), клинический (Н.Е. Сумина, В.Д. Менделевич, И.М. Фейгенберг, Т.В. Скиданенко и др.). Для каждого из обозначенных подходов характерно собственное определение антиципации, а также соотносимость ее со смежными понятиями – прогнозирование, антиципационная состоятельность, вероятностное прогнозирование, предвосхищение, интуиция.

Н.П. Ничипоренко, В.Д. Менделевич (2006), обобщая имеющиеся работы, выделили следующие подходы к исследованию антиципации.

Структурно-уровневый подход, являющийся основополагающим, разработан представителями отечественной психологической школы (Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, 1980). Исследования, проведенные в тот период отражают понимание антиципации как формы опережающего отражения действительности, которая охватывает множество проявлений когнитивной, регулятивной и коммуникативной функций психики, что характерно для всех этапов филогенеза и антропогенеза, что может говорить о многомерности феномена антиципации.

Антиципация понимается авторами как способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий. Структурно-уровневый подход предполагает рассмотрение антиципации как неотделимое свойство психического. Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков (1999) анализируют проявления антиципации в когнитивной, регулятивной и коммуникативной функциях. Когнитивная функция касается познания будущего в самых различных формах; регулятивная функция обеспечивает готовность к встрече с событиями, упреждение их в поведении, планирование действий. Коммуникативная функция антиципации состоит в готовности, планировании, предсказуемости процессов общения.

Исследование антиципации в рамках психофизиологического подхода было реализованы в работах П.К. Анохина (1975) и Н.А. Бернштейна (1966), И.М. Фейгенберга (1973); более поздние изыскания в этой области связаны с именами В.М. Русалова (1980), Д.А. Ширяева (1986), Т.Ф. Базылевич (1994). Исследования посвящены разработке вопросов нейрофизиологических механизмов антиципации. Работы позднего периода по изучению антиципации в связи со сбалансированностью корково-подкорковых процессов и слабостью следовых процессов (Рябчикова Н.А., Подъячева Е.В., Томиловская Е.С., Шульговский В.В., 1999); особенностями ориентировочной реакции (Переслени Л.И., Рожнова Л.А., 1991); характеристиками «потенциалов антиципации» при решении вероятностно-прогностических задач (Базылевич Т.Ф., 1994) полностью подтверждают взаимосвязь между функционированием мозговых структур и антиципационной способностью.

Разработка проблемы значения предупредительной деятельности для эволюции принадлежит П.К. Анохину в его теории функциональных систем. П.К. Анохин приходит к выводу о том, что «универсальным принципом приспособления всех форм живого к условиям окружающего мира является опережающее отражение последовательно и повторно развивающихся событий внешнего мира, «предупредительное» приспособление к предстоящим изменениям внешних условий или в широком смысле – формирование подготовительных изменений для будущих событий». Антиципация определяется как предвидение результатов деятельности и является универсальной функцией мозга, способной к предупреждению совершения действий, не соответствующих поставленной цели и обозначающихся как ошибочные. Автор высказывает мнение о том, что опережающее отражение является свойством всего живого, при этом в эволюционном процессе развивается, усложняется, порождая более точные и совершенные формы адаптации организмов к условиям изменяющегося мира (Анохин П.К., 1975).

Близкие по смыслу идеи об антиципации были высказаны Н.А. Бернштейном при изучении построения движения. Автор рассматривал активное

поведение как процесс решения организмом определенной задачи, выступающей в форме «модели потребного будущего». Задача действия «выступает как нечто такое, что должно стать, но чего еще нет. Таким образом, задача действия есть закодированное, так или иначе, в мозгу отображение или модель потребного будущего» (Бернштейн Н.А., 1991). Особое внимание Н.А. Бернштейн (1991) уделял вопросу о роли программирующего аппарата мозга. Благодаря этому аппарату строится модель не только того, что происходит в данный текущий момент, но и того, что должно произойти. Эту своеобразную деятельность мозга он называл «заглядыванием вперед», или «экстраполяцией будущего», «антиципацией».

В ходе исследования психофизиологических механизмов вероятностного прогнозирования В.М. Русалов выявил, что успешность вероятностного прогнозирования коррелирует со стохастичностью (подвижностью) нейронных связей, с амплитудой медленных ритмов ЭЭГ, с фоновым уровнем ЭЭГ-процессов (Русалов В.М., 1982).

И.М. Фейгенберг (1977, 1986) утверждает, что в деятельности человека вероятностное прогнозирование играет существенную роль во всех жизненных сферах. Способность к вероятностному прогнозированию – результат биологической эволюции в вероятностно организованной среде. Прогнозы живого существа призваны оптимизировать результаты его действий. Главная функция вероятностного прогнозирования опережение событий внешней среды – достигается за счет заблаговременной подготовки к возможным действиям, а в ряде случаев и осуществления необходимых действий.

И.М. Фейгенберг выделил два типа прогностического поведения. Первый – это условная реакция, где вполне определен вероятностный прогноз. Второй тип – ориентировочная реакция – в условиях неопределенного вероятностного прогноза. В ситуации неопределенного прогноза в организме наступает реакция «широкой мобилизации», которую можно проиллюстрировать поведением животного при появлении неожиданного стимула. Животное принимает подобранную позу, намереваясь совершить дальнейшие действия, все органы в

состоянии повышенной готовности к приему информации. Сигнал, вносящий неопределенность в прогноз, ведет к мобилизации органов чувств и органов действия (появляется готовность к широкому спектру возможных реакций, с поступлением уточнения от органов чувств). При многократном повторении того же сигнала ориентировочная реакция угасает, снижается неопределенность прогноза. Эволюционно-биологический смысл организации вероятностного прогнозирования с наличием порога очевиден: при практически необозримом числе альтернативных ситуаций организм как бы упрощает эту сложную картину среды (Ширяев Д.А., 1986). Актуальной для него оказывается некоторая упрощенная модель среды, в которой имеется лишь несколько альтернатив, прогнозируемая вероятность которых больше порога. В работах И.М. Фейгенберга и других показано, что ориентировочная реакция, связанная с функционированием аппарата вероятностного прогнозирования играет решающую роль в организации адаптивных изменений в организме при условиях, когда статистическая структура системы сигналов характеризуется большой энтропией (Фейгенберг И.М., 1973, 1978).

Развитие когнитивно-поведенческого подхода реализуется преимущественно зарубежными исследователями (Дж. Брунер, У. Найссер, Д. Миллер, Ж. Пиаже, Ю. Галантер, К. Прибрам). Характерным для данного подхода является использование понятий вероятностного ожидания, планирования, антиципирующей схемы, гипотезы.

Дж. Брунером (1977) было выявлено, что уже в первые 3–4 месяца у ребенка, вследствие развития координаций глаз, головы, тела происходит овладение предметами в близком окружении, формируются элементарные антиципирующие реакции. Из исследований Дж. Брунера (1977) следует мысль, что некоторые элементы временной антиципации вплетены у ребенка в сенсомоторные схемы его действий и служат одним из существенных механизмов их «слитности» и координированности.

У. Найссер (1981) выделяет понятие предвосхищающих схем, которые включены в любой процесс восприятия. Исследовательская деятельность субъ-

екта, реализующаяся путем анализа и синтеза стимульной информации, получаемой от сенсорных систем, организуется согласно превосходящим схемам планам перцептивных действий. Предвосхищающие схемы при этом характеризуются универсальностью, интегративностью и не привязаны к какой-либо сенсорной системе.

Результаты исследований Ж. Пиаже (1978) показывают, что ребенок в возрасте двух лет способен к осуществлению поиска исчезнувшего из поля зрения объекта. По мнению автора, антиципирующие образы ребенка уже содержат в себе знакомую ситуацию или предмет и с различной степенью точности предвосхищают непосредственно не воспринимаемые события или объекты (Пиаже Ж., 1978). С развитием психики ребенка предыдущие уровни антиципации не исчезают, а включаются в качественно новую интеграционную схему.

Генетический подход можно рассмотреть как частное направление когнитивно-поведенческого подхода, либо, как отдельный, самостоятельный подход. В русле данного подхода ведется интенсивная разработка вопросов развития антиципации в онтогенезе (Е.А. Сергиенко, А.Ю. Акопов, Т.К. Чмут, Л.Г. Лысюк, Л. Эльконинова, И.Н. Кондратьева, Л.А. Регуш, Л.И. Переслени, Л.А. Рожнова.). Изучая закономерности развития антиципации в раннем онтогенезе Е.А. Сергиенко (1997) были сформулированы основные направления в развитии антиципации на первом году жизни – совершенствование избирательности в отражении внешних воздействий и пространственно-временное упреждение событий при взаимодействии со средой, за счет чего уже к 6–7 месяцам эффекты антиципации выражены в произвольном выборе оптимальной стратегии решения задачи, в изменении избирательности, отражающей развитие представлений о некоторых закономерностях существования предметного и социального окружения.

Согласно результатам исследования Л.Г. Лысюк (2000), способность к самостоятельному формированию целей возникает в 2–3 года. Работа Л. Элькониновой (1987) по изучению возрастных характеристик предвидения позволила сделать вывод о том, что предвидение начинает развиваться в шесть лет. На

данный возраст приходится начало формирования прогнозирования с опорой на последовательность сигналов, когда дети начинают учитывать поступающую информацию в своем поведении и принятии решения (Акопов А.Ю., 1983). В исследовании И.Н. Кондратьевой (1990) обозначено, что вербальное планирование собственной деятельности отмечается у первоклассников, к концу начальной школы дети способны к построению плана действий и удержания его в уме в процессе выполнения. Оценка вероятности возникновения различных ситуаций появляется у детей в возрасте 8 лет, к 12–15 годам происходит рассмотрение существующего в настоящий момент как варианта из потенциально возможных событий (Чмут Т., 1975).

По мнению Л.А. Регуш (1981), большие скачки в развитии прогнозирования наблюдаются при переходе от младшего школьного возраста к подростковому и от подросткового к юношескому: с 9–10 лет устанавливаются причинно-следственные связи, при переходе от 14–15 лет к 17–18 годам ведущим становится понимание вероятностной природы прогноза.

Исследования, выполненные в рамках генетического подхода, позволяют рассмотреть закономерности развития антиципации в онтогенезе и особенности ее структуры на каждом из онтогенетических этапов.

Клинический подход в изучении антиципационных процессов объединяет разноаспектные исследования по проблемам антиципации как в условиях соматической и психической нормы, так и в условиях патологии.

Значимый пласт исследований посвящен изучению антиципационных способностей при шизофрении (Фейгенберг И.М., 1973; Ямпольский Л.Т., 1974), в которых отмечаются особенности антиципации как нарушение опоры на вероятностную структуру прошлого опыта, вследствие чего больные шизофренией извлекают из прошлого опыта маловероятные ассоциации, что влияет на успешность вероятных прогнозов.

Проведенные исследования особенностей антиципации при органических нарушениях (Тихомиров О.К., 1966), остеохондрозе (Попелянский Я.Ю., 1992; Демакина О.В., 2004), эпилепсии (Скиданенко Т.В., 2003), показывают, что из-

менение антиципационных способностей при данных видах патологии происходит в виде нарушения способности преднастройки, готовности к прогнозу и просчету вероятности возникновения событий. Также были представлены результаты о том, что низкий уровень личностно-ситуативной антиципационной состоятельности сопряжен с ранним развитием шейного и поясничного остеохондроза.

В работах по изучению проблемы антиципации при неврозах и неврозоподобных состояниях (Громова Ч.Р., 2003; Менделевич В.Д., 1996; Менделевич В.Д., Мухаметзянова Д.А., 1997; Менделевич В.Д., Плещинская В.Т., 1997; Мухаметзянова Д.А., 1998; Павленко В.Н., 1985; Солженкин В.В., Носков Г.Г., 1985), а также расстройствах личности (Узелевская А.Э., 2002) получены выводы, что у пациентов с невротическими расстройствами антиципационная несостоятельность имеет статус преморбидного фактора (Менделевич В.Д., 1996; Менделевич В.Д., Мухаметзянова Д.А., 1997). В качестве особенностей антиципации при данных нозологических формах наблюдается снижение антиципационных способностей по всем параметрам (временному, пространственному, личностно-ситуативному), склонность к моновариантному типу прогнозирования, предпочтение благоприятных исходов; как следствие такие люди подвержены обидам, разочарованиям, кризисам, обладают низкой стрессоустойчивостью (Менделевич В.Д., 1996).

У испытуемых с психастеническим и тревожно-фобическим синдромами отмечается склонность к поливариантному прогнозу, что проявляется в виде планирования большого количества возможных исходов ситуации, но без анализа их вероятности. Несостоятельность прогнозирования отражаются на низкой прогнозируемости социальных ситуаций и поведения других людей (Скиданенко Т.В., 2003).

Испытуемые с истерическими тенденциями проявляют отсутствие способности к структурированию времени, склонность к прогнозам, ассоциированным с радостными событиями, при этом ошибочные прогнозы не запоминают.

Личности с шизоидными расстройствами испытывают трудности в виде моторной неловкости и переноса мысленно простроенного прогноза на конкретную жизненную ситуацию. Эмоциональная неустойчивость, ригидность не позволяет предвидеть разрешение коммуникативных ситуаций.

Параноидные расстройства и сопряженные с ними подозрительность и эгоцентризм обуславливают склонность к негативным прогнозам (Узелевская А.Э., 2002).

В рамках клинического подхода также рассматривается проблема особенностей антиципации в аспекте разного рода зависимостей (Козлова Л.И., Чухрова М.Г., Пронин С.В., 2013; Ахметзянова А.И., 2017; Минуллина А.Ф., 2010). На примере исследования зависимости от многопользовательских ролевых онлайн игр получены результаты согласующиеся с антиципационной концепцией неврозогенеза.

Деятельностный подход к исследованию прогнозирования и смежных феноменов реализован в исследованиях большинства отечественных психологов (Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, А.В. Брушлинский, А.Г. Асмолов, А.К. Осницкий, Л.А. Регуш). Характерным для данного подхода является использование теории деятельности для описания категориального аппарата. Авторы рассматривают антиципацию как самостоятельную деятельность и как составляющую других процессов, например, перцептивной деятельности (Ломов Б.Ф., Сурков Е.М., 1980; Сергиенко Е.А., 1997), мышления (Брушлинский А.В., 1979; Тихомиров О.К., 2002), педагогической деятельности (Регуш Л.А., 1997).

Л.А. Регуш (1997, 2003), определяя процесс прогнозирования как сознательную деятельность, в которой отражается единство содержательных, операционных и мотивационных компонентов, выделяет два основных уровня развития прогностических способностей: познавательный и личностный. Познавательный уровень представлен сенсорно-перцептивным, представленческим и речемыслительным подуровнями. Сенсо-моторный уровень характеризуется качеством сенсорной организации, подуровень представлений состоит из вторичных образов предметов или образов-представления и речемыслительный

подуровень представлен как вербально-логический, позволяющий выделять существенные связи и отношения между явлениями. Личностный уровень прогнозирования, по мнению Л.А. Регуш, представлен особенностями временных аспектов самосознания: осознание своего Я во времени, «экстраполяция себя в будущее», временные центрации личности, осознание ответственности за собственные решения и действия Ядром структуры прогностических способностей, по мнению автора, является речемыслительный уровень, обеспечивающийся такими характеристиками мыслительной деятельности, как аналитичность, глубина, гибкость, перспективность и доказательность.

Рассматривая проблему прогнозирования Л.А. Регуш (2003) выделяет ее структуру, в которой содержательная сторона представлена знаниями, отражающими объективно существующие связи и тенденции развития прогнозируемых явлений, особенностями соотношения данных связей с текущей информацией о прогнозируемом явлении, а также «очеловеченные» знания, которыми располагает субъект, осуществляющий прогнозирование. Операционная сторона прогнозирования складывается из обнаружения причинно-следственных связей, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа, гипотез и планирования.

В рамках ситуационного подхода решаются вопросы роли социального контекста в предсказании вероятности событий. Авторы (Л. Росс, Р. Нисбетт, 2000) обращают внимание на проблемы предсказания социальной реальности обычными людьми в повседневной жизни. Они считают, что предсказуемость поведения человека обуславливается не только его личными позициями, субъективными интерпретациями, но и множеством ситуационных факторов, которые способны изменить объективные и обоснованные прогнозы. «Иными словами, люди часто делают правильные предсказания на основе ошибочных убеждений и ущербных прогностических стратегий». Рассматривая человеческое поведение, Л. Росс, Р. Нисбетт показали огромную роль социального контекста и параметров конкретной ситуации в предвидении и детерминации событий.

Акмеологический подход представлен исследованиями по проблемам изучения антиципационных процессов высшего порядка, связанных с развитием личности и жизненным планированием. В этих исследованиях авторы не ставили задачи изучения антиципационных способностей, но раскрытие закономерностей личностного развития человека так или иначе затрагивает проблему упреждения.

К.А. Абульханова-Славская (1991) в концепции жизненной стратегии определяет антиципацию как неотъемлемый и необходимый компонент смыслообразования, ответственности в плане предвидения последствий собственных действий, как компонент организации времени жизни.

В исследованиях феномена мудрости Л.И. Анцыферова использует экспериментальные задачи «на планирование жизни», решение которых требует от испытуемых антиципационной активности; таким образом, прогностическая компетентность личности оказывается необходимым условием развития и одним из критериев человеческой мудрости (Анцыферова Л.И., 2004).

В настоящее время активно разрабатываются вопросы антиципации в условиях спорта (Исаев А.В., Исайчев С.А., 2015; Масленников П.А., Джалилов А.А., 2016; Акопян А.О., Кулагина Л.А., 2016), профессиональной деятельности (Дмитриева Н.А., 2017; Солобутина М.М., Шишова Е.О., 2014).

В деятельности спортсменов антиципация обеспечивает специфическую познавательную деятельность, при которой управление движением происходит во внутреннем плане. В личностном пространстве реконструируются события прошлого и настоящего и на основе этого синтеза формируются образы будущего. Проведенные исследования представляют обоснование возможности развития навыков антиципации у спортсменов. Изучение реакции антиципации в боксе показывают, что при распознавании ударов боксеры могут допускать ошибочные ответы, при этом увеличение ошибочных ответов происходит в период начальной и конечной фаз.

Н.А. Дмитриева (2017), рассмотрев проблему профессиональной антиципации сотрудников ГПС, связанной с ликвидацией пожаров, отметила о воз-

возможности составления специализированных программ оптимизации и развития антиципации на основе продиагностированных типов личности.

М.М. Солобутина и Е.О. Шишова (2014), изучая вопрос антиципационных способностей преподавателей, установили, что высокие показатели антиципационных способностей позволяют качественнее и эффективнее реализовать педагогическую деятельность, что будет способствовать повышению прогностических способностей учащихся.

Обобщая содержание рассмотренных подходов к пониманию антиципации, можно сделать вывод о том, что антиципация – это базовое свойство психики любого живого организма, проявляющееся в опережающем отражении действительности. Это многоаспектный и сложный процесс, реализующийся как отдельно, так и в составе всей психической организации человека. В зависимости от соматического и психического состояния антиципация имеет специфические особенности проявления. Несомненным фактом остается то, что антиципация является неотъемлемым компонентом жизнедеятельности человека.

Таким образом, исследовательская традиция в изучении феноменов прогнозирования и антиципации на современном этапе, начиная с 50-х годов XX века складывалась в русле перцептивных процессов, затем с 60-х годов XX в. антиципация стала рассматриваться в структуре личности и структуре деятельности (познавательная деятельность, исследовательская активность). Исследования же последних лет рассматривают феномен антиципации в междисциплинарном подходе. Наиболее перспективной отечественной теорией в изучении антиципации является системный подход, согласно которому антиципация выступает как универсальная функция мозга: изучение проявлений антиципации на любом уровне требует учета базовых и, следовательно, общих характеристик антиципации как функции мозга. Лингарт Й. различал антиципирующие реакции следующих типов: подготовительные (предварительная степень антиципации); реакции современным опережением; целевое представление; мыслительный план деятельности. Выделенные типы реакций и их различия на разных эволюционных ступенях согласуются с уровневой гипотезой

организации антиципирующих процессов Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова, согласно которой антиципация рассматривается как предугадывание событий и проявляется в виде опережающей реакции на будущие события в поведении и жизнедеятельности.

Систематическое изучение антиципации с середины 20 века позволило сформировать богатую теоретическую и практическую базу не только в психологической науке, а также в физиологии, нейрофизиологии, социологии.

Не смотря на имеющиеся накопленные знания, остаются вопросы о соотношении понятий антиципации и прогнозирования, временной перспективы, интуиции.

2.2. Проблема прогностической регуляции социально-психологической адаптации с позиции системно-диахронического подхода

Обращаясь к исследовательской традиции проблемы регуляции, можно обозначить два основных направления анализа: изучение регуляции поведения и деятельности в логике конкретных параметров, выполняющих (обеспечивающих) регуляторную функцию; либо в системной логике, рассматривающей совокупность регуляторных параметров в их взаимосвязи и взаимодействии.

Вопросы изучения психологической регуляции изначально рассматривались в контексте теорий волевой регуляции как произвольного управления поведением и деятельностью человека (Селиванов В.И., 1974; Иванников В.А., 1991; Шульга Т.И., 1994; Ильин Е.П., 2000 и др.). Согласно представлениям В.А. Иванникова (1991), общим компонентом воли является опосредованность поведения внутренним интеллектуальным планом, выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности (в отличие от импульсивного, ситуативного). Он направлен на выбор действий, способных, по представлениям индивида, в конкретных условиях привести к реализации поставленной задачи. Его наличие является специфическим компонентом психологического механизма воли,

организующим все имеющиеся у человека в данный момент побуждения в направлении такой их иерархизации, при которой ведущим мотивом становится сознательно поставленная цель. Этот механизм проявляется в волевом акте, включающем борьбу разнонаправленных мотивационных тенденций; мысленное построение будущей ситуации; возникновение положительных эмоций в предвидении будущих последствий; формирование на этой основе дополнительной мотивации, обеспечивающей перевес побуждения со стороны сознательно поставленной цели (Иванников В.А., 1991). Во внутреннем интеллектуальном плане настоящая ситуация, отражаясь в свете будущей, обретает иной смысл, что определяет завершение борьбы мотивов и принятие решения в пользу волевого поступка (Вилюнас В.К., 1990)

Рассматривая психологические механизмы регуляции жизнедеятельности, конструктивным является исследование А.С. Шарова (2000). В нем они определяются постоянно действующей или ситуативно возникающей целостной психологической системой средств, обеспечивающих выполнение тех или иных регулятивных функций и включающих основные подсистемы регуляции, а жизнь характеризуется стремлением человека к значимости собственного «Я». А.С. Шаров (2000) рассматривает регуляцию как направленную на развитие целостности субъективную активность, осуществляемую через систему выборов. По мнению автора, структура регуляции жизнедеятельности включает три подсистемы (ценностно-смысловую, подсистему активности и рефлексивную подсистему) каждая из которых функционирует на трех уровнях. Операциональный уровень функционирования регуляторных механизмов обеспечивает регуляцию поступков, поведения в конкретной ситуации с учетом внешних и внутренних факторов. Tактический уровень функционирования обеспечивает постановку целей, планирование собственной деятельности с учетом конкретных условий жизнедеятельности. Стратегический уровень функционирования обеспечивает ориентацию на дальнюю временную перспективу и принятые человеком ценности. Пространственно-временной критерий является основанием различения уровней регуляции.

Содержание системы регуляции поведения определяется видами механизмов: волевые механизмы регуляции (Л.С. Выготский, 1983; Е.П. Ильин, 2005); ценностные механизмы регуляции (С.С. Бубнова, 1999; А.С. Шаров, 2000; Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова, 2013); рефлексивные механизмы (А.В. Карпов, 2004); смысловые механизмы (Д.А. Леонтьев, 1997); И.Г. Петров, 2001; А.В. Серый, 2004); механизмы саморегуляции (Н.М. Пейсахов, 1974; А.В. Петровский, 1998; О.А. Конопкин, 2004; В.И. Моросанова, 2007).

Современные исследования личностных аспектов регуляции основаны на представлении о модели процесса осознанной регуляции, которые разрабатывались в рамках концепции индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности человека (В.И. Моросанова, 1995). Успешность как регуляции поведения субъекта в целом, так в отдельных видах деятельности, обеспечивается сформированностью целостной системы регуляции, а любой структурно-функциональный дефицит (недостаточная реализация одного или нескольких функциональных звеньев, дефицит межфункциональных связей) процесса регуляции существенно ограничивает эффективность поведенческой саморегуляции (В.И. Моросанова, 2001).

Л.Г. Дикая (2003), предлагая системное рассмотрение проблемы регуляции, наряду с традиционно выделяемыми когнитивным, эмоциональным и регулятивными компонентами, также рассматривает активационно-энергетический компонент (Л.Г. Дикая, 2003).

В системной логике О.А. Конопкиным (1995) была разработана модель системы регуляции произвольной активности человека, акцентирующая внимание на структурно-функциональном аспекте изучения. Предлагаемая автором модель описывает, в первую очередь, информационный аспект процессов регуляции, абстрагируясь от специфики конкретных психических явлений и процессов, отражающих и фиксирующих информацию, и в которых она презентирована в сознании субъекта (О.А. Конопкин, 1995). В качестве основных функциональных звеньев системы осознанного регулирования О.А. Конопкин (1995)

выделяет: цели деятельности, модели значимых условий, программы исполнительских действий, критерии успешности, оценки результатов и коррекции действий. Согласно авторской логике, каждое звено реализуется через соответствующий регуляторный процесс: цели деятельности реализуются через регуляторный процесс планирования целей; процесс моделирования значимых условий позволяет выстраивать свои действия и поведение с учетом внешних пространственно-временных обстоятельств; программы исполнительских действий реализуются посредством регуляторного процесса программирования действий; регуляторные процессы оценивания результатов и коррекции действий позволяют формировать критерии успешности с целью сопоставления полученного фактического результата выделенным критериям и, при необходимости, внесения изменений. Таким образом, являясь информационными образованиями, все звенья процесса регуляции, образуют целостную систему, характеризующуюся содержательной и функциональной определенностью только в структуре целостного процесса регуляции (О.А. Конопкин, 1995).

Согласно системной логике, процессы регуляции рассматриваются через категорию внутренней психической активности, предполагающей использование только психологических средств, и реализующихся через процессы планирования, моделирования, программирования, оценки и коррекции результатов. Анализируя такие формы психической активности, как деятельность или поведение, ее основными структурными компонентами являются мотивы, действия, операции, навыки, поступки, намерения и т. д. При этом, в качестве структурных компонентов системы регуляции выступают процессы переработки информации, соответствующие регулирующим функциям планирования, моделирования, программирования, оценивания и коррекции различных форм психической активности. (О.А. Конопкин, 1995).

Осознанная регуляция произвольной активности человека может быть представлена в двух аспектах: функционально-структурном и содержательно-психологическом (О.А. Конопкин, 1980). По мнению О.А. Конопкина (1995), ведущим компонентом системы осознанной (произвольной) регуляции является

процесс саморегуляции, представляющий собой целостную, замкнутую по структуре, открытую информационную систему, реализуемую через взаимодействие функциональных звеньев, выделяемых на основании присущих им специфических регуляторных функций, системно взаимодействующих в общем процессе регуляции, независимо от конкретных психических средств и способов их реализации. (О.А. Конопкин, 1995).

В зарубежной психологической науке к изучению проблемы регуляции обращались такие ученые как Ж. Нюттен (1998), Р. Ассаджиоли (1992), А.В. Круглански (2000).

Ж. Нюттеном (1998) проблема регуляции рассматривалась в контексте разрабатываемой им теории мотивации через категорию воли. Автор волевые действия определяет как личностные. Генез системы волевой регуляции определяется, по мнению автора, развитием представлений человека о собственных динамических силах, связан с формированием образа потребностей и осознаваемой схемы своих мотивов. Действие становится волевым лишь тогда, когда субъект признает его исходящим от него самого, когда личность принимает решение о действии. Порождение волевого действия Ж. Нюттен (1998) связывает с осознанием ситуации в целом (мотивов, условий), а также ее эмоциональной оценкой, обеспечивающей изменение значений для себя различных факторов, и способностью действовать в соответствии с этими значениями.

Также в контексте изучения воли процессы регуляции рассматривает и Р. Ассаджиоли (1992). Согласно представлениям автора, через волю «я», центр личности, обеспечивает выражение себя и управление выбором возможностей. Координация и управление другими психическими функциями, процессами, состояниями, свойствами обеспечивается процессами волевой регуляции (Р. Ассаджиоли, 1992).

Согласно положениям теории регуляции А.В. Круглански (2000), в качестве основания целенаправленной деятельности выступают два различных способа регуляции: динамический и оценочный. Динамический способ определяет способность человека начинать и поддерживать любую целенаправленную дея-

тельность, активно переходя от одного состояния к другому, часто преодолевая возможные отвлечения и трудности в процессе. Оценочный способ обеспечивает формирование оценочной части регулирования, отвечающей за сравнение относительного качества существующего состояния (цели или средства) с возможными другими. Таким образом, по мнению автора, основная задача регулирования состоит в сравнении альтернатив желаемых итоговых состояний и выборе средств их достижения. Представленные способы регуляции являются относительно независимыми друг от друга, что, в свою очередь, проявляется в том, что некоторые субъекты могут обладать высокими способностями к динамической регуляции и низкой способностью к оценочной, и наоборот. Однако, для оптимального функционирования системы регуляции необходимым условием является высокий уровень и той, и другой способности, а также их сбалансированность (А.В. Круглански, 2000).

Таким образом, в работах как отечественных, так и зарубежных авторов накоплено достаточно данных, свидетельствующих о существенном влиянии уровня сформированности и особенностей основных звеньев системы регуляции как отдельных действий, так и поведения в целом. При этом, большинство как отечественных, так и зарубежных авторов указывают на то, что одну из ведущих позиций в системе регуляции занимают процессы планирования и прогнозирования, связанные с предвосхищением как будущего результата, так и этапов его достижения. При этом, не маловажное значение отводится оценке пространственно-временных характеристик ситуации, позволяющим обеспечивать условия для реализации регуляторной функции антиципационно-прогностических процессов.

2.3. Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации: теоретическое моделирование

Интегрируя концептуальные положения системного, а также системно-диахронического подходов, принципа системогенеза, концепции социально-

психологической адаптации, а также теорий опережающего отражения и культурно-исторической теорий, нами была сформирована теоретическая модель исследования прогностической регуляции социально-психологической адаптации при нормативном и девиантном поведении.

С позиции общепhilosophического уровня методологии, модель рассматривается как система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; модель есть представление некоторого реального процесса, устройства или концепции (А.И. Уемов, 1978). В качестве модели может выступать любой реально существующий объект, способный замещать изучаемый объект с позиции интересующих исследователя свойств. При этом, процесс моделирования предполагает построение и изучение моделей с целью получения новых знаний об объектах. А.И. Уемовым (1978) сформулированы принципы моделирования, отражающие общие свойства, которыми должна обладать: принцип компромисса между ожидаемой точностью (надежностью) результатов моделирования и уровнем сложности модели; принцип баланса мощностей; принцип разнообразия элементов модели; принцип наглядности модели для исследования; блочное представление модели.

Изучение прогностической регуляции социально-психологической адаптации связано с необходимостью определения онтогенетических закономерностей ее реализации, что предполагает изучение нормы антиципационной активности на разных возрастных этапах (в подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде взрослости), а также исследование трех уровней прогнозирования (антиципационного, собственно прогностического и мотивационного).

Реализация принципов системно-диахронического подхода в изучении прогностической регуляции социально-психологической адаптации как при нормативном (на разных возрастных этапах – в подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде взрослости), так и при девиантном (аддиктивном и делинквентном) поведении позволяет раскрыть не только структурно-содержательные характеристики (результатный аспект изучения), но также особенности функционирования и генеза прогностических механизмов социально-психологической адаптации (процессуально-динамический аспект изучения).

Система прогностической регуляции включает в себя три уровня прогнозирования: антиципационный, собственно прогностический и мотивационный, которые через процессы произвольной саморегуляции обеспечивают регуляцию социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, проявляется в системе межличностного взаимодействия. Система осознанной саморегуляции поведения представляет собой системный многоуровневый процесс психической активности человека по выдвиганию целей и управлению их достижением; включает в себя операциональный уровень (планирование целей, моделирование условий, программирование, корректирование активности и ее результатов) и регуляторно-личностный уровень (самостоятельность, гибкость) (В.И. Моросанова, 2010). Процессы осознанной саморегуляции поведения обеспечивают произвольный уровень регуляции процессов прогнозирования (Рис. 1).

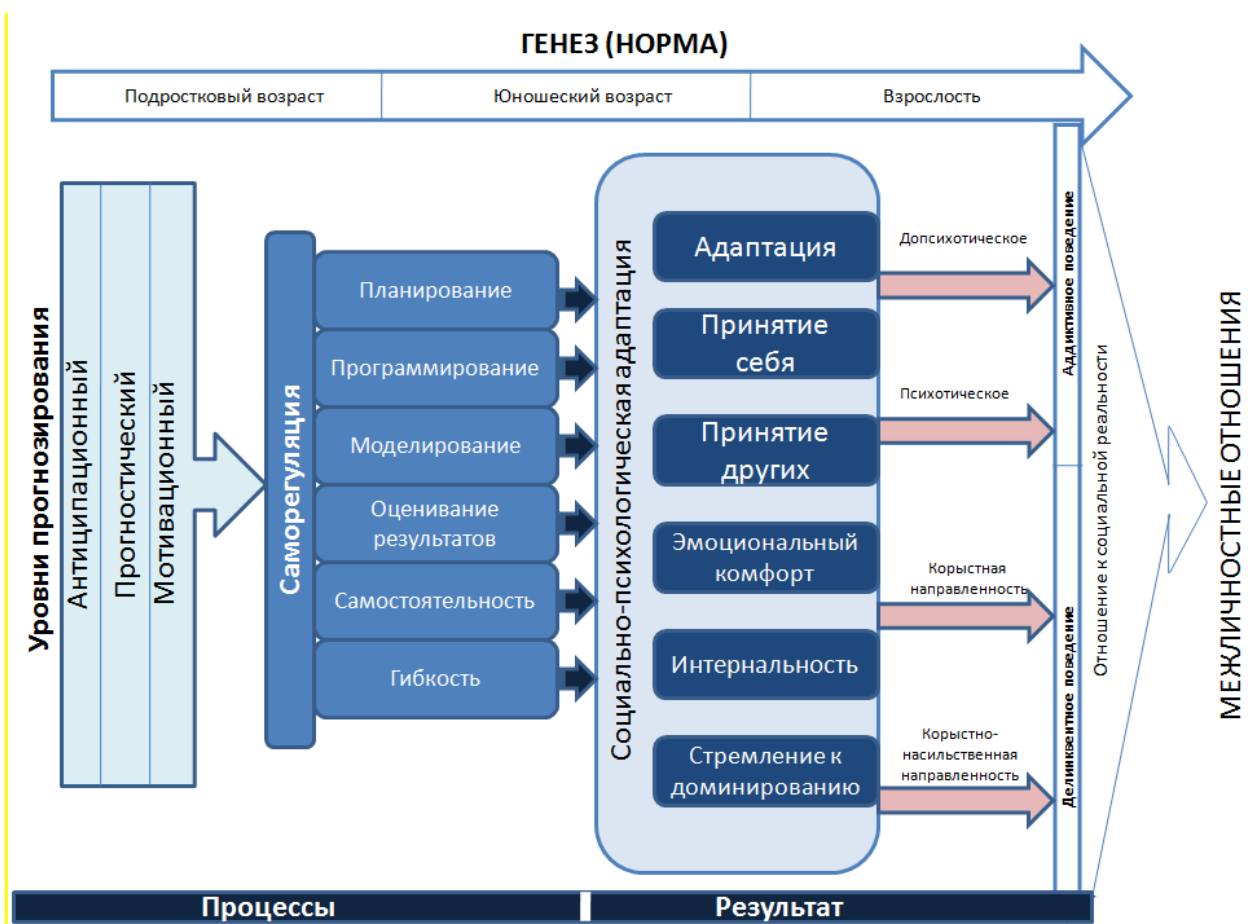

Рис. 1. Концептуально-теоретическая модель исследования прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении

Таким образом, социально-психологическая адаптация, рассматриваемая в качестве системного феномена, в логике системно-диахронического подхода реализуется как в процессуальном, так и результирующем аспектах.

Антиципационный уровень прогностической регуляции содержательно раскрывает неосознаваемую регуляцию, реализуемую через антиципационную состоятельность. Система осознанной саморегуляции поведения, характеризующая (раскрывающая) содержание собственно прогностического уровня, представляет собой системный многоуровневый процесс психической активности человека по выдвижению целей и управлению их достижением; включает в себя операциональный уровень (планирование целей, моделирование условий, программирование, корректирование активности и ее результатов) и регуляторно-личностный уровень (самостоятельность, гибкость) (В.И. Моросанова, 2010). Процессы осознанной саморегуляции поведения обеспечивают произвольный уровень регуляции процессов прогнозирования. Мотивационный уровень системы прогностической регуляции реализуется через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, характеризующие мотивационную направленность субъекта.

Система прогностической регуляции, включая в себя антиципационный, собственно прогностический и мотивационный уровни, обеспечивает регуляцию социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, проявляется через отношение к социальной реальности в системе межличностного взаимодействия.

Глава 3

Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Данная глава раскрывает результаты эмпирического исследования особенности структурной организации, функционирования и генеза прогностической регуляции социально-психологической адаптации в подростковом возрасте, юношеском возрасте и периоде взрослости.

Исследование прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах осуществлялось последовательно в пять этапов. Задачей *первого этапа* являлся анализ прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации. Процедурно данный этап реализовывался через изучение содержательных параметров уровней прогнозирования (антиципационного, прогностического, мотивационного) и регуляторных процессов через расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры без дифференциации по возрастным этапам. На *втором этапе* решалась задача изучения особенностей функционирования прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах. Технологически данная задача решалась с использованием процедуры корреляционного анализа, расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры, а также показателей гомогенности-гетерогенности по возрастным этапам (подростковый возраст, юношеский возраст, период взрослости). На *третьем этапе* исследования прогностической регуляции социально-психологической адаптации осуществлялся анализ особенностей генеза через сравнительную оценку показателей уровня выраженности содержательных параметров социально-психологической адаптации и прогностической регуляции, а также их взаимосвязи на разных возрастных этапах. *Четвертым этапом* решалась задача изучения факторной структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах. Решение поставленной задачи осуществлялось с использо-

ванием процедуры факторного анализа с *varimax* – вращением содержательных параметров социально-психологической адаптации, прогностической регуляции, социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, а также стратегий межличностного взаимодействия на разных возрастных этапах. Задачей *пятого*, заключительного, *этапа* являлось исследование реализации прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме на разных возрастных этапах через оценку факторной структуры содержательных компонентов социально-психологической адаптации, прогностической регуляции, а также пространственно-временных параметров (установок внутригруппового взаимодействия и организации событийного пространства) на разных возрастных этапах.

3.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Структурный аспект анализа социально-психологической адаптации процедурно реализовывался через изучение содержательных параметров социально-психологической адаптации, уровней прогнозирования (антиципационного, прогностического, мотивационного) и регуляторных процессов (планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, самостоятельности и гибкости) на разных возрастных этапах, а также через расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры без дифференциации по возрастным этапам.

Как отмечалось ранее, система прогностической регуляции социально-психологической адаптации включает в себя три уровня: антиципационный, содержательно представленный через антиципационно-прогностические процессы (антиципационную состоятельность и пространственную антиципацию; прогностические показатели прогностической глубины, аналитичности, осознанности, гибкости, перспективности, доказательности); собственно прогностиче-

ский, включающий в себя процессы осознанной саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность); и мотивационный, включающий в себя социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере.

В результате исследования антиципационного уровня системы прогностической регуляции у 83,4 % подростков, 91,1 % выборки испытуемых юношеского возраста и 97,2 % испытуемых, находящихся в возрастных границах взрослости, установлена антиципационная состоятельность (в абсолютных показателях прогностическая компетентность устанавливается, если показатели превышают 241 балл). Средние значения в период взрослости составили $260,36 \pm 18,37$; в юношеском возрасте составили $256,40 \pm 20,75$; в подростковом возрасте – $256,10 \pm 20,35$.

Осуществляя содержательный анализ антиципационной состоятельности на разных возрастных этапах, при общей антиципационной состоятельности были выявлены содержательные различия (Таблица 1).

Таблица 1

**Показатели средних тенденций параметров
антиципационной состоятельности на разных возрастных этапах**

Параметры антиципационной состоятельности	Возрастные этапы ($\bar{x} \pm \sigma$)		
	Подростковый возраст	Юношеский возраст	Период взрослости
Личностно-ситуативная антиципация	$168,75 \pm 12,49$	$167,28 \pm 12,70$	$169,45 \pm 11,24$
Пространственная антиципация	$49,34 \pm 8,74$	$50,93 \pm 7,42$	$52,34 \pm 6,18$
Временная антиципация	$38,01 \pm 6,29$	$38,19 \pm 6,94$	$38,57 \pm 6,44$
Общая антиципационная состоятельность	$256,10 \pm 20,35$	$256,40 \pm 20,75$	$260,36 \pm 18,37$

Осуществляя статистический анализ показателей антиципационной состоятельности у подростков достоверно установлено, что общий уровень антиципационной состоятельности у подростков соответствует уровню антиципационной состоятельности ($\bar{X} \pm \sigma = 256,10 \pm 20,35$). Антиципационная состоятельность, понимаемая как способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением (В.Д. Менделевич, 1996), в подростковом возрасте характеризуется способностью к вероятностному предвосхищению событий, ситуаций, собственных реакций.

Общая антиципационная состоятельность в подростковом возрасте складывается из суммы показателей личностно-ситуативной, пространственной и временной антиципационной состоятельности. Особенностью антиципации в подростковом возрасте является то, что общая антиципационная состоятельность складывается из личностно-ситуативной антиципационной состоятельности при пространственной и временной антиципационной несостоятельности. Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность отражает коммуникативный уровень антиципации, т. е. способность прогнозировать жизненные события и ситуации. Пространственная антиципационная несостоятельность демонстрирует не способность предвосхищать движение предметов в пространстве, упреждать их, координировать собственные движения, проявляя моторную ловкость. Временная антиципационная несостоятельность характеризуется не способностью прогнозировать течение времени и точно распределять его. Основной вклад в подростковом возрасте (66 %) в общую антиципационную состоятельность внесла личностно-ситуативная антиципационная состоятельность, которая отражает коммуникативный уровень антиципации, т. е. способность прогнозировать жизненные события и ситуации.

Общий уровень антиципационной состоятельности в юношеском возрасте соответствует уровню антиципационной состоятельности ($\bar{X} \pm \sigma = 256,40 \pm 20,75$), что свидетельствует о достаточном уровне способности к вероятностно-

му предвосхищению событий, ситуаций, собственных реакций. Общая антиципационная состоятельность складывается из личностно-ситуативной антиципационной состоятельности при пространственной и временной антиципационной несостоятельности.

В период взрослости при исследовании антиципационного уровня системы прогностической регуляции достоверно установлено, что общий уровень антиципационной состоятельности соответствует уровню антиципационной состоятельности ($\bar{X} \pm \sigma = 260,36 \pm 18,37$), что, в свою очередь, проявляется в выраженной способности к вероятностному предвосхищению событий, ситуаций, собственных реакций.

Пространственная антиципация также исследовалась с использованием методики «Пространственная антиципация» (Е.Н. Сурков, Г.В. Суходольский, А.З. Гафаров) и в количественном выражении оценивалась через показатель величины ошибки. В результате исследования в подростковом и юношеском возрасте выявлен низкий уровень пространственной антиципации (средние значения показателей величины ошибки составили $3,89 \pm 0,92$ и $3,18 \pm 0,84$ соответственно). В период взрослости показатели величины ошибки при исследовании пространственной антиципации составили $1,36 \pm 0,23$, что соответствует высокому уровню.

В результате исследования прогностических процессов в подростковом возрасте выявлен низкий уровень способности к прогнозированию ($\bar{x} \pm \sigma = 11,29 \pm 2,18$). В юношеском возрасте способность к прогнозированию соответствует диапазону средних значений ($\bar{x} \pm \sigma = 21,14 \pm 3,29$). В период взрослости способность к прогнозированию характеризуется высоким уровнем выраженности ($\bar{x} \pm \sigma = 33,26 \pm 4,12$) (Таблица 2).

**Показатели средних тенденций параметров прогнозирования
на разных возрастных этапах**

Параметры прогнозирования	Возрастные этапы ($\bar{x} \pm \sigma$)		
	Подростковый возраст	Юношеский возраст	Период взрослости
Глубина	2,12±0,027	4,18±1,26	7,12±1,58
Аналитичность	1,04±0,09	2,14±0,57	4,29±1,39
Осознанность	1,18±0,24	3,29±1,12	3,12±1,09
Гибкость	3,42±0,14	4,29±1,58	7,22±1,19
Перспективность	2,21±0,83	4,36±1,42	6,12±1,43
Доказательность	2,37±0,54	4,44±1,63	6,41±2,04

Осуществляя статистический анализ параметров прогнозирования в подростковом возрасте при низком общем уровне отмечается высокая гетерогенность результатов ($\max - \min = 16 - 4$), превышающая значение среднего показателя по выборке. Данный разброс свидетельствует о высокой вариативности прогностической активности подростков, что при общем низком уровне прогнозирования проявляется в построении двух вариантов прогноза, основанных на существенных условиях, но по-прежнему с учетом несущественных.

В юношеском возрасте выявлен средний уровень прогнозирования также при высоких значениях разброса ($\max - \min = 15 - 4$). Высокая гетерогенность показателей прогнозирования указывает на то, что при высокой прогностической активности вариативность прогнозирования проявляется в построении прогноза, основанного на анализе как существенных, так и мало значимых несущественных условий и обстоятельств.

В период взрослости высокий уровень прогнозирования характеризуется относительно низкими показателями разброса ($\max - \min = 19 - 15$). Низкая вариативность прогностической активности на данном возрастном этапе проявляется в построении прогноза на основании анализа существенных условий, обстоя-

тельств и факторов, что повышает его достоверность и, в свою очередь, способствует повышению уровня социально-психологической адаптации.

Осуществляя сравнительный анализ прогностических процессов методом попарного сравнения, достоверно установлено значимое возрастание по всем показателям в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом (Рис. 1).

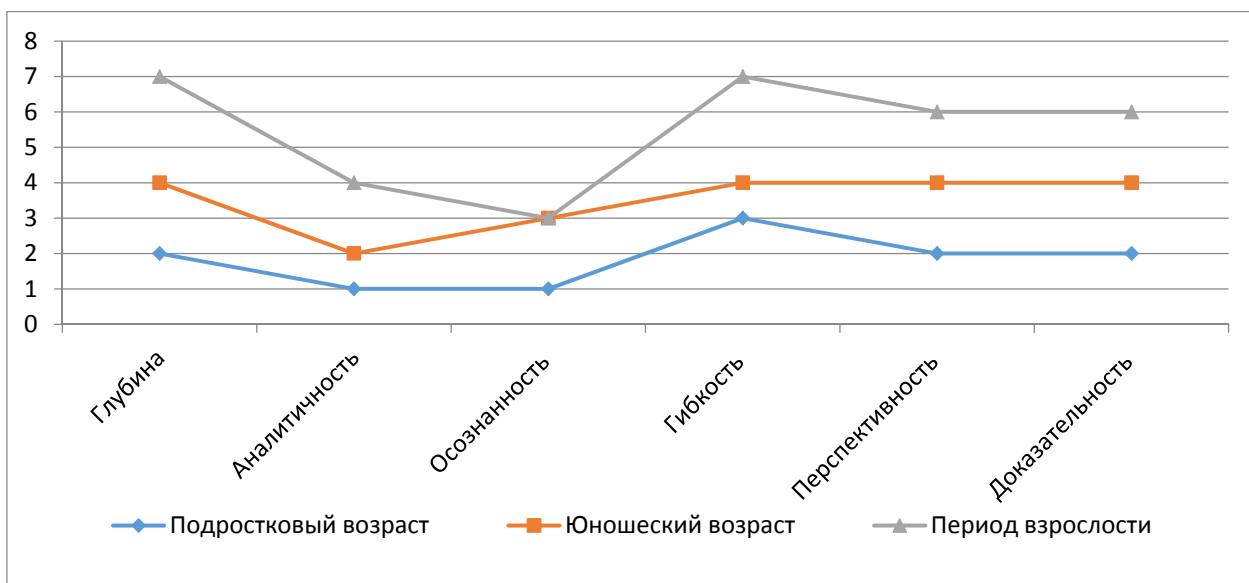

Рис. 1. Показатели средних значений прогностических процессов на разных возрастных этапах

Прогностическая осознанность в подростковом и юношеском возрасте не имеет статистически значимых различий и значимо возрастает только к периоду взрослости.

Прогностический уровень системы осознанной саморегуляции включает в себя процессы планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, гибкости, самостоятельности.

В результате исследования прогностического уровня системы прогностической регуляции вне зависимости от возрастного этапа выявлено преобладание процесса планирования и оценивания результатов (Рис. 2).

Произвольная саморегуляция в подростковом возрасте, характеризующая регуляторный уровень системы прогностической регуляции реализуется через

средний уровень выраженности регуляторных процессов планирования, оценивания результатов и гибкости при низких значениях моделирования, программирования и самостоятельности. Это проявляется в том, что в процессе регуляции отдельных действий, поступков и поведения в целом, подростки не учитывают как внешние обстоятельства (обеспечивается через регуляторные процессы моделирования внешних и внутренних условий), а также невозможности самостоятельного построения программы своих действий и отдельных поведенческих актов. При этом, общий уровень осознанной саморегуляции в подростковом возрасте соответствует диапазону низких значений с тенденцией к среднему.

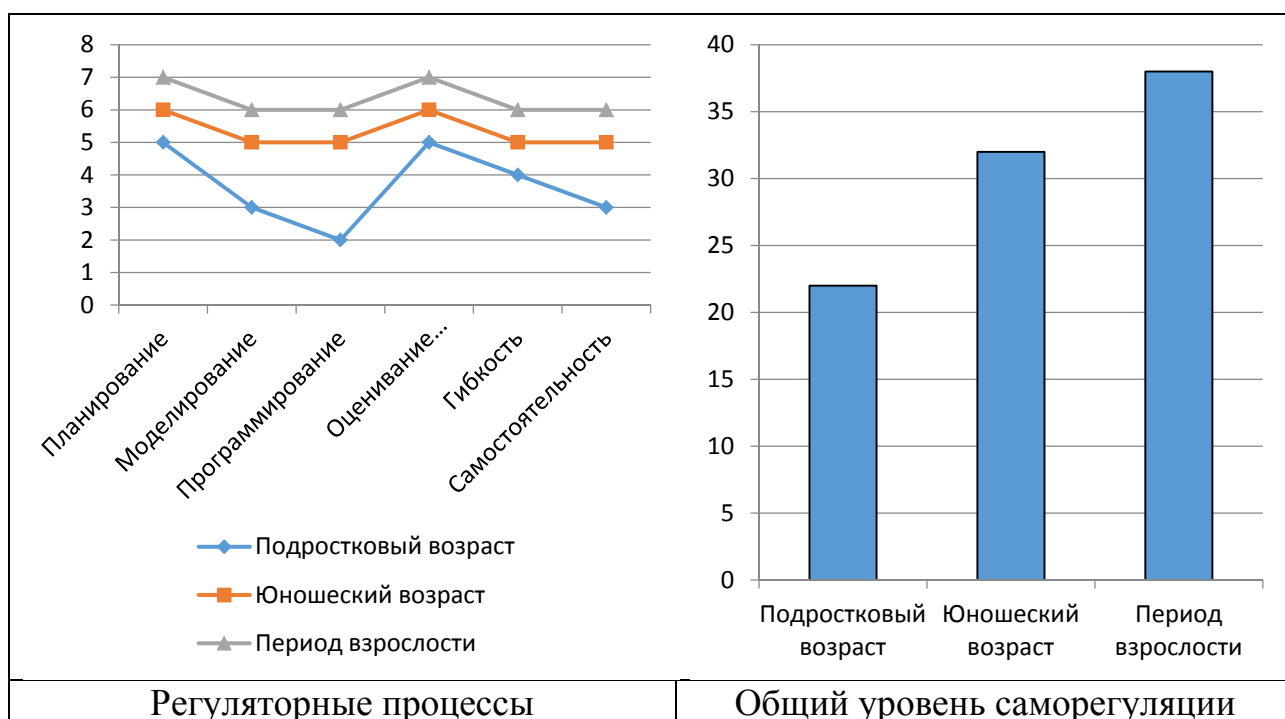

Рис. 2. Гистограммы средних значений регуляторных процессов на разных возрастных этапах

В юношеском возрасте средний общий уровень осознанной саморегуляции обеспечивается средним уровнем выраженности всех регуляторных процессов (планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, гибкости и самостоятельности) с преобладанием регуляторных процессов планирования и оценивания результатов.

В период взрослости выявлен высокий уровень выраженности осознанной саморегуляции, который поддерживается высоким уровнем планирования и оценивания результатов при средних показателях с тенденцией к высокому по регуляторным процессам моделирования, программирования, гибкости и самостоятельности (пограничное значение между средним и высоким уровнем выраженности в количественном выражении). Высокий уровень произвольной осознанной саморегуляции в период взрослости проявляются в способности самостоятельно планировать свои действия и отдельные поведенческие акты с учетом моделирования внешних и внутренних условий; при изменении условий быстрой трансформации сформированной программы в случае несовпадения запланированной и фактической программы поведения (обеспечиваемой регуляторным процессом оценивания результатов).

Мотивационный уровень системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации содержательно представлен через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, которые характеризуются континуальностью (альтруизм–эгоизм, процесс–результат, свобода–власть, труд–деньги).

В результате исследования установлено, что в подростковом возрасте социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере характеризуются преобладанием эгоистической мотивационной направленности, а также ориентированностью на процесс, власть, деньги. Это проявляется в том, что подростки сосредоточены на своих личных интересах, в процессе принятия решений они учитывают то, какие последствия для них лично будут иметь принятые решения. В любой деятельности для подростка является важным, чтобы само занятие было интересным. На достижение цели подростки не ориентированы, им важен сам процесс ее достижения. Такая процессуальная направленность зачастую препятствует результативности. Для подростков также является свойственным материальная направленность – они стремятся к увеличению своего благосостояния. Стремление к власти проявляется в том, что подросткам необходимо чувствовать контроль над другими людьми (Рис. 3).

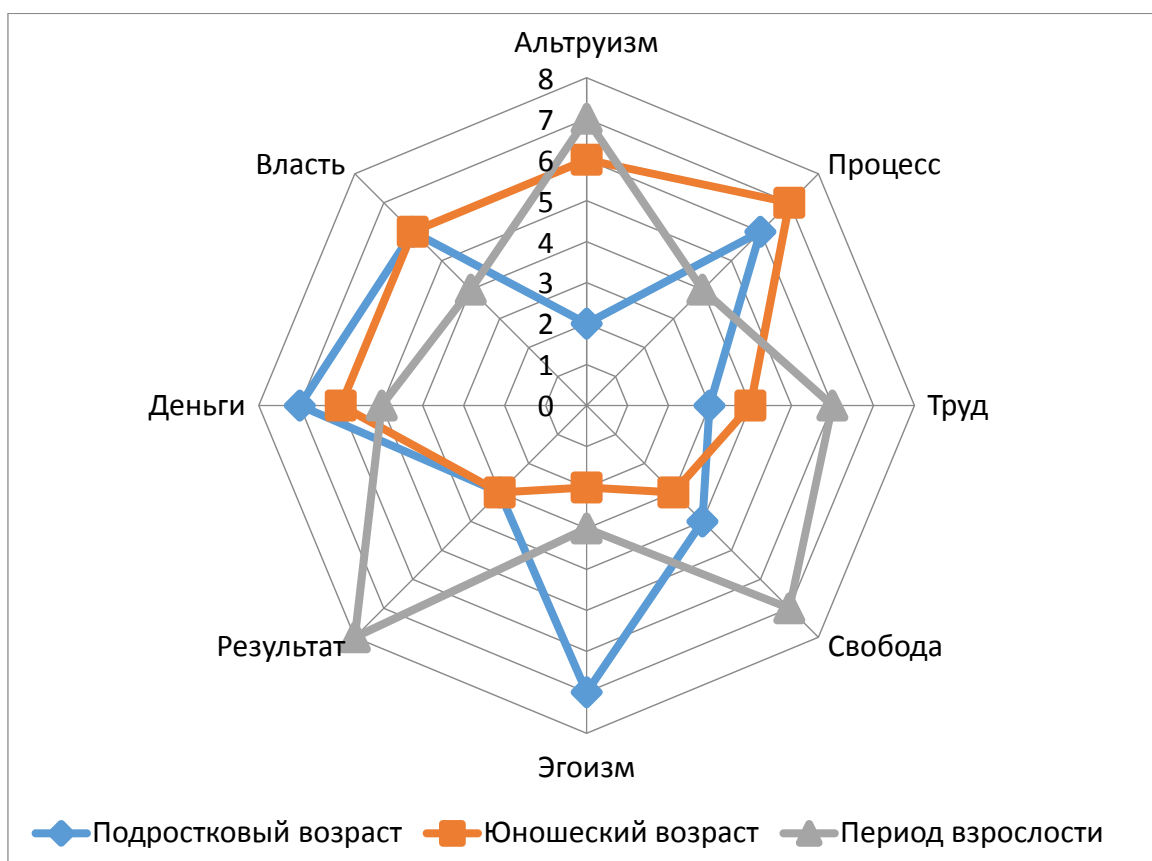

Рис. 3. Диаграммы средних значений показателей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере на разных возрастных этапах

В юношеском возрасте система прогностической регуляции на мотивационном уровне характеризуется альтруистическими установками, ориентированными на процесс, власть и деньги. Мотивационная направленность в юношеском возрасте проявляется в стремлении действовать на пользу другим; вовлеченности в процесс выполнения какой-либо деятельности без ориентации на достижение конкретной цели. При этом, особое значение приобретают стремление контролировать действия и поступки окружающих и ориентированность на материальное благополучие, причем не только свое, но и окружающих.

В период взрослости мотивационный уровень системы прогностической регуляции также характеризуется альтруистической направленностью и ориентированностью на достижение цели. На данном возрастном этапе значимой является мотивация на работу: субъекту является важным осознавать, что насколько его деятельность одобряема со стороны общества. При этом сам ре-

зультат не является столь значимым для субъекта. Ориентация на свободу проявляется в непринятии каких-либо ограничений как со стороны окружающих, так и со стороны внешних обстоятельств.

На следующем этапе осуществлялся анализ взаимосвязей содержательных параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции с использованием метода корреляционного анализа (r-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p \leq 0,05$).

Осуществляя оценку взаимосвязи показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, способности к прогнозированию у подростков с использованием корреляционного анализа были получены следующие результаты: структура взаимосвязей показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, прогностических процессов и социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере у подростков выявлены статистически значимые взаимосвязи между уровнями системы прогностической регуляции (Таблица 3).

Коэффициенты корреляции содержания параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции в подростковом возрасте (r -критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень	0,19	0,02	-0,39*	0,29	0,24	0,46*	-0,26	0,39*
Личностно-ситуативная антиципация	0,54*	0,12	0,02	-0,58	0,17	0,04	-0,29	-0,16
Пространственная антиципация	0,16	0,31	-0,16	0,07	0,00	-0,16	0,24	0,18
Общая антиципационная состоятельность	0,01	0,58*	0,30	0,02	-0,14	0,22	0,46*	0,16
Способность к прогнозированию	0,44*	0,10	-0,21	0,16	0,48*	0,22	0,14	-0,18
Прогностическая глубина	0,12	-0,14	0,38*	0,31	0,21	0,42*	0,00	0,29
Прогностическая аналитичность	0,29	-0,02	0,18	0,34	0,29	0,26	-0,13	0,34
Прогностическая осознанность	0,44*	0,00	0,24	-0,39*	-0,19	0,28	0,10	-0,24
Прогностическая гибкость	0,51*	0,02	0,26	0,29	0,07	0,18	0,14	0,12
Прогностическая перспективность	0,24	0,47*	0,02	0,00	0,14	0,29	0,19	0,22
Прогностическая доказательность	0,02	0,14	0,29	0,16	0,07	-0,34	0,24	0,18

* – значимость взаимосвязи

В подростковом возрасте прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями процессуальной мотивационной направленности с пространственной антиципацией ($r=0,54$), общей способностью к прогнозированию ($r=0,44$), прогностической осознанностью ($r=0,44$) и прогностической гибкостью ($r=0,51$); результатной мотивационной направленностью с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,58$) и прогностической перспективностью ($r=0,47$); альтруистической мотивационной направленностью с прогностической глубиной ($r=0,38$); мотивационной направленностью на свободу и способностью к прогнозированию ($r=0,48$); мотивационной направленностью на власть с показателями личностно-ситуативной антиципации ($r=0,46$) и прогностической глубины ($r=0,42$); мотивационной направленностью на труд с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,46$); материальной мотивационной направленностью и личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,39$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи в подростковом возрасте выявлены между показателями альтруистической мотивационной направленности и личностно-ситуативной антиципации ($r=-0,39$), а также эгоистической мотивационной направленностью с пространственной антиципацией ($r=0,58$) и прогностической осознанностью ($r=-0,39$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что система прогностической регуляции в подростковом возрасте, включающая антиципационный, прогностический и мотивационный уровни, является дезинтегрированной.

В юношеском возрасте отмечается возрастание степени интегрированности системы прогностической регуляции, реализуемой на антиципационном, прогностическом и мотивационном уровнях, о чем свидетельствует увеличение количества статистически значимых взаимосвязей между параметрами регуляторных уровней в сравнении с подростковым возрастом (таблица 4).

Коэффициенты корреляции содержательных параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции в юношеском возрасте (r -критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень								
Личностно-ситуативная антиципация	0,12	-0,46*	0,39*	0,21	-0,24	0,49*	0,24	0,59*
Пространственная антиципация	0,52*	0,12	0,14	0,07	0,27	0,04	-0,32	-0,12
Временная антиципация	0,17	0,31	0,18	0,52	0,09	-0,16	0,21	0,14
Общая антиципационная состоятельность	0,04	-0,58*	0,36	-0,02	-0,14	0,58*	0,58*	0,49*
Способность к прогнозированию	0,46*	0,10	-0,28	0,19	-0,46*	0,22	0,16	0,67*
Прогностическая глубина	0,16	-0,14	0,41*	0,33	-0,21	0,42*	0,09	0,28
Прогностическая аналитичность	0,38*	-0,02	-0,18	0,30	0,22	0,26	-0,19	0,36
Прогностическая осознанность	0,49*	0,00	0,22	-0,39*	-0,19	0,64*	0,00	-0,21
Прогностическая гибкость	0,51*	0,02	0,29	-0,28	0,69*	0,18	0,12	0,16
Прогностическая перспективность	0,21	0,46*	0,12	0,04	0,16	0,29	0,64*	0,29
Прогностическая доказательность	0,07	0,14	0,32	-0,69*	-0,07	-0,34	0,10	-0,19

* – значимость взаимосвязи

В юношеском возрасте прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями процессуальной мотивационной направленности с пространственной антиципацией ($r=0,52$), общей способностью к прогнозированию ($r=0,46$), прогностической аналитичностью ($r=0,38$), прогностической осознанностью ($r=0,49$) и прогностической гибкостью ($r=0,51$); результатной мотивационной направленностью и прогностической перспективностью ($r=0,46$); альтруистической мотивационной направленностью с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,39$) и прогностической глубиной ($r=0,41$); эгоистической мотивационной направленностью с показателями временной антиципации ($r=0,52$); мотивационной направленностью на свободу и прогностической гибкостью ($r=0,69$); мотивационной направленностью на власть с показателями личностно-ситуативной антиципации ($r=0,49$), общей антиципационной состоятельности ($r=0,58$), прогностической глубины ($r=0,42$) и прогностической осознанности ($r=0,64$); мотивационной направленностью на труд с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,58$) и прогностической перспективностью ($r=0,64$); материальной мотивационной направленностью с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,59$), общей антиципационной состоятельностью ($r=0,49$) и общей способностью к прогнозированию ($r=0,67$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи в юношеском возрасте выявлены между показателями результатной мотивационной направленности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=-0,46$), а также общей антиципационной состоятельностью ($r=-0,58$); эгоистической мотивационной направленностью с прогностической осознанностью ($r=-0,39$) и прогностической доказательностью ($r=-0,69$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что интегрированность системы прогностической регуляции в юношеском возрасте, включающая антиципационный, прогностический и мотивационный уровни, возрастает в сравнении с подростковым возрастом.

В период взрослости система прогностической регуляции, включающая в себя три уровня регуляции (антиципационный, прогностический, мотива-

ционный), характеризуется увеличением количества статистически значимых взаимосвязей (как прямо пропорциональных, так и обратно пропорциональных) в сравнении как с подростковым, так и с юношеским возрастом, что свидетельствует о возрастании степени интегрированности и устойчивости системы (Таблица 5).

Прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между процессной мотивационной направленностью с пространственной антиципацией ($r=0,59$), способностью к прогнозированию ($r=0,48$), прогностической глубиной ($r=0,63$), прогностической аналитичностью ($r=0,48$), прогностической осознанностью ($r=0,59$), прогностической гибкостью ($r=0,67$) и прогностической доказательностью ($r=0,62$); показателями резуль-
татной мотивационной направленности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,51$), общей антиципационной состоятельностью ($r=0,62$), прогностической перспективностью ($r=0,56$) и прогностической доказательностью ($r=0,64$); альтруистической мотивационной направленностью с показателями общей антиципационной состоятельности ($r=0,56$), прогностической глубины ($r=0,41$) и прогностической доказательности ($r=0,67$); эгоистической мотивационной направленностью с показателями временной антиципации ($r=0,59$), общей способности к прогнозированию ($r=0,63$), прогностической осознанности ($r=0,65$), прогностической перспективности ($r=0,67$) и прогностической доказательности ($r=0,59$); мотивационной направленности на свободу с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,64$), способностью к прогнозированию ($r=0,49$), прогностической глубиной ($r=0,41$), прогностической гибкостью ($r=0,69$) и прогностической доказательностью ($r=0,63$).

Таблица 5

Коэффициенты корреляции содержания параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции в период взрослости (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень Личностно-ситуативная антиципация	0,16	0,51*	-0,39	0,24	0,26	-0,26	0,24	0,57*
Пространственная антиципация	0,59*	0,19	0,17	0,12	0,29	-0,94*	0,42*	0,27
Временная антиципация	0,17	0,37	0,12	0,59*	0,09	-0,44*	0,21	0,18
Общая антиципационная состоятельность	0,04	0,62*	0,56*	0,12	0,64*	-0,52*	0,58*	0,63*
Способность к прогнозированию	0,48*	-0,12	-0,24	0,63*	0,49*	0,22	0,16	0,61*
Прогностическая глубина	0,63*	0,14	0,41*	0,37	0,41*	-0,44*	0,49*	0,44*
Прогностическая аналитичность	0,48*	0,18	0,19	0,32	0,22	0,23	-0,19	0,36
Прогностическая осознанность	0,59*	0,04	0,23	0,65*	-0,19	-0,61*	0,07	0,21
Прогностическая гибкость	0,67*	-0,32	0,21	0,28	0,69*	0,18	0,16	0,16
Прогностическая перспективность	0,21	0,56*	0,19	0,67*	0,16	0,21	0,64*	0,29
Прогностическая доказательность	0,62*	0,64*	0,67*	0,59*	0,63*	-0,33	0,13	0,51*

* – значимость взаимосвязи

Также прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи в период взрослости установлены между мотивационной направленностью на труд и показателями пространственной антиципации ($r=0,42$), общей антиципационной состоятельности ($r=0,58$), прогностической глубиной ($r=0,49$) и перспективностью ($r=0,64$); материальной мотивационной направленностью (на деньги) с показателями личностно-ситуативной антиципации ($r=0,57$), общей антиципационной состоятельностью ($r=0,63$), способностью к прогнозированию ($r=0,61$), прогностической глубиной ($r=0,44$), и прогностической доказательностью ($r=0,51$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями мотивационной направленности на власть с временной антиципацией ($r=-0,44$), пространственной антиципации ($r=-0,94$), общей антиципационной состоятельностью ($r=-0,52$), прогностической глубиной ($r=-0,44$) и прогностической осознанностью ($r=-0,61$). Полученные в результате корреляционного анализа данные позволяют сделать заключение о том, что интегрированность системы прогностической регуляции возрастает от подросткового возраста к юношескому, а затем от юношеского возраста к взрослости, о чем свидетельствует, с одной стороны, увеличение количества статистически значимых взаимосвязей, с другой – увеличение количественного значения статистически выявленных коэффициентов корреляции.

Таким образом, в результате исследования прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах установлено, что при нормативном поведении высокий уровень социально-психологической адаптации проявляется в высоких показателях адаптивности, принятия себя, эмоционального комфорта и интернальности, реализуется через антиципационную состоятельность, гибкость, аналитичность, перспективность и низкую диссоциированность. Выявлен высокий уровень структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации, о чем свидетельствует преобладание прямо пропорциональных статистически значимых взаимосвязей показателей социально-психологической адаптации и прогностической регуляции над обратными пропорциональными.

3.2. Функционирование прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Функциональный аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах технологически был реализован с использованием процедуры корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и содержания уровней прогнозирования (t -критерий ранговой корреляции Спирмена), расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры, а также показателей гомогенности-гетерогенности по каждому возрастному этапу (подростковый возраст, юношеский возраст, период взрослости).

На начальном этапе изучения функционирования системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации осуществлялся анализ особенностей социально-психологической адаптации при нормативном поведении на разных возрастных этапах. В результате исследования содержательных параметров социально-психологической адаптации (адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию), достоверно установлено, что вне зависимости от возрастного этапа, высокий уровень социально-психологической адаптации обеспечивается высокими показателями принятия себя, интернальности и эмоционального комфорта при низких показателях стремления доминировать и принятия других (Рис. 4).

При этом выявлен ряд специфических особенностей: в подростковом возрасте высокий уровень социально-психологической адаптации обеспечивается высокой интернальностью, эмоциональным комфортом, принятием себя.

В юношеском возрасте показатель социально-психологической адаптации значимо возрастает в сравнении с подростковым возрастом ($p=0,023$) при значимом снижении принятия себя ($p=0,034$) и стремления к доминированию ($p=0,027$) и возрастании показателя принятия других ($p=0,014$), эмоционального комфорта ($p=0,024$) и интернальности ($p=0,016$).

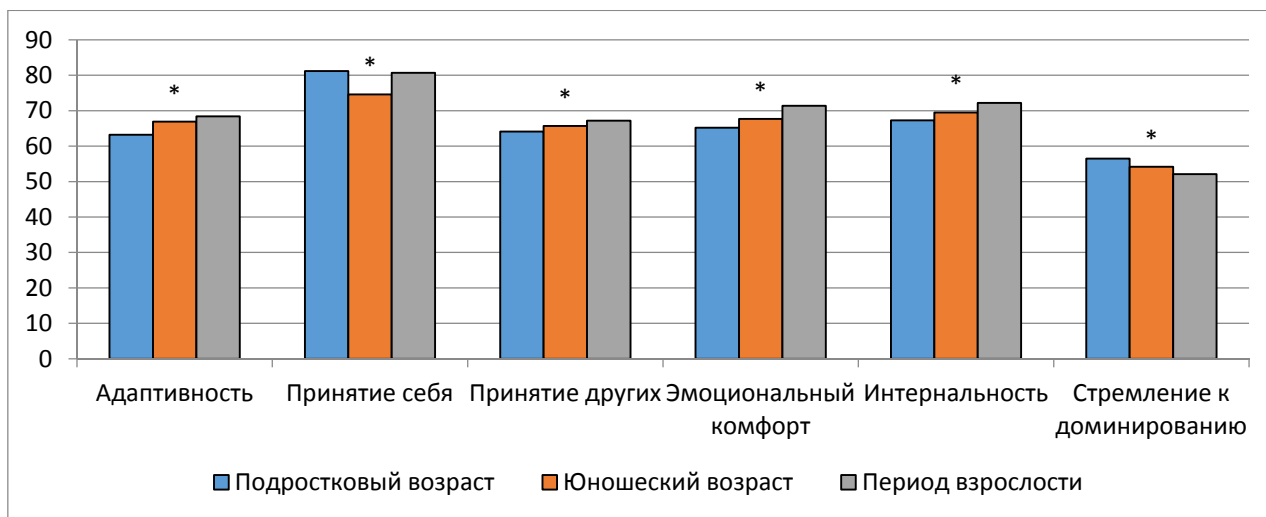

Рис. 4. Гистограмма средних значений параметров социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

В период взрослости также достоверно выявлено возрастание общего уровня социально-психологической адаптации в сравнении с юношеским возрастном ($p=0,012$) при значимом возрастании показателей принятия себя ($p=0,026$), принятия других ($p=0,016$), эмоционального комфорта ($p=0,039$) и интернальности ($p=0,040$) при снижении стремления к доминированию ($0,026$).

В результате корреляционного анализа содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции (включающей антиципационный, прогностический, мотивационный уровни) прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи в подростковом возрасте выявлены между показателями адаптивности с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,44$), регуляторной гибкостью ($r=0,49$) и диссоциацией ($r=0,39$); эмоциональным комфортом и процессами моделирования ($r=0,48$), планирования ($r=0,57$) и прогностической осознанностью ($r=0,47$); интернальностью с регуляторной самостоятельностью ($r=0,51$), прогностической доказательностью ($r=0,47$) и прогностической перспективностью ($r=0,54$). Статистически значимых обратно пропорциональных взаимосвязей между параметрами социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции в подростковом возрасте не выявлено (таблица 6).

Таблица 6

**Коэффициенты корреляции содержательных параметров
социально-психологической адаптации и системы прогностической
регуляции в подростковом возрасте (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)**

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,14	0,16	0,32	0,44	-0,18	0,27
Пространственная антиципация	0,26	0,24	0,12	-0,08	0,14	0,29
Временная антиципация	0,31	0,00	0,14	0,29	0,16	0,05
Общая антиципационная состоятельность	0,44*	0,29	0,14	-0,12	0,00	0,31
Способность к прогнозированию	0,14	0,09	0,24	0,16	-0,13	0,22
Прогностическая глубина	0,29	-0,12	0,29	0,37	0,24	-0,26
Прогностическая аналитичность	0,27	0,26	0,14	-0,31	0,34	0,14
Прогностическая осознанность	0,14	0,29	0,12	0,47*	0,07	0,14
Прогностическая гибкость	0,09	-0,14	0,18	0,24	0,13	-0,24
Прогностическая перспективность	0,00	0,29	-0,10	0,14	0,54*	0,07
Прогностическая доказательность	0,26	0,12	0,24	0,18	0,47*	0,11
Планирование	0,14	0,21	-0,27	0,57*	0,24	-0,24
Программирование	-0,13	-0,14	0,29	0,31	0,26	0,29
Моделирование	0,24	0,29	0,14	0,48*	0,07	0,00
Оценивание результатов	0,14	-0,17	-0,24	0,22	0,02	0,21
Самостоятельность	0,10	0,29	0,14	0,12	0,51*	-0,24
Гибкость	0,49*	0,14	0,05	0,10	0,29	0,13
Общий уровень саморегуляции	0,24	0,13	0,15	0,18	0,11	0,24
Процесс	0,31	0,12	0,23	0,14	-0,12	0,00
Результат	0,14	0,22	0,10	0,11	0,26	0,12
Альтруизм	0,10	0,21	0,24	0,12	0,21	0,34
Эгоизм	0,32	0,24	0,22	0,29	-0,27	0,29
Свобода	-0,12	0,09	0,10	-0,24	0,24	0,14
Власть	-0,10	0,34	0,27	0,21	-0,18	0,28
Труд	0,21	0,10	0,31	0,11	0,35	0,13
Деньги	0,11	0,24	0,16	0,03	0,16	0,22

Условные обозначения: *– значимость взаимосвязи; А–адаптивность, S–принятие себя, L–принятие других, E–эмоциональный комфорт, I–интернальность, D–доминирование

В юношеском возрасте статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями адаптивности с регуляторными процессами планирования ($r=0,64$) и программирования ($r=0,57$); принятием себя с прогностической глубиной ($r=0,63$) и прогностической перспективностью ($r=0,62$), а также регуляторным процессом планирования ($r=0,59$); эмоциональным комфортом с параметрами регуляторной ($r=0,51$) и прогностической ($r=0,65$) гибкости; интер-

нальность с прогностической осознанностью ($r=0,67$) и общим уровнем осознанной саморегуляции ($r=0,61$) (таблица 7).

Таблица 7

Коэффициенты корреляции содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции в юношеском возрасте (r -критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,21	0,11	0,34	0,12	-0,14	0,14
Пространственная антиципация	0,07	-0,21	0,14	0,16	0,31	-0,22
Временная антиципация	-0,27	0,15	0,14	-0,21	0,16	0,24
Общая антиципационная состоятельность	0,02	0,22	-0,14	0,10	0,24	0,27
Способность к прогнозированию	0,31	-0,25	0,14	-0,21	0,14	0,11
Прогностическая глубина	0,21	0,63*	0,29	0,32	0,14	0,16
Прогностическая аналитичность	0,11	-0,29	0,33	0,14	-0,29	0,34
Прогностическая осознанность	0,16	0,09	0,14	0,07	0,67*	0,11
Прогностическая гибкость	0,18	0,26	0,13	0,65*	0,12	0,29
Прогностическая перспективность	0,29	0,62*	0,11	0,24	0,13	-0,16
Прогностическая доказательность	0,14	0,24	0,12	0,31	0,22	0,00
Планирование	0,64*	0,59*	0,12	0,14	0,26	0,31
Программирование	0,57*	0,24	0,13	-0,24	0,22	0,13
Моделирование	0,02	0,10	0,26	0,34	0,22	0,00
Оценивание результатов	0,12	0,12	-0,24	0,12	0,31	0,26
Самостоятельность	0,00	0,12	0,22	0,32	0,14	0,14
Гибкость	0,21	0,00	0,16	0,51*	0,21	0,18
Общий уровень саморегуляции	0,12	0,14	0,34	0,24	0,61*	0,26
Процесс	0,00	-0,21	0,00	0,12	0,24	0,11
Результат	-0,14	0,34	0,12	0,11	-0,14	-0,13
Альтруизм	0,25	0,12	0,22	0,00	0,34	0,24
Эгоизм	0,24	0,18	0,17	0,12	0,28	0,31
Свобода	-0,13	-0,05	-0,24	0,13	0,19	0,12
Власть	0,02	0,10	0,31	-0,24	0,21	0,14
Труд	0,12	0,16	0,26	0,16	0,14	0,16
Деньги	0,04	-0,14	-0,14	-0,31	0,16	0,22

Условные обозначения: *– значимость взаимосвязи; А–адаптивность, S–принятие себя, L–принятие других, E–эмоциональный комфорт, I–интернальность, D–доминирование

В период взрослости статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями адаптивности с общим уровнем саморегуляции ($r=0,67$) и антиципационной состоятельностью ($r=0,62$); принятия себя с регуляторной гибкостью ($r=0,59$) и оцениванием результатов ($r=0,63$); принятием других с прогностической доказательностью ($r=0,62$), регуляторны-

ми процессами планирования ($r=0,65$) и моделирования ($r=0,57$); эмоциональным комфортом с прогностической глубиной ($r=0,58$) и регуляторной гибкостью ($r=0,61$); доминированием с регуляторными процессами программирования ($r=0,71$) и оценивания результатов ($r=0,63$); интернальностью с прогностической аналитичностью ($r=0,59$), прогностической осознанностью ($r=0,57$), прогностической перспективностью ($r=0,64$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи не выявлены (таблица 8).

Таблица 8

Коэффициенты корреляции содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции в период взрослости (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,21	0,14	-0,15	0,26	0,11	0,09
Пространственная антиципация	0,11	0,10	0,26	0,34	0,12	0,10
Временная антиципация	0,10	0,12	-0,24	0,14	0,16	0,24
Общая антиципационная состоятельность	0,62*	0,23	0,16	-0,22	0,14	0,21
Способность к прогнозированию	0,24	-0,14	0,16	0,10	0,11	-0,14
Прогностическая глубина	0,34	0,09	0,10	0,58*	0,21	-0,13
Прогностическая аналитичность	-0,14	0,12	0,26	0,11	0,59*	0,24
Прогностическая осознанность	0,28	0,13	-0,18	0,29	0,57*	0,32
Прогностическая гибкость	0,16	0,29	0,31	0,14	0,29	0,11
Прогностическая перспективность	0,29	0,18	0,17	-0,18	0,64*	0,29
Прогностическая доказательность	0,34	-0,14	0,62*	0,29	0,21	0,31
Планирование	0,09	0,01	0,65*	0,36	0,11	0,08
Программирование	-0,26	0,32	0,22	0,12	0,14	0,71*
Моделирование	0,00	0,14	0,57*	0,14	0,29	0,00
Оценивание результатов	0,18	0,63*	0,00	0,14	0,16	0,63*
Самостоятельность	0,21	0,35	0,12	0,11	0,00	-0,24
Гибкость	0,17	0,59*	0,26	0,61*	0,05	0,11
Общий уровень саморегуляции	0,67*	0,26	0,12	0,14	-0,08	0,09
Процесс	0,02	0,21	0,24	0,16	0,27	0,05
Результат	0,14	0,26	0,21	0,21	0,31	0,12
Альтруизм	0,18	0,24	0,14	0,11	0,11	0,26
Эгоизм	0,26	-0,11	0,18	0,10	0,34	0,14
Свобода	-0,14	0,24	0,10	0,09	-0,12	-0,11
Власть	0,22	0,11	0,16	0,18	0,18	0,34
Труд	0,11	0,00	0,10	-0,10	0,00	0,10
Деньги	0,34	0,11	0,12	0,09	-0,21	0,03

Условные обозначения: * – значимость взаимосвязи; А – адаптивность, S – принятие себя, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – доминирование

Таким образом, в результате исследования установлено, что в подростковом возрасте адаптивность обеспечивается гибкостью, антиципационной состоятельностью и низкой диссоциированностью; интернальность как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается доказательностью, перспективностью и самостоятельностью; эмоциональный комфорт в показателях социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается процессами моделирования, осознанности и планирования.

В юношеском возрасте принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через планирование, перспективность и глубину; адаптивность реализуется через процессы планирования и программирования; эмоциональный комфорт реализуется через гибкость регуляторных процессов; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается низкой диссоциированностью, высоким уровнем произвольной саморегуляции, общей осознанностью.

В период взрослости на уровне содержательных параметров социально-психологическая адаптация проявляется в обеспечении адаптивности процессами антиципационной состоятельности и общего уровня саморегуляции; принятия себя процессами аналитичности и оценивания результатов; принятия других процессами планирования и программирования; эмоционального комфорта глубиной и гибкостью регуляторных процессов; интернальности перспективностью, аналитичностью и осознанностью регуляторных процессов; стремление к доминированию процессами программирования и оценивания результатов (Рис. 5).

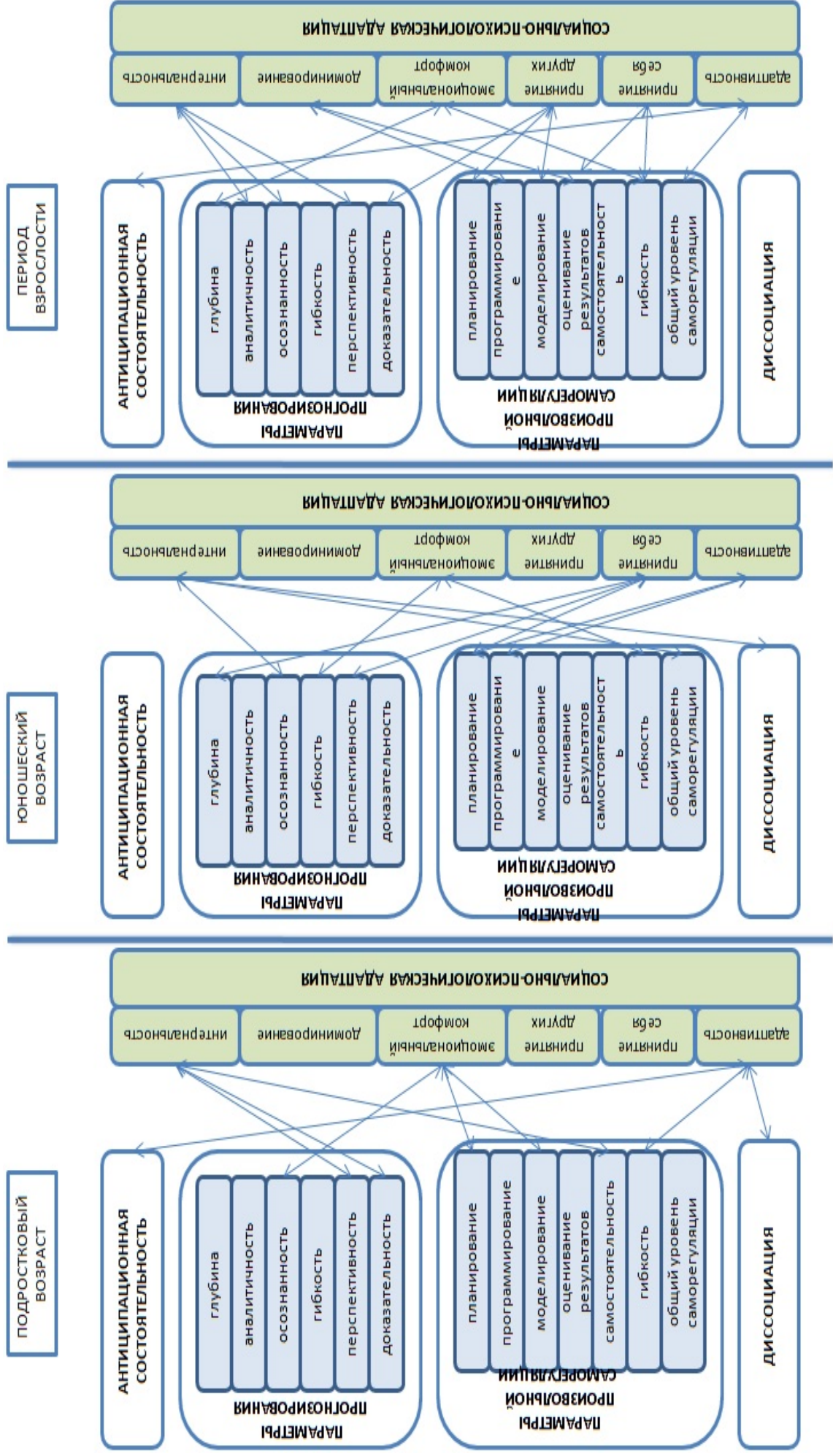

Рис. 5. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и параметров прогностической регуляции на разных возрастных этапах

Степень организованности системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах оценивалась на количественном и качественном уровнях. На количественном уровне осуществлялся расчет показателей через оценку индексов когерентности и дивергентности, а также расчета коэффициента организованности структуры социально-психологической адаптации на основании полученных значимых взаимосвязей ($p < 0,01$ и $p < 0,05$). Качественная оценка осуществлялась через определение гомогенности-гетерогенности структурной организации социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах с использованием метода χ^2 экспресс (таблица 9).

Таблица 9

**Мера организованности коррелограмм компонентов
социально-психологической адаптации, ведущие, базовые качества
на разных возрастных этапах**

Возрастные этапы	ИКС	ИДС	ИОС	Ведущие качества	Базовые качества
Подростковый возраст	29	13	16	Принятие себя	Принятие себя на уровне показателей социально-психологической адаптации; диссоциация на уровне антиципационно-прогностических процессов
Юношеский возраст	33	13	20	Адаптивность	Эмоциональный комфорт на уровне показателей социально-психологической адаптации; перспективность на уровне антиципационно-прогностических процессов
Взрослость	37	16	21	Общий уровень осознанной саморегуляции	Интернальность на уровне показателей социально-психологической адаптации; антиципационная состоятельность на уровне антиципационно-прогностических процессов

Достоверно выявлена гомогенность структурной организации системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах. На качественном уровне выявлены специфические особенности структурной организации на разных возрастных этапах, которые проявляются на уровне базовых качеств. В подростковом возрасте гомогенность структурной организации системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации обеспечивается через принятие себя на уровне показателей социально-психологической адаптации; диссоциация на уровне антиципационно-прогностических процессов. В юношеском возрасте гомогенность структурной организации на уровне базовых качеств обеспечивается через эмоциональный комфорт, выступающий в качестве одного из показателей социально-психологической адаптации; перспективность на уровне антиципационно-прогностических процессов. В период взрослости гомогенность структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации обеспечивается через базовые качества интернальности на уровне показателей социально-психологической адаптации и антиципационной состоятельности на уровне антиципационно-прогностических процессов.

3.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Генетический аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах эмпирически реализовывался через сравнительную оценку показателей уровня выраженности содержательных параметров социально-психологической адаптации и параметров прогностической регуляции, а также их взаимосвязи на разных возрастных этапах.

В результате исследования социально-психологической адаптации, рассматриваемой в содержательных параметрах адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию, выявлено повышение общего уровня адаптированности в он-

тогенетическом аспекте: от подросткового возраста к юношескому, а затем к периоду взрослости. При этом качественно-содержательные параметры социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах имеют специфические особенности: показатели адаптивности, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности характеризуются значимым возрастанием юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении юношеским возрастом. Изменения показателя принятия себя носят U-образный характер: максимальные значения выявлены в подростковом возрасте, которые значимо снижаются в юношеском возрасте, а затем снова возрастают практически до исходного уровня (характерного для подросткового возраста) в период взрослости. Показатель стремления к доминированию значимо снижается в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а затем в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом.

В генетическом аспекте анализ прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах характеризуется сформированностью антиципационной состоятельности (83,4 % подростков, 91,1 % в юношеском возрасте, 97,2 % в период взрослости). Антиципационно-прогностические процессы в подростковом возрасте характеризуются взаимосвязью антиципационной состоятельности с прогностической глубиной и гибкостью. Прогностическая регуляция подростков обеспечивается гибкостью и оцениванием результатов.

В юношеском возрасте выявлена взаимосвязь антиципационной состоятельности с прогностической глубиной, осознанностью, гибкостью, перспективностью и доказательностью. Степень выраженности и направленность взаимосвязей прогностических параметров и антиципационной состоятельности указывают на факт согласованности системы прогностической регуляции в юношеском возрасте. Взаимосвязь антиципации и прогнозирования на произвольном уровне в юношеском возрасте обеспечивается низким уровнем диссоциации, проявляющемся в дифференциации процессов прогнозирования; на произвольном уровне – высоким общим уровнем осознанной саморегуляции

поведения через регуляторные процессы планирования, прогнозирования, оценивания результатов и самостоятельность.

В период взрослости выявлена взаимосвязь антиципационной состоятельности с прогностической глубиной, аналитичностью, осознанностью, перспективностью, гибкостью и доказательностью, что также свидетельствует о высокой степени согласованности антиципационно-прогностической системы. При этом произвольный уровень антиципационно-прогностической регуляции обеспечивается низким уровнем диссоциированности (проявляющемся в четкой дифференцированности всех прогностических процессов); произвольный уровень антиципационно-прогностической регуляции обеспечивается высоким уровнем осознанной саморегуляции, реализуемым через регуляторные процессы самостоятельности, планирования, моделирования и оценивания результатов.

Система взаимосвязей содержательных параметров социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов в генетическом аспекте на разных возрастных этапах характеризуется возрастанием структурной организованности при переходе от подросткового возраста к юношескому, и от юношеского возраста к взрослости, на что указывает монотонное увеличение значения коэффициента организованности структуры. Также следует отметить, что при гомогенности структуры генез антиципационно-прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах характеризуется сменой базовых качеств: от принятия себя и диссоциированности в подростковом возрасте, к эмоциональному комфорту, адаптивности и перспективности в юношеском возрасте; интернальности и антиципационной состоятельности в период взрослости.

3.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Изучение интегративного аспекта прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах предполагает интеграцию полученных в ходе предшествующих этапов результатов исследования. Решение поставленной задачи на данном этапе исследования осуществлялось с

использованием процедуры факторного анализа с varimax-вращением содержательных параметров социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, а также стратегий межличностного взаимодействия на разных возрастных этапах.

В результате процедуры расчета показателей факторной нагрузки исследуемых показателей на всех возрастных этапах (в подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде зрелости) выявлена трехфакторная структура, включающая в себя антиципационно-перспективный, интернально-аналитический и регуляторно-адаптивный факторы. При этом содержательный анализ факторов позволил выявить специфические особенности содержания факторов на каждом возрастном этапе (Рис. 5).

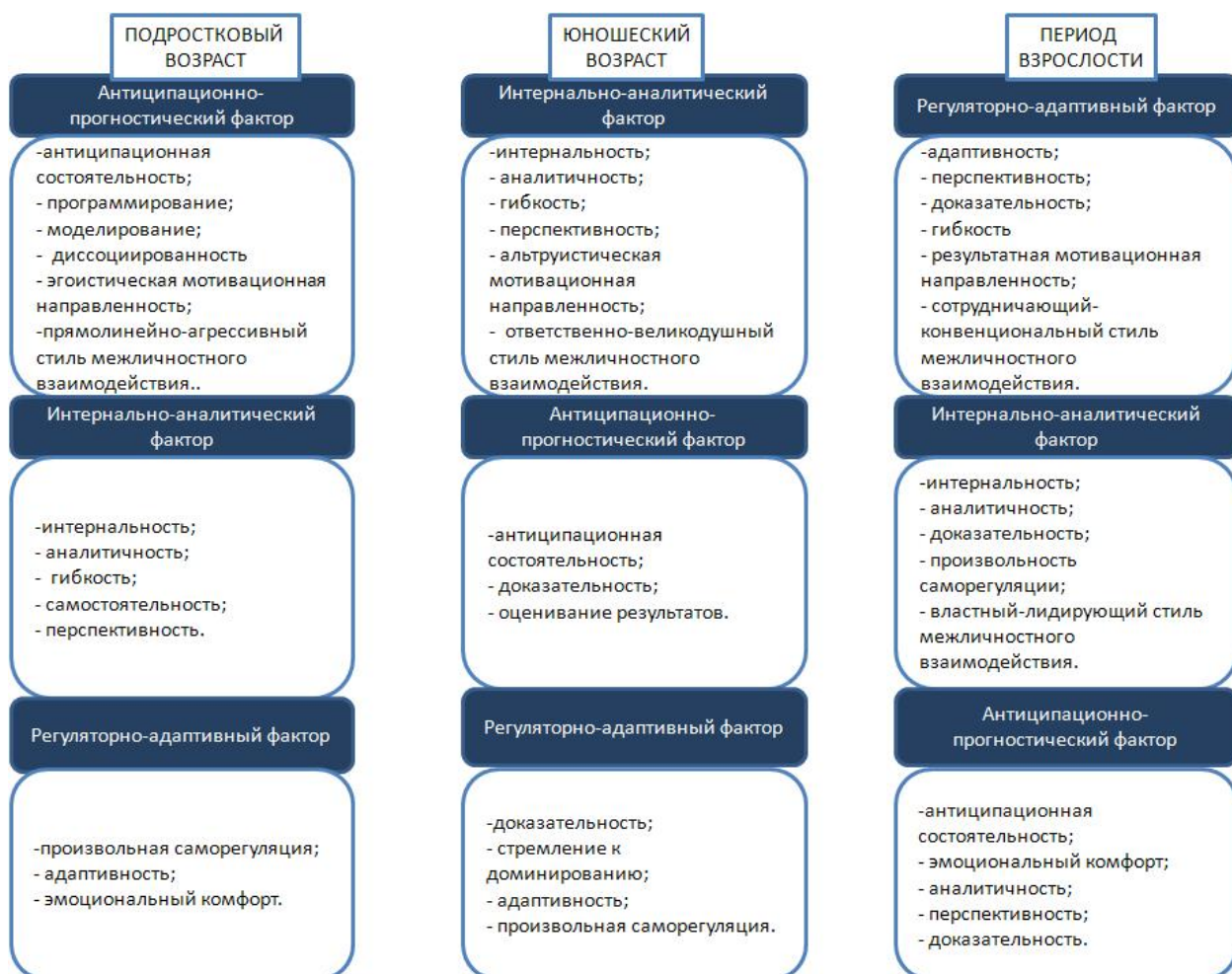

Рис. 5. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах

Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации в подростковом возрасте характеризуется преобладанием антиципационно-прогностического фактора (с основной факторной нагрузкой), содержание которого представлено антиципационной состоятельностью (0,863), регуляторными процессами программирования (0,964), моделирования (0,748), диссоциированности (0,804), проявляющемся в эгоистической мотивационной направленности (0,754) и реализующемся на уровне поведения в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия (0,702). В юношеском возрасте основной фактор, обозначенный нами как интернально-аналитический, содержательно представлен интернальностью (0,671), аналитичностью (0,822), гибкостью регуляторных процессов (0,744), перспективностью (0,726), реализующимися на уровне социально-психологических установок в альтруистической мотивационной направленности (0,693) и проявляющемся на уровне поведения в ответственно-великодушном стиле межличностного взаимодействия (0,877). В период взрослости фактор с основной факторной нагрузкой, обозначенный нами как регуляторно-адаптивный, содержательно характеризуется параметрами адаптивности (0,692), гибкостью регуляторных процессов перспективного планирования (0,701) и доказательности (0,654), проявляющимися на уровне социально-психологических установок результативной мотивационной направленностью (0,822) и реализующимися в сотрудничающем-конвенциональном стиле межличностного взаимодействия (0,727).

3.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме на разных возрастных этапах

Задача исследования реализации прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме на разных возрастных этапах решалась через оценку факторной структуры содержа-

тельных компонентов социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, а также пространственно-временных параметров (установок внутригруппового взаимодействия и организации событийного пространства) на разных возрастных этапах.

В результате исследования внутригрупповых установок межличностного взаимодействия в подростковом возрасте выявлено преобладание лидерских и демонстративных установок; в юношеском возрасте также сохраняется преобладание лидерских и демонстративных установок, но при этом возрастает уровень выраженности конструктивных установок внутригруппового взаимодействия. В период взрослости преобладающими установками внутригруппового взаимодействия являются конструктивные установки (Рис. 6).

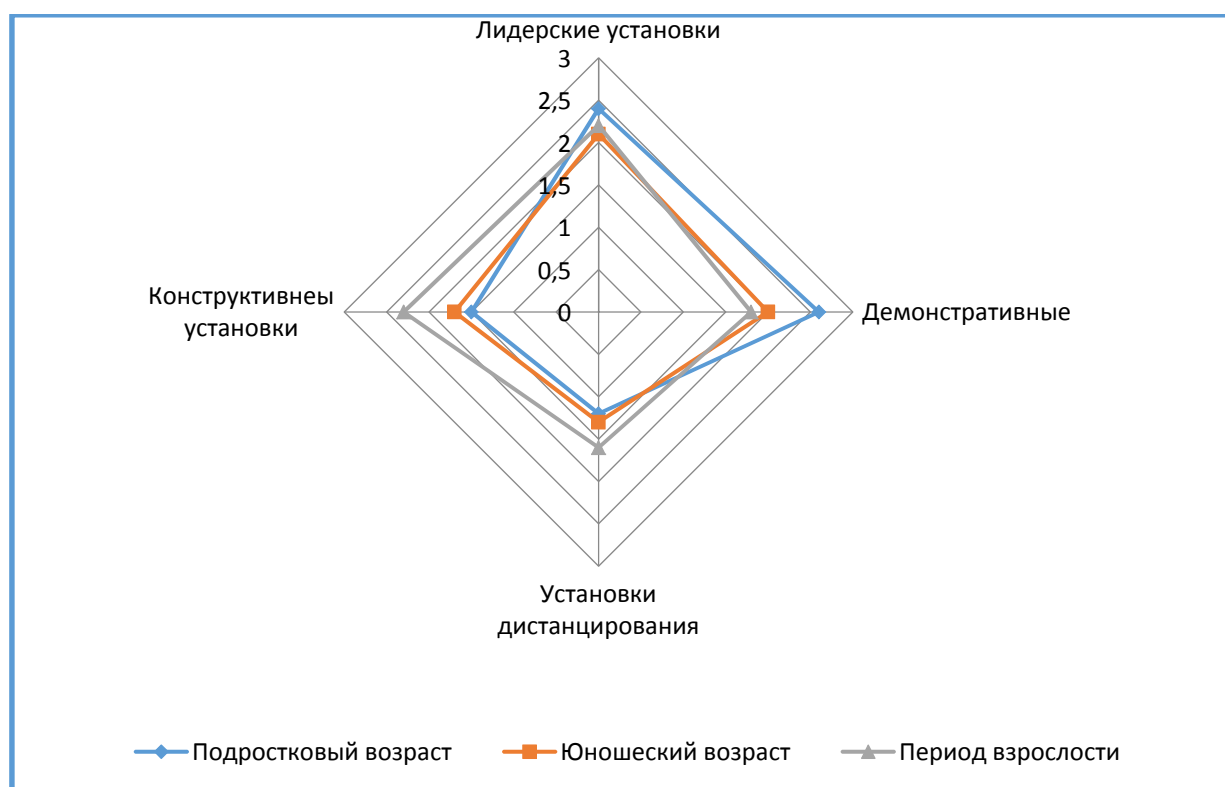

Рис. 6. Диаграмма средних значений показателей выраженности внутригрупповых установок межличностного взаимодействия на разных возрастных этапах

Анализ структурной организации событийного пространства на разных возрастных этапах в качестве общих особенностей на разных возрастных эта-

пах выявил преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. Структурная организация событийного пространства на разных возрастных этапах характеризуется увеличением объема и хронологической протяженности как внутреннего, так и внешнего событийного пространства в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом. При этом динамика показателей дискретности событийного пространства на разных возрастных этапах носит обратный характер: снижается в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом (Рис. 7).

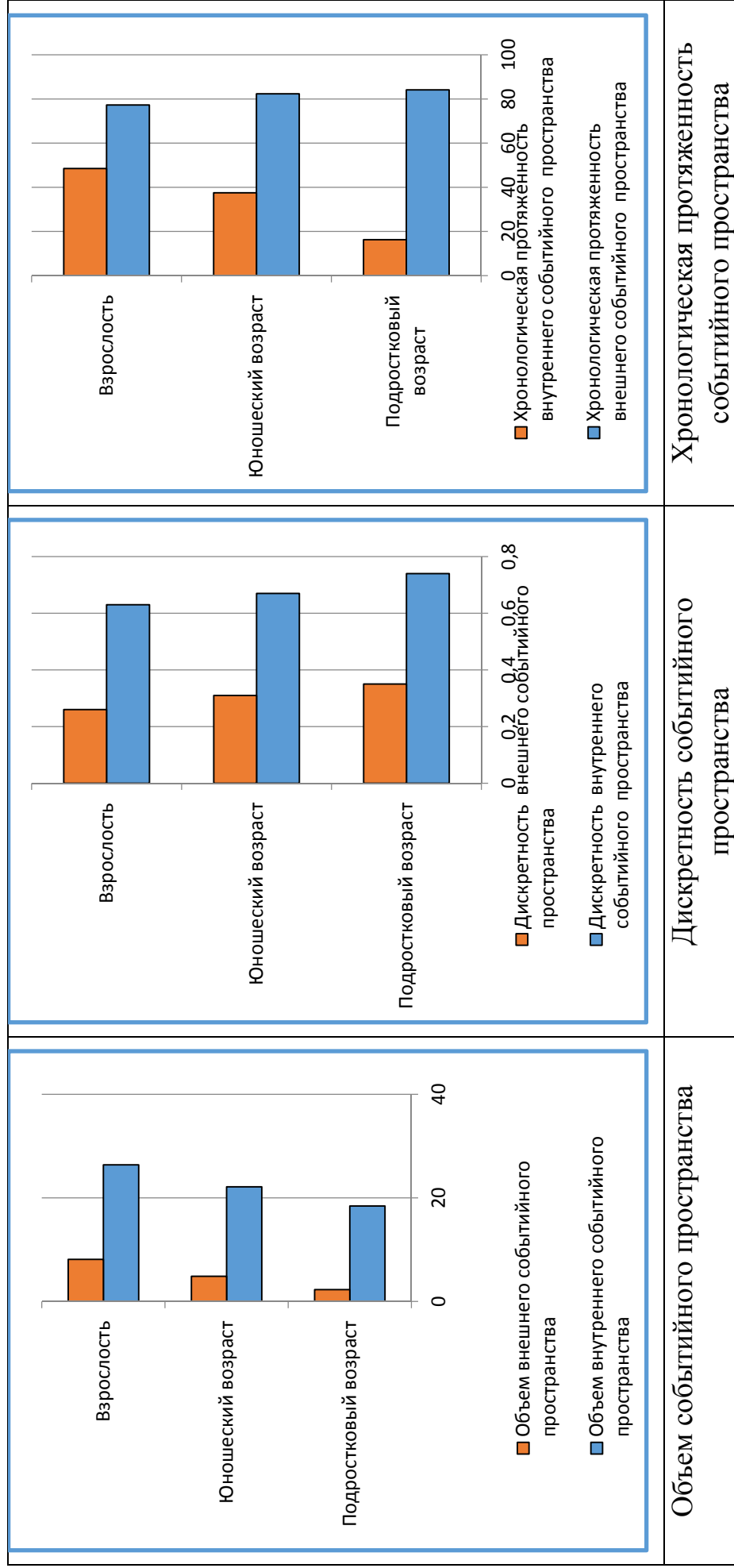

Рис. 7. Показатели структуры событийного пространства на разных возрастных этапах

В результате реализации процедуры регрессионного анализа было установлено, что на показатель уровня адаптивности в подростковом возрасте оказывают значимое влияние общий уровень саморегуляции ($p\text{-value}=0,44$; $\beta=-0,263$) и дискретность событийного пространства ($p\text{-value}=0,39$; $\beta=-0,268$); в юношеском возрасте адаптивность обеспечивается прогностическим процессом планирования ($p\text{-value}=0,41$; $\beta=-0,318$) и хронологической протяженностью внутреннего событийного пространства ($p\text{-value}=0,42$; $\beta=-0,264$); в период взрослости высокая адаптивность поддерживается антиципационной состоятельностью ($p\text{-value}=0,42$; $\beta=-0,118$) и конструктивными установками внутригруппового взаимодействия ($p\text{-value}=0,40$; $\beta=-0,257$).

Таким образом, достоверно установлено, что при нормативном поведении прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации представляет собой интегрированную систему, характеризующуюся высокой адаптированностью, которая обеспечивается высокими показателями принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности при низком стремлении к доминированию, а также высокой антиципационно-прогностической состоятельностью. При этом определены специфические особенности структурной организации системы прогностической регуляции на разных возрастных этапах.

Прогностическая регуляция социально-психологической адаптации в подростковом возрасте проявляется в том, что адаптивность обеспечивается гибкостью, антиципационной состоятельностью и низкой диссоциированностью; интернальность как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается доказательностью, перспективностью и самостоятельностью; эмоциональный комфорт в показателях социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается процессами моделирования, осознанности и планирования.

В юношеском возрасте принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-

прогностических процессов через планирование, перспективность и глубину; адаптивность реализуется через процессы планирования и программирования; эмоциональный комфорт реализуется через гибкость регуляторных процессов; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается низкой диссоциированностью, высоким уровнем произвольной саморегуляции, общей осознанностью.

В период взрослости на уровне содержательных параметров социально-психологическая адаптация проявляется в обеспечении адаптивности процессами антиципационной состоятельности и общего уровня саморегуляции; принятия себя процессами аналитичности и оценивания результатов; принятия других процессами планирования и программирования; эмоционального комфорта глубиной и гибкостью регуляторных процессов; интернальности перспективностью, аналитичностью и осознанностью регуляторных процессов; стремление к доминированию процессами программирования и оценивания результатов.

Глава 4

Прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

4.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

Структурный аспект анализа социально-психологической адаптации процедурно реализовывался через изучение содержательных параметров социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов через расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры при аддиктивном поведении.

Являясь трехуровневой, система прогностической регуляции социально-психологической адаптации включает в себя три уровня: антиципационный, собственно прогностический и мотивационный.

В результате исследования антиципационного уровня системы прогностической регуляции у 100 % с аддиктивным поведением (как при алкогольной, так и при наркотической зависимости) установлена антиципационная несостоятельность (в абсолютных показателях прогностическая компетентность (антиципационная состоятельность) устанавливается, если показатели превышают 241 балл). Средние значения при алкогольной зависимости составили $235,26 \pm 19,47$; при наркотической зависимости – $227,10 \pm 17,71$.

В результате содержательного анализа антиципационной состоятельности при аддиктивном поведении при общем низком уровне были выявлены содержательные различия, представленные в таблице 1.

**Показатели средних тенденций параметров антиципационной
состоятельности при аддиктивном поведении**

Параметры антиципационной состоятельности	Виды аддиктивного поведения ($\bar{x} \pm \sigma$)	
	Алкогольная зависимость	Наркотическая зависимость
Личностно-ситуативная антиципация	152,71±10,29	148,68±11,20
Пространственная антиципация	46,14±7,18	42,53±6,34
Временная антиципация	36,41±6,57	35,89±6,28
Общая антиципационная состоятельность	235,26±19,47	227,10±17,71

В результате статистического анализа у испытуемых как с алкогольной, так и с наркотической зависимостью выявлена антиципационная несостоятельность, что проявляется в низкой способности субъекта предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением.

Осуществляя сравнительный анализ антиципационной состоятельности при нормативном и аддиктивном поведении, выявлено статистически значимое снижение уровня антиципационной состоятельности как при алкогольной ($p=0,026$), так и при наркотической ($p=0,037$) зависимости. Сравнивая показатели антиципационной состоятельности при алкогольной и наркотической зависимости, достоверно установлено, что у субъектов с наркотической зависимостью уровень антиципационной состоятельности значимо ниже ($p=0,018$) в сравнении с субъектами с алкогольной зависимостью. При этом установлено, что основную составляющую антиципационной состоятельности как при алкогольной, так и при наркотической зависимости составляет личностно-ситуативная антиципация, которая отражает способность прогнозировать жизненные события и ситуации. Показатели пространственной и временной антиципации находятся в диапазоне низких значений, что проявляется в неспособ-

ности предвосхищать движение предметов в пространстве, упреждать их, а также координировать собственные движения при неспособности прогнозирования течения времени и точного его распределения.

В результате исследования пространственной антиципации с помощью методики Е.Н. Суркова, Г.В. Суходольского, А.З. Гафарова «Пространственная антиципация», выявлено значимое снижение у людей с алкогольной зависимостью пространственной антиципации в сравнении со здоровыми испытуемыми ($p=0,019$), что проявляется в широком диапазоне величины ошибки (у людей с алкогольной зависимостью величина ошибки составляет $x\pm\sigma=4,27\pm1,16$; у людей с отсутствием алкогольной зависимости $x\pm\sigma=1,36\pm0,23$). Полученные данные указывают на снижение пространственной антиципации при состоянии алкогольной зависимости. Рассматривая пространственную антиципацию как системную психическую функцию, оценка ее снижения указывает на то, что ее проявление затрагивает и нейропсихический, и психический, и социально-психологический уровни ее реализации при алкогольной зависимости. Аналогичные результаты получены и при исследовании пространственной антиципации при наркотической зависимости: величина ошибки составляет $x\pm\sigma=5,49\pm2,06$, что значимо выше ($p=0,024$) в сравнении в группой испытуемых с нормативным поведением. Осуществляя сравнение показателей пространственной антиципации в группах испытуемых с алкогольной и наркотической зависимостью между собой, также получены статистически значимые различия ($p=0,037$). При наркотической зависимости снижение пространственной антиципации более выражено, при алкогольной зависимости.

В результате исследования прогностических процессов как при алкогольной ($x\pm\sigma=10,42\pm1,58$), так и при наркотической ($x\pm\sigma=8,42\pm1,28$) зависимости выявлен низкий уровень выраженности способности к прогнозированию (Таблица 2).

**Показатели средних тенденций параметров прогнозирования
при аддиктивном поведении**

Параметры прогнозирования	Виды аддиктивного поведения ($\bar{x} \pm \sigma$)	
	Алкогольная зависимость	Наркотическая зависимость
Глубина	1,14±0,02	1,12±1,22
Аналитичность	2,04±0,07	1,10±0,44
Осознанность	1,08±0,11	1,02±1,16
Гибкость	2,12±0,12	1,38±1,47
Перспективность	2,01±0,27	2,36±1,49
Доказательность	2,03±0,64	1,44±1,31

Статистический анализ параметров прогнозирования при алкогольной и наркотической зависимости выявил высокие показатели гетерегенности: при общем низком уровне прогнозирования показатели разброса составили: при алкогольной зависимости $\max - \min = 13 - 2$; при наркотической зависимости $\max - \min = 12 - 3$. При общем низком уровне прогнозирования испытуемые выстраивают два варианта прогноза, основанных на существенных признаках и условиях, но с учетом несущественных.

Проведя процедуру сравнительного анализа прогностических процессов у испытуемых с аддиктивным поведением (с алкогольной и наркотической зависимостью), достоверно установлено их снижение в сравнении с испытуемыми с нормативным поведением (глубина $p = 0,028$; аналитичность $p = 0,037$; осознанность $p = 0,009$; гибкость $p = 0,024$; перспективность $p = 0,031$; перспективность $p = 0,034$; доказательность $p = 0,029$). При этом, уровень прогнозирования как в целом, так и по отдельным показателям при алкогольной зависимости значимо выше в сравнении с наркотической зависимостью (рис. 1).

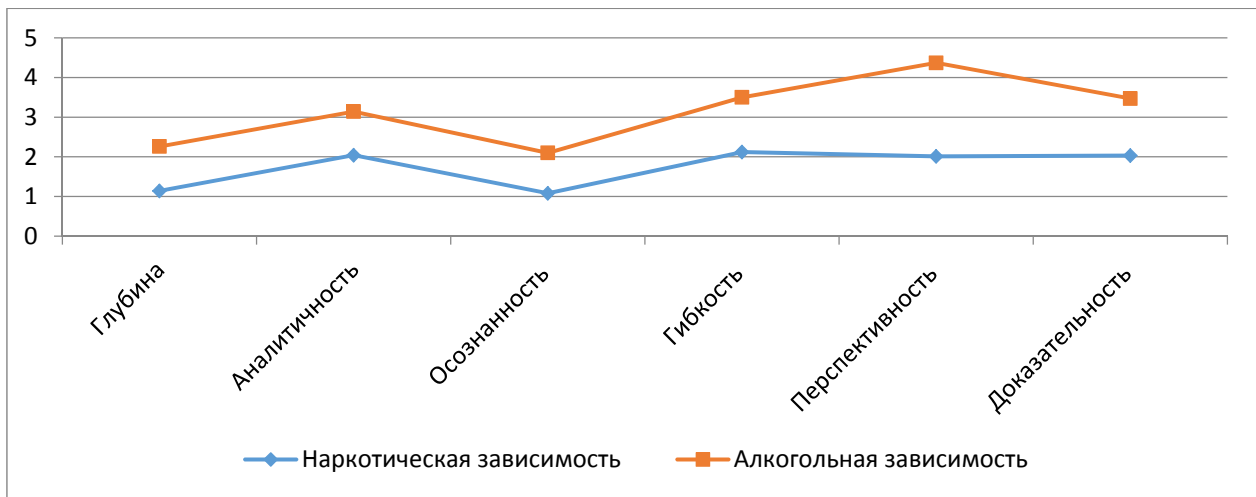

Рис. 1. Показатели средних значений прогностических процессов на разных возрастных этапах

Собственно прогностический уровень системы прогностической регуляции представлен процессами осознанной саморегуляции (процессы планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, гибкости, самостоятельности).

В результате исследования прогностического уровня системы прогностической регуляции при аддиктивном поведении (как при алкогольной, так и при наркотической зависимости) выявлено преобладание процесса планирования, моделирования и самостоятельности (рис. 2)

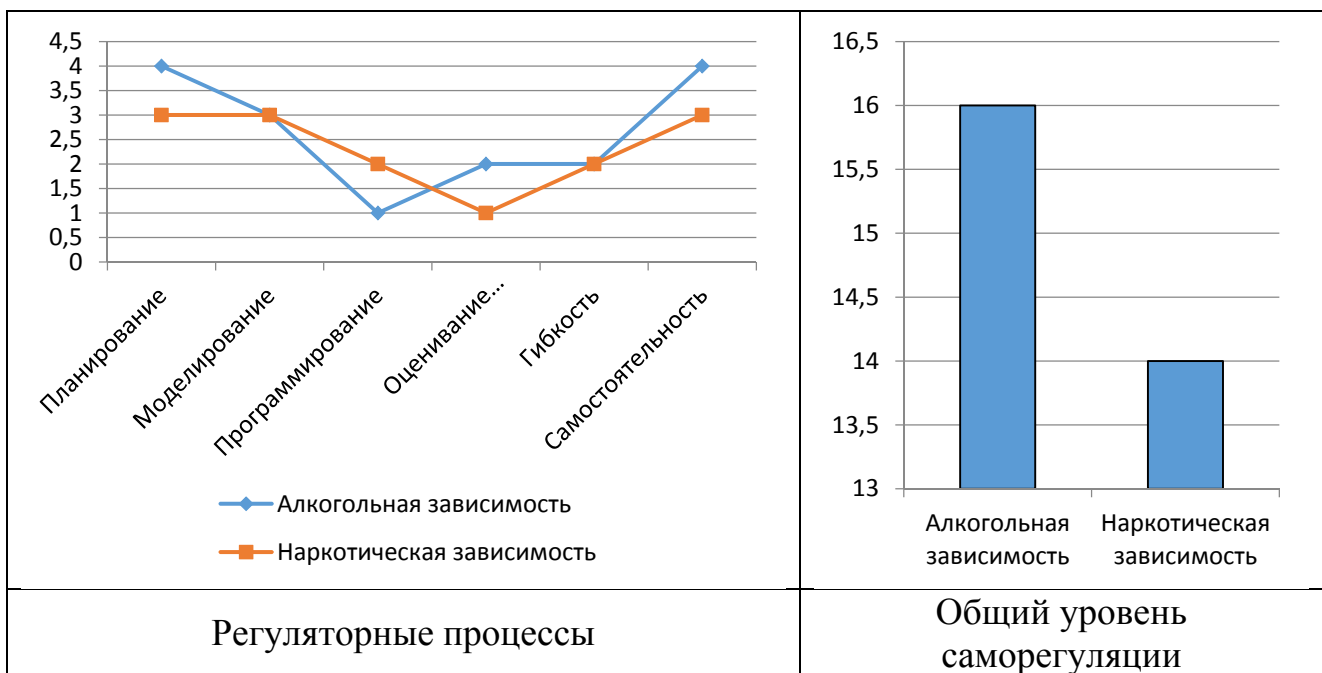

Рис. 2. Гистограммы средних значений регуляторных процессов при аддиктивном поведении

Произвольная саморегуляция при алкогольной зависимости реализуется через низкий уровень выраженности регуляторных процессов планирования, моделирования, самостоятельности, оценивания результатов и гибкости при минимальных значениях процесса программирования. Это проявляется в невозможности формирования программы собственного поведения как на уровне отдельных действий и поступков, так и на уровне поведения в целом.

При наркотической зависимости произвольная саморегуляция характеризуется низкими показателями регуляторных процессов планирования, программирования, самостоятельности, программирования и гибкости при минимальных значениях оценивания результатов. Данные регуляторные особенности проявляются в невозможности корректировки собственных действий, поступков и поведения в целом при изменении факторов и условий реализации поведения, в том числе и социального.

Мотивационный уровень системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации содержательно представлен через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере (альтруизм–эгоизм, процесс–результат, свобода–власть, труд–деньги).

В результате исследования установлено, что при алкогольной зависимости социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере характеризуются преобладанием альтруистической мотивационной направленности, а также ориентированностью на процесс, власть, деньги. Это проявляется в том, испытуемые не ориентированы на достижение цели, им важен сам процесс, который связан с объектом зависимости. Процессуальная направленность зачастую препятствует эффективности процесса реабилитации. Выраженность материальной направленности проявляется в том, что испытуемые с алкогольной зависимостью стремятся к получению материальных благ как способа и возможности получения объекта зависимости. Стремление к власти является узко направленным (сопряжено только с объектом зависимости и ситуациями, позволяющими его получить) и проявляется в том, что испытуе-

мым с алкогольной зависимостью необходимо чувствовать контроль над другими людьми (рис. 3).

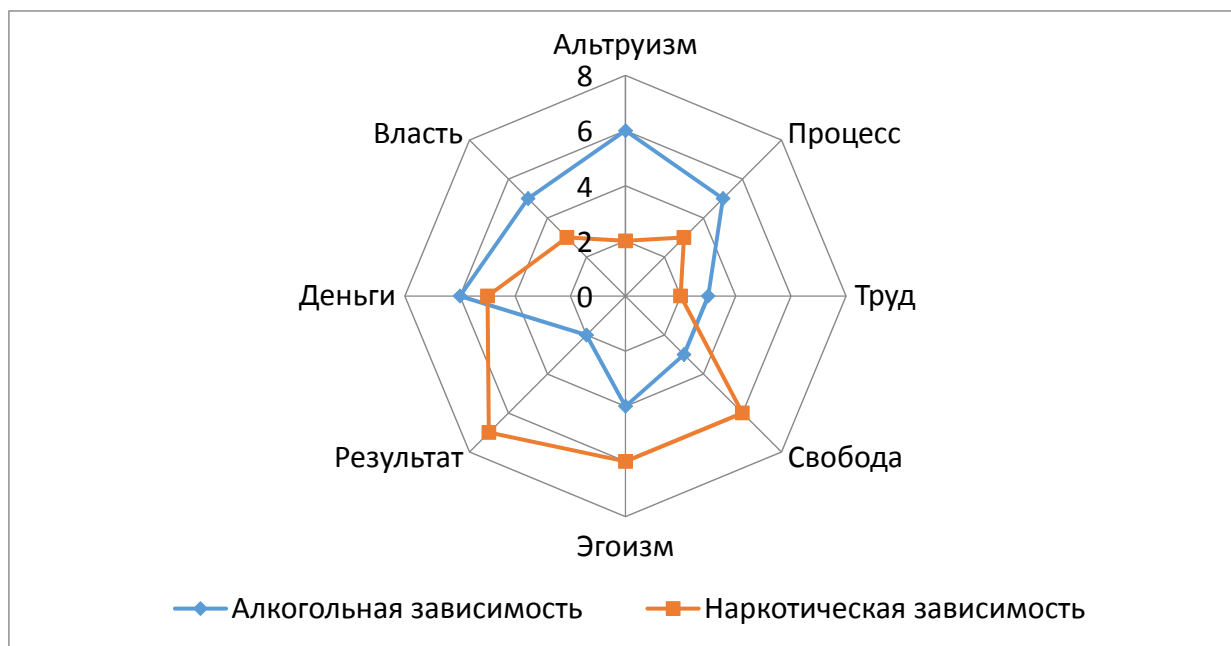

Рис. 3. Диаграммы средних значений показателей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере при аддиктивном поведении

При наркотической зависимости система прогностической регуляции на мотивационном уровне характеризуется эгоистической мотивационной направленностью, ориентированной на результат, свободу, деньги. Мотивационная направленность испытуемых с наркотической зависимостью проявляется в том, что они сосредоточены на своих личных интересах, в процессе принятия решений они учитывают то, какие последствия для них лично будут иметь принятые решения, содержательно сосредоточенные на объекте зависимости. Ориентация на свободу проявляется в непринятии каких-либо ограничений как со стороны окружающих, так и со стороны внешних обстоятельств. Мотивационная направленность на результат носит материальный характер: испытуемые с наркотической зависимостью ориентированы на достижение материального результата, позволяющего им получить объект зависимости.

На следующем этапе осуществлялся анализ взаимосвязей содержательных параметров системы прогностической регуляции, включающей антиципа-

ционный, собственно прогностический и мотивационный уровни, с использованием метода корреляционного анализа (r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p \leq 0,05$).

Осуществляя оценку взаимосвязи показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, способности к прогнозированию у испытуемых с алкогольной зависимостью с использованием корреляционного анализа были получены следующие результаты: структура взаимосвязей показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, прогностических процессов и социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере характеризуется низкой интегрированностью уровней системы прогностической регуляции (таблица 3).

Прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи при алкогольной зависимости выявлены между показателями альтруистической мотивационной направленности и личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,48$); процессуальной мотивационной направленностью и общей антиципационной состоятельностью ($r=0,48$), мотивационной направленностью на свободу и способностью к прогнозированию ($r=0,41$), процессуальной мотивационной направленностью и прогностической гибкостью ($r=0,44$), мотивационной направленностью на деньги и прогностической перспективностью ($r=0,46$). Обратно пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями результатной мотивационной направленности и способностью к прогнозированию ($r=-0,46$), альтруистической мотивационной направленностью и прогностической гибкостью ($r=-0,39$), эгоистической мотивационной направленностью и прогностической доказательностью ($r=-0,44$), мотивационной направленностью на власть и прогностической аналитичностью ($r=-0,52$), мотивационной направленностью на деньги и личностно-ситуативной антиципацией ($r=-0,41$) (таблица 3).

Коэффициенты корреляции содержательных параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции при алкогольной зависимости (r -критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень	0,02	0,00	0,48*	0,12	0,08	0,24	0,12	-0,41*
Личностно-ситуативная антиципация	0,04	-0,26	0,24	-0,18	0,12	0,24	-0,16	0,16
Пространственная антиципация	0,00	0,13	0,19	0,21	0,18	0,10	0,24	0,24
Временная антиципация	0,48*	0,00	0,18	-0,14	0,14	-0,06	0,21	0,18
Общая антиципационная состоятельность	-0,08	-0,46*	-0,22	-0,18	0,41*	0,21	0,20	-0,12
Способность к прогнозированию	0,12	0,18	-0,10	0,00	0,26	-0,18	-0,07	0,03
Прогностическая глубина	0,29	0,00	0,14	0,16	0,27	-0,52*	0,14	0,16
Прогностическая аналитичность	0,21	-0,24	-0,16	0,24	-0,14	-0,13	0,13	0,23
Прогностическая осознанность	0,44*	-0,09	-0,39*	0,12	0,00	0,15	0,22	-0,18
Прогностическая гибкость	-0,14	0,12	0,00	0,12	-0,16	-0,02	-0,13	0,46*
Прогностическая перспективность	0,18	0,16	0,01	-0,44*	-0,10	0,00	0,11	0,14

* – значимость взаимосвязи

При наркотической зависимости прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями материальной мотивационной направленности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,64$), общей антиципационной состоятельностью ($r=0,40$) и прогностической перспективностью ($r=0,42$); процессуальной направленностью и прогностической гибкостью ($r=0,44$), а также мотивационной направленностью на свободу и прогностической перспективностью ($r=0,46$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи у испытуемых с наркотической зависимостью выявлены между эгоистической мотивационной направленностью и личностно-ситуативной антиципацией ($r=-0,47$), результатной мотивационной направленностью и временной антиципацией ($r=-0,44$), альтруистической мотивационной направленностью и общей антиципационной состоятельностью ($r=-0,42$), мотивационной направленностью на власть и прогностической аналитичностью ($r=-0,51$), альтруистической мотивационной направленностью и прогностической осознанностью ($r=-0,39$) (Таблица 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции содержательных параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции при наркотической зависимости (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень	0,12	0,14	0,16	-0,47*	0,14	0,18	0,16	0,64*
Личностно-ситуативная антиципация	-0,18	0,22	-0,18	0,12	0,00	-0,19	-0,20	0,22
Пространственная антиципация	-0,00	-0,44*	-0,21	0,18	-0,12	0,14	0,24	0,26
Временная антиципация	0,14	0,16	-0,42	0,29	-0,10	0,02	-0,14	0,40*
Общая антиципационная состоятельность	0,16	0,04	0,00	-0,15	0,16	-0,18	0,12	0,19
Способность к прогнозированию	0,00	0,18	0,10	0,14	-0,24	-0,14	-0,08	0,00
Прогностическая глубина	0,29	-0,14	0,26	0,26	-0,12	-0,51*	0,00	0,14
Прогностическая осознанность	0,22	0,11	-0,39	-0,24	0,06	0,10	0,00	0,18
Прогностическая гибкость	0,44*	-0,09	0,30	0,18	0,09	-0,12	0,16	0,12
Прогностическая перспективность	-0,12	0,00	0,12	0,29	0,46*	0,26	0,18	0,42*
Прогностическая доказательность	0,18	0,12	0,16	0,14	0,30	0,21	0,26	0,24

* – значимость взаимосвязи

Таким образом, в результате исследования прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении установлено, что низкий уровень социально-психологической адаптации проявляется в дезадаптивности, принятии себя, эмоциональном комфорте и интернальности, реализуется через антиципационную несостоятельность, ригидность регуляторных процессов высокую диссоциированность. Выявлен низкий уровень структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации, о чем свидетельствует преобладание обратно пропорциональных статистически значимых взаимосвязей показателей социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов над прямо пропорциональными.

4.2. Функционирование прогностической структуры социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

Функциональный аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении технологически был реализован с использованием процедуры корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов (r -критерий ранговой корреляции Спирмена), расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры, а также показателей гомогенности-гетерогенности при алкогольной и наркотической зависимости.

Изучение функционирования системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении осуществлялось последовательно в два этапа. На первом этапе осуществлялся анализ содержательных параметров социально-психологической адаптации: адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию. Задачей второго этапа являлся анализ взаимосвязей содержательных параметров социально-психологической адаптации и систе-

мы прогностической регуляции (включающей антиципационный, прогностический и мотивационный уровни) при алкогольной и наркотической зависимости.

В результате исследования социально-психологической адаптации, рассматриваемой в содержательных параметрах адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию, достоверно установлено, что как при алкогольной, так и при наркотической зависимости общий средний уровень социально-психологической адаптации обеспечивается высокими показателями эмоционального комфорта, принятия себя и принятия других (рис. 4).

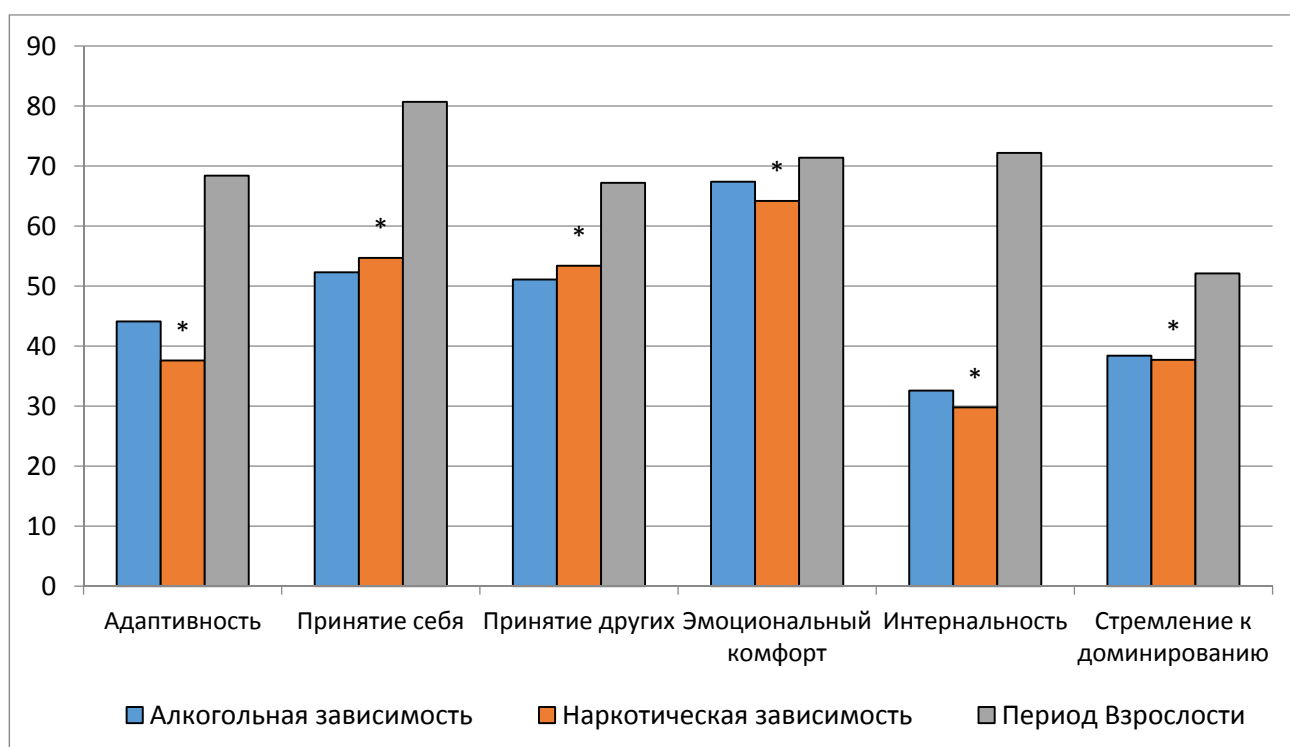

Рис. 4. Гистограмма средних значений параметров социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

При этом качественно-содержательные параметры социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении значительно отличаются и имеют специфические особенности в сравнении со здоровыми испытуемыми, соответствующими периоду взрослости: показатели адаптивности, эмоционального комфорта, интернальности характеризуются значимым снижением

при наркотической зависимости в сравнении с пациентами с алкогольной зависимостью. Изменения показателя принятия себя и принятия других при наркотической зависимости значимо выше в сравнении с пациентами с алкогольной зависимостью. Осуществляя попарное сравнение качественно-содержательных параметров социально-психологической адаптации пациентов с наркотической и с алкогольной зависимостью со здоровыми испытуемыми, соответствующими периоду взрослости, выявлено статистически значимое снижение по всем показателям ($p < 0,05$).

В результате корреляционного анализа содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции (включающей антиципационный, прогностический, мотивационный уровни) прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи при алкогольной зависимости выявлены между показателями адаптивности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,54$) и альтруистической мотивационной направленностью ($r=0,57$); принятием себя с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,58$), временной антиципацией ($r=0,48$), принятием других с общей способностью к прогнозированию ($r=0,54$) и регуляторной гибкостью ($r=0,51$); эмоциональным комфортом с регуляторным процессом моделирования ($r=0,56$) и регуляторной гибкостью ($r=0,49$); интернальностью и общей антиципационной состоятельностью ($r=0,56$), стремлением к доминированию и мотивационной направленностью на власть ($r=0,58$). При этом статистически значимые обратно пропорциональные взаимосвязи отсутствуют (таблица 5).

Таблица 5

**Коэффициенты корреляции содержательных параметров
социально-психологической адаптации и системы прогностической
регуляции при алкогольной зависимости (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)**

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,54*	0,58*	0,28	0,12	0,14	0,15
Пространственная антиципация	0,12	-0,16	0,14	0,27	0,12	0,00
Временная антиципация	-0,18	0,48*	0,12	0,16	0,14	0,10
Общая антиципационная состоятельность	0,16	0,31	0,00	0,24	0,56*	0,14
Способность к прогнозированию	0,31	0,12	0,54*	0,19	0,18	0,12
Прогностическая глубина	0,29	0,00	-0,14	-0,17	0,26	0,26
Прогностическая аналитичность	0,12	0,23	-0,17	0,21	0,14	-0,18
Прогностическая осознанность	0,14	0,14	0,29	0,16	-0,23	0,27
Прогностическая гибкость	0,18	0,16	0,31	-0,18	0,19	-0,14
Прогностическая перспективность	0,16	0,24	-0,14	0,27	0,27	0,16
Прогностическая доказательность	0,22	0,14	0,18	0,34	0,14	-0,15
Планирование	0,29	0,18	0,16	-0,16	-0,26	0,29
Программирование	0,31	0,16	-0,27	0,22	0,09	0,18
Моделирование	0,18	0,22	-0,31	0,56*	0,01	-0,24
Оценивание результатов	0,16	-0,14	0,12	0,24	-0,14	0,12
Самостоятельность	-0,12	0,18	0,10	0,14	0,27	0,10
Гибкость	0,00	0,18	0,51*	0,49*	0,31	0,00
Общий уровень саморегуляции	0,19	-0,22	0,00	0,18	0,16	0,26
Процесс	0,26	0,00	0,14	0,29	-0,24	0,18
Результат	0,26	0,10	0,11	0,17	-0,15	-0,12
Альтруизм	0,57*	0,14	0,26	0,34	0,29	-0,10
Эгоизм	0,11	0,26	0,19	0,27	0,31	0,16
Свобода	0,12	0,13	0,24	-0,18	0,17	0,21
Власть	0,00	-0,29	0,12	0,30	0,26	0,58*
Труд	0,14	0,19	0,10	-0,10	0,15	0,14
Деньги	0,29	0,17	-0,16	0,24	0,18	0,17

Условные обозначения: * – значимость взаимосвязи; А – адаптивность, S – принятие себя, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – доминирование

При наркотической зависимости статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями адаптивности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,54$), прогностической перспективностью ($r=0,56$), результатной мотивационной направленностью ($r=0,54$); показателем принятия себя с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,51$), регуляторной самостоятельностью ($r=0,56$) и мотивационной направленностью на деньги ($r=0,52$); показателем принятия других с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,51$) и мотивационной направленностью на свободу ($r=0,59$); эмоциональным комфортом с регуляторным процессом планирования ($r=0,61$) и результатной мотивационной направленностью ($r=0,57$); интернальностью с мотивационной эгоистической направленностью ($r=0,58$); стремлением к доминированию с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,55$), регуляторной гибкостью ($r=0,59$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями принятия себя и прогностической аналитичностью ($r=-0,57$), эмоциональным комфортом и прогностической перспективностью ($r=-0,64$), принятием себя и регуляторным программированием ($r=-0,62$) (таблица 6).

Таблица 6

**Коэффициенты корреляции содержательных параметров
социально-психологической адаптации и системы прогностической
регуляции при наркотической зависимости (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)**

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,54*	0,51*	0,12	0,14	0,16	0,02
Пространственная антиципация	0,18	0,12	0,19	-0,16	0,31	0,24
Временная антиципация	0,19	0,15	-0,11	0,00	0,34	0,12
Общая антиципационная состоятельность	0,16	0,12	0,51*	0,29	-0,14	0,55*
Способность к прогнозированию	0,15	0,18	0,17	0,16	0,24	0,22
Прогностическая глубина	-0,12	0,19	0,29	0,24	0,14	-0,26
Прогностическая аналитичность	0,14	-0,57*	0,15	0,18	0,29	0,11
Прогностическая осознанность	-0,29	0,13	0,16	0,18	0,27	0,15
Прогностическая гибкость	0,14	0,26	0,13	0,18	0,15	0,29
Прогностическая перспективность	0,56*	0,26	-0,15	-0,64*	0,24	-0,12
Прогностическая доказательность	0,00	0,14	0,22	0,13	-0,18	0,16
Планирование	-0,12	0,09	0,24	0,61*	0,15	0,31
Программирование	0,17	-0,62*	0,02	0,19	0,26	0,34
Моделирование	0,15	0,17	0,29	0,26	-0,14	0,15
Оценивание результатов	-0,14	0,18	-0,22	0,34	0,18	0,15
Самостоятельность	0,24	0,56*	0,12	0,18	0,09	0,31
Гибкость	0,16	-0,18	0,00	0,23	0,28	0,59*
Общий уровень саморегуляции	0,21	0,29	0,14	-0,18	0,16	0,04
Процесс	0,22	0,15	0,18	0,29	0,26	0,34
Результат	0,54*	0,18	0,11	0,57*	0,26	0,19
Альтруизм	0,21	0,28	0,16	0,24	0,18	0,12
Эгоизм	0,11	-0,18	0,34	-0,17	0,58*	0,00
Свобода	0,14	0,12	0,59*	-0,18	0,24	-0,09
Власть	0,10	0,16	0,24	-0,31	0,26	0,29
Труд	0,18	0,00	-0,21	0,15	0,13	0,04
Деньги	0,07	0,52*	0,18	0,26	0,14	0,22

Условные обозначения: * – значимость взаимосвязи; А – адаптивность, S – принятие себя, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – доминирование

Таким образом, в результате анализа функционирования системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном

поведении достоверно установлено, что при алкогольной зависимости адаптивность обеспечивается ригидностью, антиципационной несостоятельностью и высоким уровнем диссоциированности; эмоциональный комфорт как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается моделированием и при низкой осознанности; экстернальность в показателях социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается бесперспективностью. При наркотической зависимости принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через низкие показатели глубины ассоциативных процессов; эмоциональный комфорт обеспечивается ригидностью; адаптивность реализуется через процессы планирования; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой диссоциированностью при низкой общей осознанности (Рис. 5).

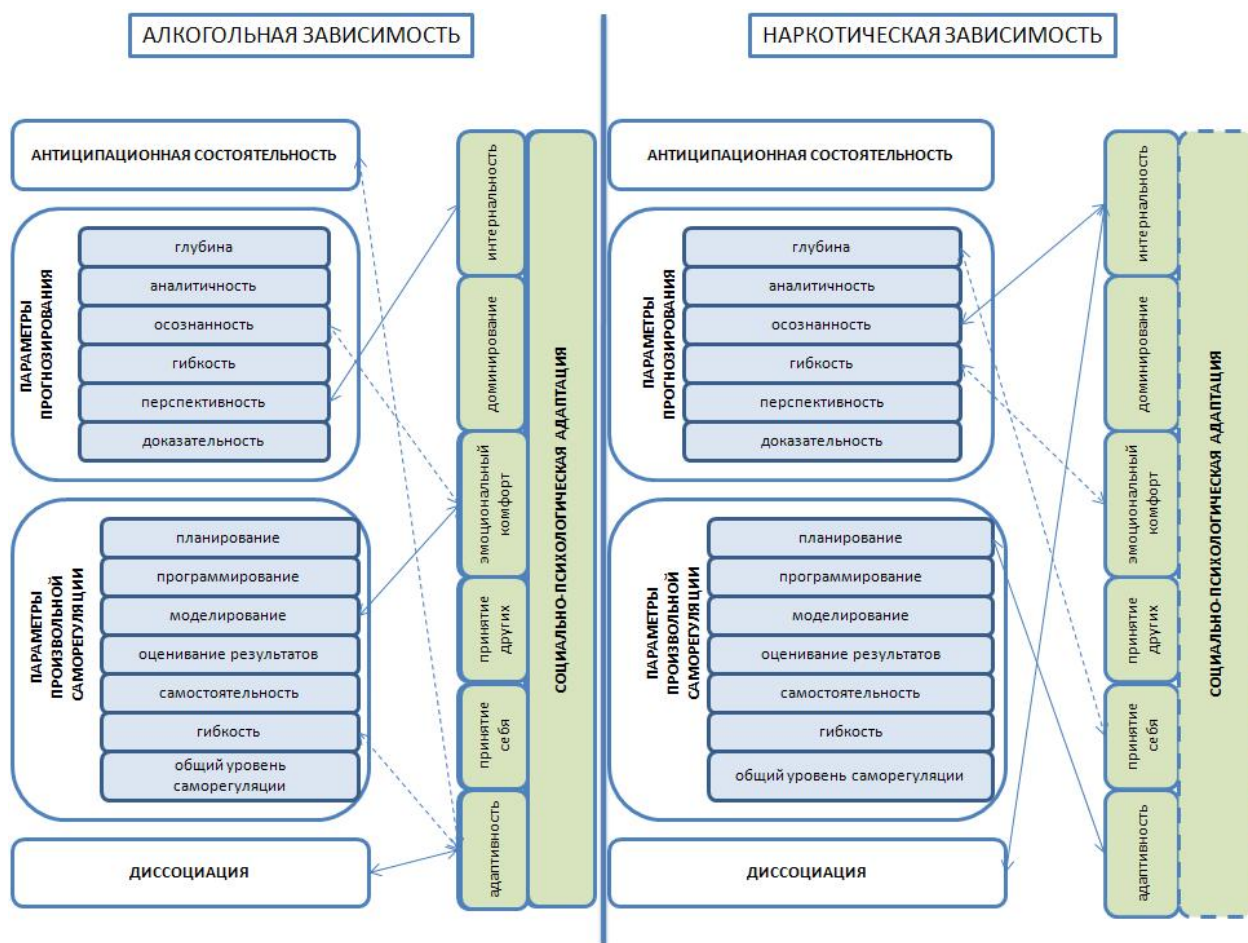

Рис. 5. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и параметров прогностической регуляции при аддиктивном поведении

Степень организованности систем социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении оценивалась на количественном уровне через оценку индексов когерентности и дивергентности, а также расчета коэффициента организованности структуры социально-психологической адаптации на основании полученных значимых взаимосвязей ($p < 0,01$ и $p < 0,05$); на качественном уровне через определение гомогенности-гетерогенности структурной организации социально-психологической адаптации при алкогольной и наркотической зависимости в сравнении с группой здоровых испытуемых, соответствующих периоду взрослости с использованием метода χ^2 экспресс (таблица 7).

Таблица 7

**Мера организованности коррелограмм компонентов
социально-психологической адаптации, ведущие,
базовые качества при аддиктивном поведении**

Группы	ИКС	ИДС	ИОС	Ведущие качества	Базовые качества
Пациенты с алкогольной зависимостью	18	22	-4	Адаптивность	Экстернальность на уровне показателей социально-психологической адаптации; диссоциация на уровне антиципационно-прогностических процессов
Пациенты с наркотической зависимостью	16	27	-11	Эмоциональный комфорт	Принятие себя на уровне показателей социально-психологической адаптации; перспективность на уровне антиципационно-прогностических процессов
Период взрослости	37	16	21	Антиципационная состоятельность	Адаптивность на уровне показателей социально-психологической адаптации; аналитичность на уровне антиципационно-прогностических процессов

Антиципационно-прогностические процессы при алкогольной зависимости характеризуются прямо пропорциональной статистически значимой взаимосвязью низкой антиципационной состоятельности с прогностической глубиной и гибкостью. Непроизвольный уровень психологических механизмов взаимосвязи антиципации и прогнозирования при алкогольной зависимости обеспечивается высоким уровнем диссоциации; на произвольном уровне данная взаимосвязь обеспечивается низкой гибкостью регуляторных процессов (ригидностью) и снижением оценивания результатов.

При наркотической зависимости также выявлена взаимосвязь низкой антиципационной состоятельности с прогностической глубиной, гибкостью регуляторных процессов и доказательностью. Степень выраженности и направленность взаимосвязей прогностических параметров и антиципационной состоятельности указывают на факт рассогласованности прогностической системы регуляции социально-психологической адаптации при наркотической зависимости. Взаимосвязь антиципации и прогнозирования на произвольном уровне при наркотической зависимости обеспечивается высоким уровнем диссоциации, проявляющемся в недифференцированности процессов планирования, прогнозирования и моделирования; на произвольном уровне – низким общим уровнем осознанной саморегуляции поведения при ригидности регуляторных процессов.

При гомогенности структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации при алкогольной и наркотической зависимости выявлены специфические особенности на уровне базовых качеств: экстернальность и диссоциированность при алкогольной зависимости; принятие себя и перспективность. Качественная оценка структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении (алкогольной и наркотической зависимости) характеризуется гетерогенностью в сравнении со здоровыми испытуемыми.

4.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

Генетический аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении эмпирически реализовывался через сравнительную оценку показателей уровня выраженности содержательных параметров социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов, а также их взаимосвязи при алкогольной и наркотической зависимости.

В результате исследования социально-психологической адаптации, рассматриваемой в содержательных параметрах адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию, выявлено значимое снижение общего уровня адаптированности при переходе от нормативного (адаптивного) поведения к девиантному. Качественно-содержательные параметры социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении имеют специфические особенности в зависимости от объекта зависимости: при алкогольной зависимости показатели адаптивности ($p=0,029$), эмоционального комфорта ($p=0,034$) и интернальности ($p=0,021$) значимо выше, чем при наркотической зависимости. При этом, показатели принятия себя ($p=0,026$) и принятия других ($p=0,021$) значимо выше у испытуемых с наркотической зависимостью.

Анализ прогностической регуляции социально-психологической адаптации в континууме «норма-девиация» позволил сделать вывод о том, что при девиантном модусе поведения значимо снижается антиципационно-прогностическая состоятельность по всем трем уровням (антиципационном, прогностическом, мотивационном), что, в свою очередь, приводит к снижению уровня социально-психологической адаптации, а также ее содержательному искажению. При этом, снижение уровня и содержательное искажение социально-психологической адаптации существенно различаются при алкогольной и наркотической зависимости (при наркотической зависимости нарушения и ис-

кажения системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации являются более выраженными).

Система взаимосвязей содержательных параметров социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов в генетическом аспекте в континууме норма-девиация характеризуется снижением структурной организованности, на что указывает отрицательное значение коэффициента организованности структуры (преобладание статистически значимых обратно пропорциональных взаимосвязей над прямо пропорциональными). При гомогенности структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации при алкогольной и наркотической зависимости генез характеризуется сменой базовых качеств: экстернальность и диссоциированность при алкогольной зависимости; принятие себя и перспективность.

4.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

Изучение интегративного аспекта прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении предполагает интеграцию полученных в ходе предшествующих этапов результатов исследования. Решение поставленной задачи на данном этапе исследования осуществлялось с использованием процедуры факторного анализа с varimax-вращением содержательных параметров социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, а также стратегий межличностного взаимодействия на разных возрастных этапах.

В результате процедуры расчета показателей факторной нагрузки исследуемых показателей при аддиктивном поведении (при алкогольной и наркотической зависимости), так же, как и у здоровых испытуемых, выявлена трехфакторная структура, представленная антиципационно-перспективным, интернально-аналитическим и регуляторно-адаптивным факторами. При этом содержа-

тельный анализ факторов позволил выявить специфические особенности содержания факторов при алкогольной и наркотической зависимости (рис. 6).

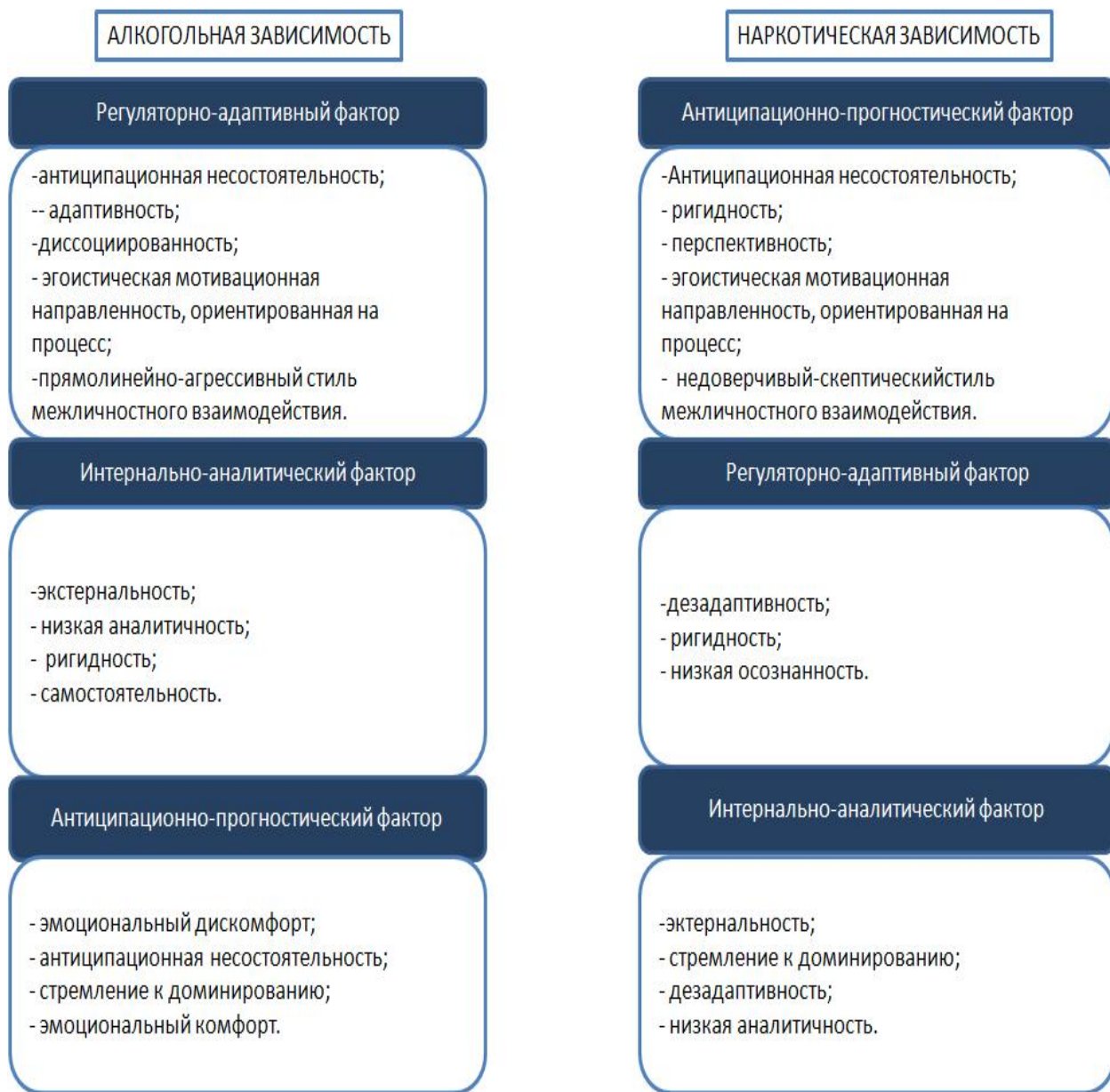

Рис. 6. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

При алкогольной зависимости ведущий фактор с основной факторной нагрузкой, обозначенный нами как регуляторно-адаптивный, включает в себя антиципационную несостоятельность (0,749), адаптивность (0,829) и диссоциированность (0,722), проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности (0,673), ориентированной на результат (0,529), и реализующиеся на уровне поведения в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимо-

действия (0,702). При наркотической зависимости первый фактор, обозначенный нами как антиципационно-прогностический, включает в себя антиципационную несостоятельность (0,804), ригидность (0,756) и бесперспективность регуляторных процессов (0,687), проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности (0,713), ориентированной на результат (0,684), и реализующиеся на уровне поведения в недоверчивом-скептическом стиле межличностного взаимодействия (0,724).

4.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при аддиктивном поведении

Изучение реализации прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при аддиктивном поведении процедурно реализовывалось через оценку факторной структуры содержательных компонентов социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, а также пространственно-временных параметров (установок внутригруппового взаимодействия и организации событийного пространства) при алкогольной и наркотической зависимости.

В результате исследования внутригрупповых установок межличностного взаимодействия при аддиктивном поведении выявлено преобладание демонстративных установок внутригруппового взаимодействия, ориентированных на дистанцирование. При этом выраженность конструктивных установок внутригруппового взаимодействия при алкогольной зависимости значимо выше в сравнении с испытуемыми с наркотической зависимостью (рис. 7).

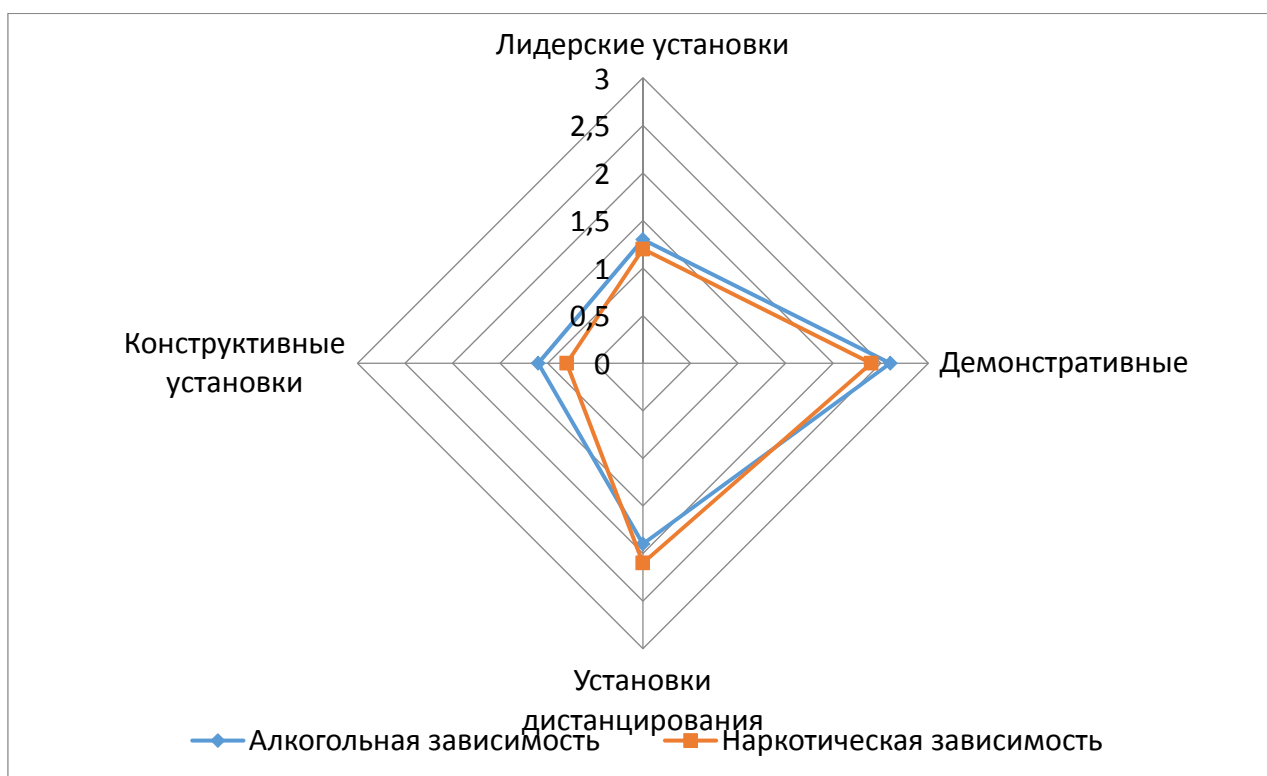

Рис. 7. Диаграмма средних значений показателей выраженности внутригрупповых установок межличностного взаимодействия при аддиктивном поведении

Анализ структурной организации событийного пространства при аддиктивном поведении в качестве общих особенностей при алкогольной и наркотической зависимости выявил преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. При этом в структуре событийного пространства у испытуемых с алкогольной зависимостью показатели объема внутреннего событийного пространства выше в сравнении с испытуемыми с наркотической зависимостью; а показатели объема внешнего событийного пространства наоборот, значимо ниже при алкогольной зависимости в сравнении с наркотической. Осуществляя сравнение показателей дискретности и хронологической протяженности событийного пространства, установлено значимое преобладание данных показателей у испытуемых с алкогольной зависимостью в сравнении с испытуемыми с наркотической зависимостью (рис. 8).

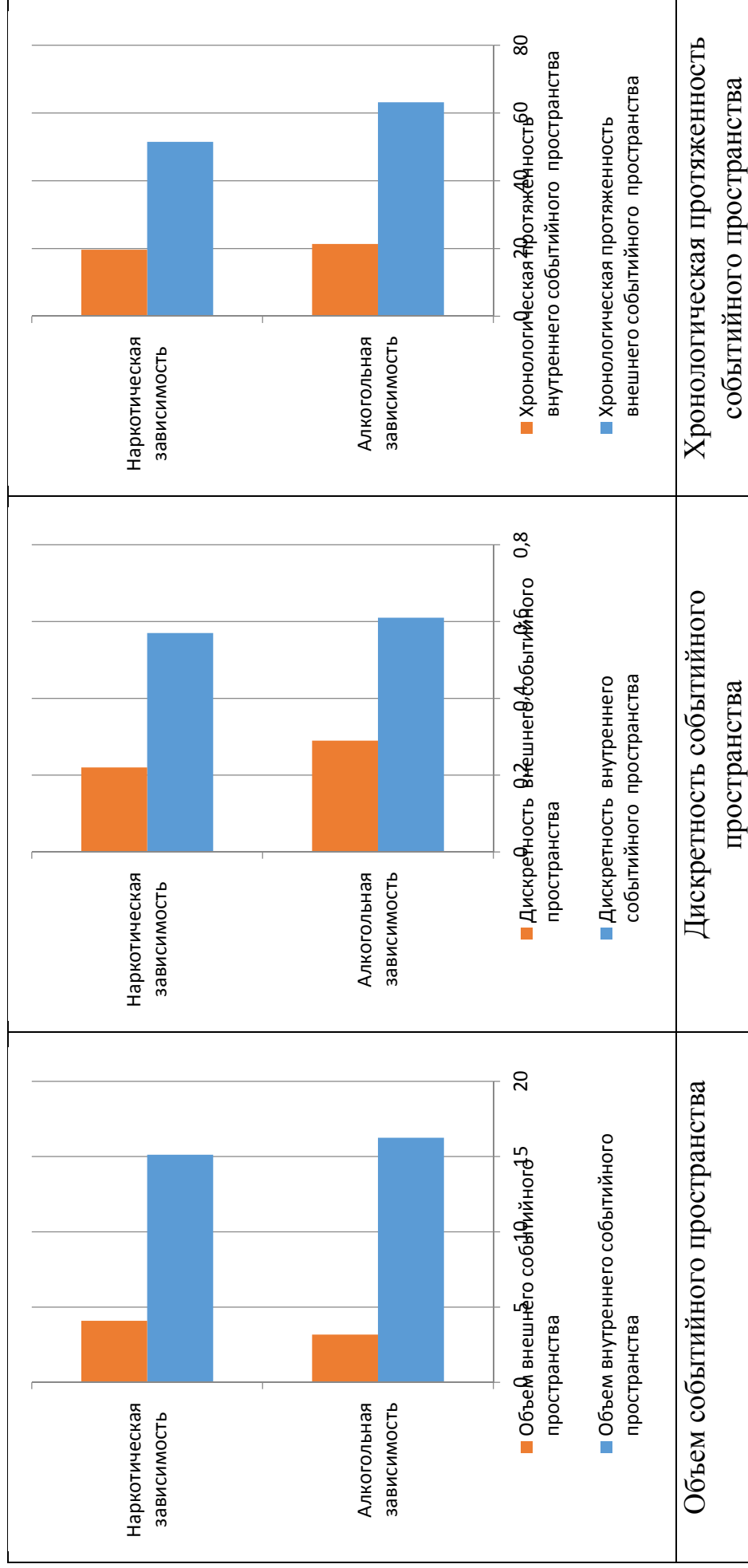

Рис. 8. Показатели структуры событийного пространства при аддиктивном поведении

В результате реализации процедуры регрессионного анализа было установлено, что на показатель уровня адаптивности при алкогольной зависимости оказывают значимое влияние показатель диссоциированности ($p\text{-value}=0,41$; $\beta=-0,257$) и дискретность внешнего событийного пространства ($p\text{-value}=0,46$; $\beta=-0,309$); при наркотической зависимости адаптивность обеспечивается антиципационной несостоятельностью ($p\text{-value}=0,47$; $\beta=-0,326$) и показателем объема внутреннего событийного пространства ($p\text{-value}=0,40$; $\beta=-0,364$).

Таким образом, достоверно установлено, что качественная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении (алкогольной и наркотической зависимости) характеризуется гетерогенностью в сравнении со здоровыми испытуемыми. При этом также установлено, что качественная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при алкогольной и наркотической зависимости является гомогенной. При аддиктивном поведении выявлен низкий уровень структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации.

При алкогольной зависимости адаптивность обеспечивается ригидностью, антиципационной несостоятельностью и высоким уровнем диссоциированности; эмоциональный комфорт как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается моделированием и при низкой осознанности; экстернальность в показателях социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается бесперспективностью. При наркотической зависимости принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через низкие показатели глубины ассоциативных процессов; эмоциональный комфорт обеспечивается ригидностью; адаптивность реализуется через процессы планирования; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой диссоциированностью при низкой общей осознанности.

Глава 5

Прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

5.1. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Реализация структурного аспекта анализа социально-психологической адаптации при делинквентном поведении осуществлялась через изучение содержательных параметров социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов через расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры при делинквентном поведении.

Включая три уровня (антиципационный, прогностический, мотивационный), система прогностической регуляции на антиципационном уровне у осужденных, вне зависимости от характера совершенного противоправного деяния (насильственного или корыстно-насильственного), характеризуется антиципационной состоятельностью в 98% случаев. В абсолютных показателях антиципационная состоятельность соответствует значениям нижней границы: показатели средних значений антиципационной состоятельности осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, соответствуют $245,71 \pm 16,38$; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера показатели средних значений антиципационной состоятельности составляют $246,21 \pm 15,01$ (антиципационная состоятельность устанавливается если показатели превышают 241 балл).

Содержательные различия при общей антиципационной состоятельности осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, представлены в таблице 1.

**Показатели средних тенденций параметров антиципационной
состоятельности при делинквентном поведении**

Параметры антиципационной состоятельности	Виды делинквентного поведения ($\bar{x} \pm \sigma$)	
	Осужденные, совершившие противоправные насильственного характера	Осужденные, совершившие противоправные действия корыстно- насильственного характера
Личностно-ситуативная антиципация	164,82±11,09	163,88±11,34
Пространственная антиципация	42,18±5,68	39,64±5,73
Временная антиципация	38,71±6,12	42,69±7,08
Общая антиципационная состоятельность	245,71±16,38	246,21±15,01

Общей тенденцией в содержании антиципационной состоятельности является преобладание личностно-ситуативной антиципации. При этом, в качестве специфических особенностей следует отметить следующее: у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, пространственная антиципация преобладает над временной; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, наоборот, временная антиципация преобладает над пространственной. Полученные результаты свидетельствуют о том, что вне зависимости от характера совершенного противоправного действия способны предвосхищать ход событий, адекватно прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением в условиях социальных изменений.

В результате сравнительного анализа антиципационной состоятельности при нормативном и делинквентном поведении выявлено статистически значимое снижение уровня антиципационной состоятельности как у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера ($p=0,044$), так

и у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера ($p=0,038$). Сравнивая показатели антиципационной состоятельности у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, между собой, достоверно установлено: показатели личностно-ситуативной ($p=0,024$) и пространственной ($0,018$) антиципации значимо выше у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, в то время как у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, значимо выше показатели временной антиципации ($p=0,029$).

В результате исследования пространственной антиципации с использованием методики Е.Н. Суркова, Г.В. Суходольского, А.З. Гафарова «Пространственная антиципация», выявлено значимое снижение пространственной антиципации у осужденных вне зависимости от характера совершенных противоправных действий в сравнении со здоровыми испытуемыми ($p=0,027$). При этом, широкий диапазон величины ошибки (у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, величина ошибки составляет $x\pm\sigma=4,79\pm 1,35$; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, величина ошибки составляет $x\pm\sigma=4,92\pm 1,87$) свидетельствует о снижении пространственной антиципации у осужденных.

В результате исследования прогностических процессов как у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера ($x\pm\sigma=13,01\pm 3,38$), так и у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера ($x\pm\sigma=12,96\pm 1,34$) выявлен низкий уровень выраженности способности к прогнозированию (таблица 2).

**Показатели средних тенденций параметров прогнозирования
при делинквентном поведении**

Параметры прогнозирования	Виды делинквентного поведения ($\bar{x} \pm \sigma$)	
	Осужденные, совершившие противоправные насильственного характера	Осужденные, совершившие противоправные действия корыстно-насильственного характера
Глубина	2,92±0,18	2,04±1,07
Аналитичность	1,98±0,67	2,12±0,57
Осознанность	1,11±0,24	1,09±0,56
Гибкость	2,69±0,18	2,58±1,16
Перспективность	2,02±0,52	2,39±0,73
Доказательность	2,29±0,87	2,74±1,07

Статистический анализ параметров прогнозирования у осужденных вне зависимости от характера совершенных противоправных действий выявил высокие показатели гетерогенности. При общем низком уровне прогнозирования показатели разброса составили: у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, $\max - \min = 10 - 1$; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера – $\max - \min = 9 - 1$. Полученные данные свидетельствуют о том, что осужденные при низком уровне прогнозирования выстраивая варианты прогноза, основываются на существенных признаках, но при значительной роли несущественных, что в значительной степени снижает его эффективность.

В результате процедуры сравнительного анализа прогностических процессов у осужденных, достоверно установлено их снижение в сравнении с испытуемыми с нормативным поведением (глубина $p = 0,037$; аналитичность $p = 0,041$; осознанность $p = 0,048$; гибкость $p = 0,044$; перспективность $p = 0,039$; перспективность $p = 0,037$; доказательность $p = 0,042$). При этом, уровень прогнозирования в целом выше у осужденных, совершивших противоправные дей-

ствия насильственного характера; уровень выраженности показателей прогностической глубины, аналитичности, перспективности и доказательности выше у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера (Рис. 1).

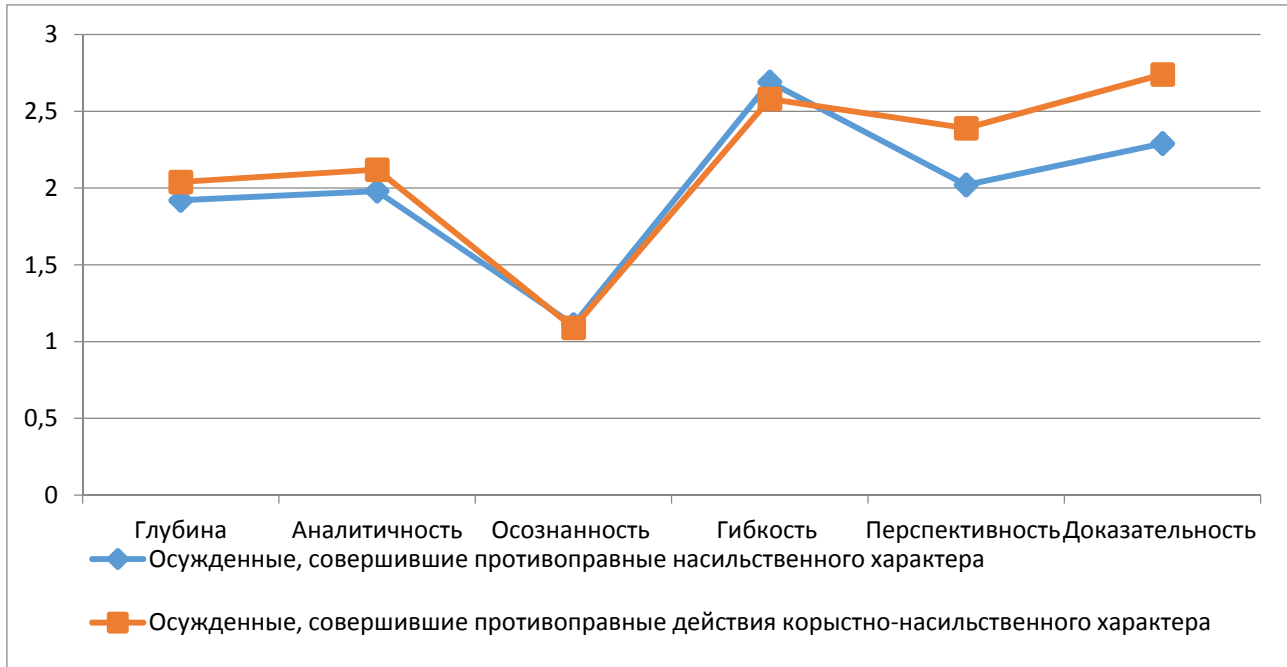

Рис. 1. Показатели средних значений прогностических процессов при делинквентном поведении

Собственно прогностический уровень системы прогностической регуляции при делинквентном поведении представлен процессами осознанной саморегуляции, включающими процессы планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, гибкости, самостоятельности.

В результате исследования прогностического уровня системы прогностической регуляции при делинквентном поведении (как у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного, так и противоправные действия корыстно-насильственного характера) выявлено преобладание регуляторной гибкости и самостоятельности (рис. 2)

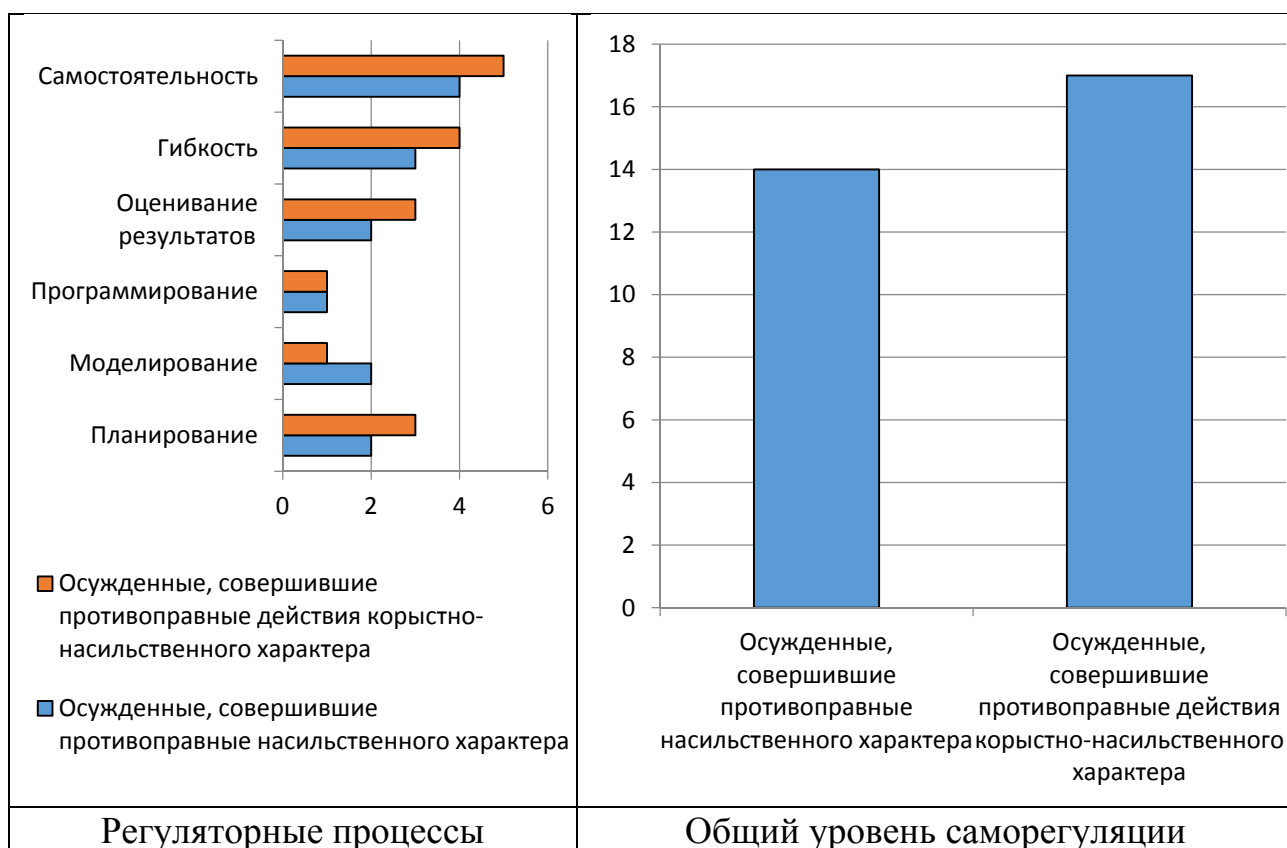

Рис. 2. Гистограммы средних значений регуляторных процессов при делинквентном поведении

Произвольная саморегуляция осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, реализуется через низкий уровень выраженности регуляторных процессов самостоятельности, гибкости, оценивания результатов, моделирования и планирования при минимальных значениях выраженности процесса программирования. Это проявляется в невозможности формирования программы собственного поведения как на уровне отдельных действий и поступков, так и на уровне поведения в целом. Но при этом, регуляторная гибкость позволяет осужденным, совершившим противоправные действия насильственного характера, при изменении ситуации (ее внутренних либо внешних условий) самостоятельно трансформировать поведение.

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, произвольная саморегуляция характеризуется низкими показателями регуляторных процессов гибкости, самостоятельности, планирования и оценивания результатов при минимальных значениях показателей

моделирования и программирования. Данные регуляторные особенности проявляются в невозможности формирования программы собственного поведения как на уровне отдельных действий и поступков, так и на уровне поведения в целом, вследствие неадекватной оценки значимых внутренних условий и внешних обстоятельств (обеспечиваемой регуляторным процессом моделирования), проявляющейся в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации и последствиям своих действий. Это приводит к возникновению трудностей в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации.

Мотивационный уровень системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации содержательно представлен через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере (альтруизм–эгоизм, процесс–результат, свобода–власть, труд–деньги).

В результате исследования установлено, что у осужденных ,совершивших противоправные действия насильственного характера, социально- психологические установки в мотивационно-потребностной сфере характеризуются преобладанием эгоистической мотивационной направленности, а также ориентированностью на процесс, власть и деньги. Это проявляется в том, испытуемые не ориентированы на достижение цели, им важен сам процесс совершения противоправного действия.

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, система прогностической регуляции на мотивационном уровне характеризуется эгоистической мотивационной направленностью, ориентированной на результат, свободу, деньги. Представленная мотивационная направленность проявляется в том, что осужденные сосредоточены на своих личных интересах, в процессе принятия решений они учитывают то, какие последствия для них лично будут иметь принятые решения и какую материальную выгоду они при этом получают. Мотивационная ориентация на свободу проявляется в неприятии каких-либо ограничений как со стороны окружающих, так и со стороны внешних обстоятельств (рис. 3).

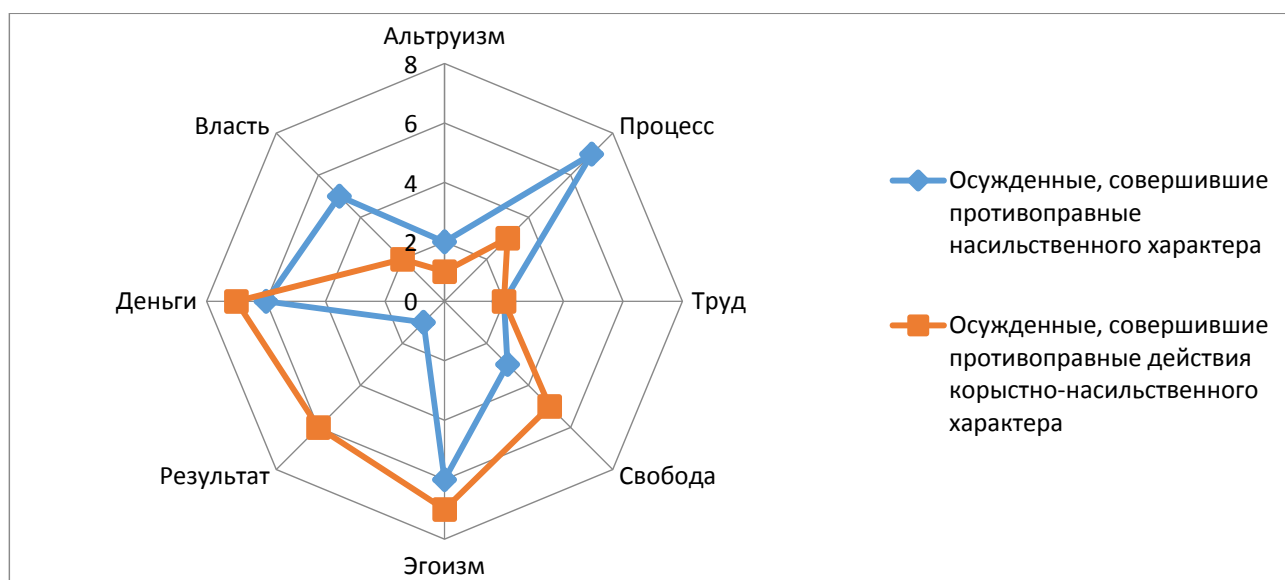

Рис. 3. Диаграммы средних значений показателей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере при делинквентном поведении

На следующем этапе осуществлялся анализ взаимосвязей содержательных параметров системы прогностической регуляции при делинквентном поведении, включающей антиципационный, собственно прогностический и мотивационный уровни, с использованием метода корреляционного анализа (r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p \leq 0,05$).

Осуществляя оценку взаимосвязи показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, способности к прогнозированию у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, было установлено, что структура взаимосвязей показателей личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности, прогностических процессов и социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере является дезинтегрированной (таблица 3).

Коэффициенты корреляции содержания параметров системы прогностической регуляции:

антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции осужденных, совершивших противоправные деяния насильственного характера (r -критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень								
Личностно-ситуативная антиципация	0,69*	0,36	0,21	0,57*	0,37	0,12	-0,18	0,21
Пространственная антиципация	0,02	0,21	0,09	0,13	-0,18	0,14	0,24	0,12
Временная антиципация	0,29	-0,17	0,14	0,28	0,29	0,31	0,19	0,34
Общая антиципационная состоятельность	0,18	0,00	0,27	0,51*	0,21	-0,12	0,05	0,00
Способность к прогнозированию	0,04	-0,26	0,34	0,14	0,26	0,61*	-0,18	0,65*
Прогностическая глубина	-0,12	0,08	-0,48*	0,11	0,13	0,14	0,14	-0,18
Прогностическая аналитичность	0,18	0,12	0,18	-0,21	0,22	0,24	0,10	0,26
Прогностическая осознанность	0,04	0,14	0,12	0,18	0,00	0,18	0,00	0,14
Прогностическая гибкость	0,29	0,54*	0,10	0,29	0,12	0,29	0,26	0,18
Прогностическая перспективность	0,24	0,29	0,00	0,36	0,52*	0,31	0,12	0,11
Прогностическая доказательность	-0,12	-0,14	0,26	0,24	0,09	0,31	0,24	0,11

* – значимость взаимосвязи

Прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, выявлены между показателями процессуальной мотивационной направленности и личностно-ситуативной антиципацией ($r=0.69$); мотивационной направленностью на результат и прогностической гибкостью ($r=0,54$); эгоистической мотивационной направленностью с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,57$) и общей антиципационной состоятельностью ($r=0,51$); мотивационной направленностью на свободу и прогностической перспективностью ($r=0,52$); мотивационной направленностью на власть и способностью к прогнозированию ($r=0,61$); мотивационной направленностью на деньги и общей способностью к прогнозированию ($r=0,65$). Статистически значимая обратно пропорциональная взаимосвязь выявлена между показателями альтруистической мотивационной направленности и прогностической глубиной ($r=-0,48$).

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями процессуальной мотивационной направленностью и прогностической гибкостью ($r=0,62$); результатной мотивационной направленностью и личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,58$); альтруистической мотивационной направленностью и общей способностью к прогнозированию ($r=0,64$); эгоистической мотивационной направленностью с показателями личностно-ситуативной антиципации ($r=0,54$) и общей антиципационной состоятельности ($r=0,52$); мотивационной направленности на свободу и прогностической перспективности ($r=0,54$); мотивационной направленностью на власть и временной антиципацией ($r=0,51$); мотивационной направленностью на деньги и прогностической осознанностью ($r=0,58$) (таблица 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции содержательных параметров системы прогностической регуляции: антиципационного, собственно прогностического и мотивационного уровней системы прогностической регуляции осужденных, совершивших противоправные деяния корыстно-насильственного характера

(г-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)

Мотивационный уровень	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
Антиципационный и прогностический уровень								
Личностно-ситуативная антиципация	0,02	0,58*	0,26	0,54*	0,01	0,12	0,18	0,16
Пространственная антиципация	0,12	0,00	0,31	0,12	0,24	0,12	0,00	0,29
Временная антиципация	-0,14	-0,12	0,34	0,14	-0,14	0,51*	0,18	0,24
Общая антиципационная состоятельность	0,21	0,29	0,12	0,52*	-0,12	0,16	0,29	0,34
Способность к прогнозированию	0,29	0,34	0,64*	-0,18	0,14	0,21	-0,18	0,22
Прогностическая глубина	0,37	0,16	-0,14	0,29	0,00	0,24	0,14	-0,12
Прогностическая аналитичность	-0,18	0,18	0,26	0,34	0,18	0,12	0,26	0,18
Прогностическая осознанность	0,24	0,21	0,29	-0,22	0,12	0,18	0,33	0,58*
Прогностическая гибкость	0,62*	0,09	-0,158	0,09	-0,11	0,29	0,12	0,14
Прогностическая перспективность	0,16	-0,14	0,00	0,26	0,54*	0,36	0,09	0,26
Прогностическая доказательность	-0,21	0,18	0,18	0,00	0,02	-0,12	0,19	0,34

* – значимость взаимосвязи

Обратно пропорциональные статистически значимые взаимосвязи у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, не выявлены.

Итак, в результате анализа структурного аспекта изучения социально-психологической адаптации при делинквентном поведении установлено, что низкий уровень социально-психологической адаптации проявляется в дезадаптивности, принятии себя, эмоциональном комфорте и стремлении к доминированию, реализуется через антиципационную состоятельность, перспективность, ригидность регуляторных процессов и высокую диссоциированность. Выявлен низкий уровень структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации, о чем свидетельствует преобладание обратно пропорциональных статистически значимых взаимосвязей показателей социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов над прямо пропорциональными при делинквентном поведении.

5.2. Функционирование прогностической структуры социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Функциональный аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении технологически был реализован с использованием процедуры корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов (r -критерий ранговой корреляции Спирмена), расчет коэффициентов когерентности, дивергентности, организованности структуры, а также показателей гомогенности-гетерогенности у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

Изучение функционирования системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении осуществлялось последовательно: сначала проводился содержательный анализ параметров

социально-психологической адаптации (адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию); затем осуществлялся анализ взаимосвязей содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

В результате исследования социально-психологической адаптации, рассматриваемой в содержательных параметрах адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию, достоверно установлено, что у осужденных, вне зависимости от характера совершенных противоправных действий общий средний уровень социально-психологической адаптации обеспечивается высокими показателями эмоционального комфорта, принятия себя и интернальности (рис. 4).

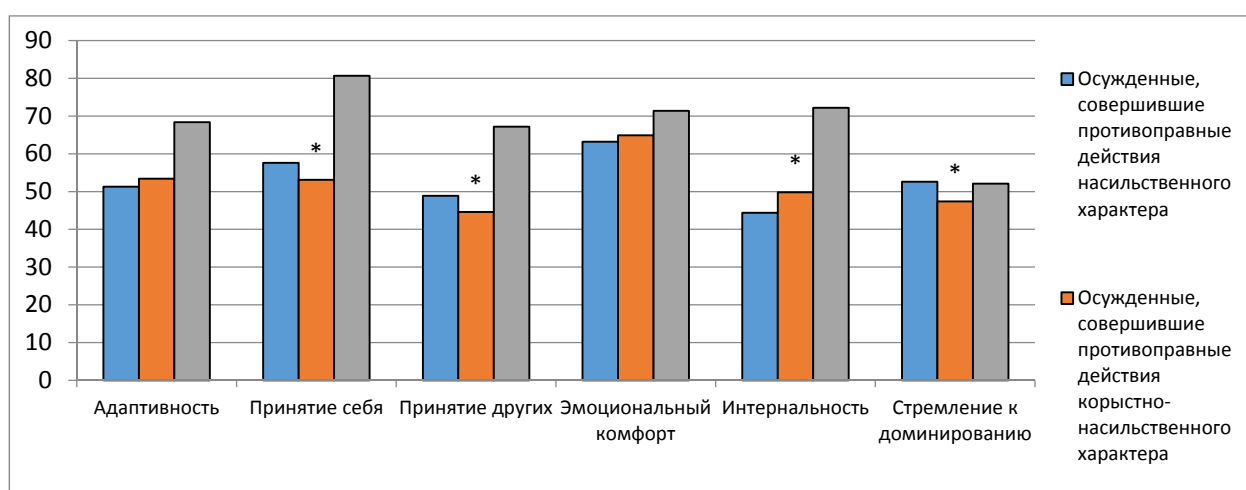

Рис. 4. Гистограмма средних значений параметров социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Качественно-содержательные параметры социально-психологической адаптации при делинквентном поведении значительно отличаются и имеют специфические особенности в сравнении со здоровыми испытуемыми, соответствующими периоду взрослости. У осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, показатели принятия себя, принятия дру-

гих и стремления к доминированию значимо выше, чем у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера; в свою очередь, показатели адаптивности, эмоционального комфорта и интернальности характеризуются снижением. Осуществляя попарное сравнение качественно-содержательных параметров социально-психологической адаптации осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, со здоровыми испытуемыми, соответствующими периоду взрослости, выявлено статистически значимое снижение по всем показателям ($p < 0,05$).

В результате корреляционного анализа содержательных параметров социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции (включающей антиципационный, прогностический, мотивационный уровни) прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями адаптивности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,54$), прогностической осознанностью ($r=0,51$), эгоистической мотивационной направленностью ($r=0,49$); показателями принятия себя с пространственной антиципацией ($r=0,58$), регуляторным процессом планирования ($r=0,62$), процессуальной мотивационной направленностью ($r=0,63$); эмоциональным комфортом с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,59$), прогностической перспективностью ($r=0,63$), регуляторной самостоятельностью ($r=0,57$); показателями интернальности с прогностической глубиной ($r=0,59$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями принятия других и альтруистической мотивационной направленности ($r=-0,57$) (таблица 5).

Таблица 5

**Коэффициенты корреляции содержательных параметров
социально-психологической адаптации и системы прогностической
регуляции осужденных, совершивших противоправные действия
насильственного характера (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)**

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,54*	0,12	0,18	-0,16	0,14	0,00
Пространственная антиципация	0,12	0,58*	0,12	0,12	0,27	0,31
Временная антиципация	-0,24	0,00	0,29	0,16	0,18	0,19
Общая антиципационная состоятельность	0,29	0,31	-0,12	0,59*	0,17	0,22
Способность к прогнозированию	0,18	0,19	0,16	0,31	0,12	0,00
Прогностическая глубина	0,36	0,00	-0,14	0,29	0,59*	0,13
Прогностическая аналитичность	0,22	0,12	0,18	0,31	0,16	0,19
Прогностическая осознанность	0,51*	0,10	-0,12	0,00	0,24	0,19
Прогностическая гибкость	0,12	0,26	0,19	-0,14	0,31	0,16
Прогностическая перспективность	0,14	0,00	0,09	0,63*	0,18	0,07
Прогностическая доказательность	0,18	0,12	0,19	0,14	0,26	0,21
Планирование	-0,12	0,62*	0,00	-0,18	0,29	0,14
Программирование	0,00	0,12	0,18	0,24	0,16	0,24
Моделирование	0,26	0,00	-0,18	0,21	0,06	0,01
Оценивание результатов	0,31	0,03	0,34	0,00	0,12	0,19
Самостоятельность	0,14	0,00	-0,18	0,57*	0,12	0,20
Гибкость	0,18	0,24	0,26	0,21	0,00	0,19
Общий уровень саморегуляции	0,29	-0,19	0,14	0,00	0,08	0,12
Процесс	0,16	0,63*	0,19	0,16	0,11	0,28
Результат	0,18	0,12	0,14	0,11	0,34	0,21
Альтруизм	0,21	-0,19	-0,57*	0,00	0,21	0,19
Эгоизм	0,49*	0,17	0,26	0,24	0,19	0,17
Свобода	-0,14	0,29	0,12	0,34	0,00	0,12
Власть	0,16	0,24	0,26	0,31	0,12	0,29
Труд	0,22	0,12	-0,18	0,16	0,17	0,24
Деньги	0,31	-0,14	0,26	-0,12	-0,17	0,07

Условные обозначения: *– значимость взаимосвязи; А–адаптивность, S–принятие себя, L–принятие других, E–эмоциональный комфорт, I–интернальность, D–доминирование

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями адаптивности с личностно-ситуативной антиципацией ($r=0,59$), прогностической гибкостью ($r=0,54$), общим уровнем осознанной саморегуляции ($r=0,61$) и процессуальной мотивационной направленностью ($r=0,63$); принятием себя со способностью к прогнозированию ($r=0,62$), регуляторной гибкостью ($r=0,58$); принятием других с временной антиципацией ($r=0,57$), прогностической доказательностью ($r=0,52$), эгоистической мотивационной направленностью ($r=0,59$); эмоциональным комфортом с общей антиципационной состоятельностью ($r=0,64$), регуляторной самостоятельностью ($r=0,62$) и мотивационной направленностью на деньги ($r=0,67$); интернальностью с показателями прогностической ($r=0,63$) и регуляторной ($r=0,67$) гибкости; стремлением к доминированию и мотивационной направленностью на власть ($r=0,69$). При этом, обратно пропорциональные статистически значимые взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации и системы прогностической регуляции у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, не выявлено (таблица 5).

Таблица 5

**Коэффициенты корреляции содержательных параметров
социально-психологической адаптации и системы прогностической
регуляции осужденных, совершивших противоправные действия
корыстно-насильственного характера (r-критерий Спирмена, $p \leq 0,05$)**

Социально-психологическая адаптация	A	S	L	E	I	D
Антиципационный и прогностический уровень						
Личностно-ситуативная антиципация	0,59*	0,12	0,18	0,29	0,14	0,16
Пространственная антиципация	0,29	0,17	0,19	0,00	0,21	0,24
Временная антиципация	0,14	0,29	0,57*	0,17	0,26	0,14
Общая антиципационная состоятельность	0,11	0,31	0,34	0,64*	0,16	-0,21
Способность к прогнозированию	0,12	0,62*	0,19	0,18	0,00	-0,21
Прогностическая глубина	0,14	0,00	-0,21	0,19	0,36	0,12
Прогностическая аналитичность	0,12	0,18	0,21	0,00	-0,14	0,16
Прогностическая осознанность	0,12	0,19	0,12	0,19	0,26	0,24
Прогностическая гибкость	0,54*	0,12	0,09	0,12	0,63	0,00
Прогностическая перспективность	-0,19	0,13	0,16	0,31	-0,12	0,00
Прогностическая доказательность	0,19	0,12	0,52*	0,14	0,21	0,29
Планирование	0,11	0,18	-0,26	0,14	0,29	0,37
Программирование	-0,14	0,06	0,12	0,21	0,29	0,14
Моделирование	0,16	0,12	0,10	0,00	0,31	0,24
Оценивание результатов	0,12	0,14	0,18	0,11	0,00	-0,29
Самостоятельность	0,12	0,11	0,00	0,62*	0,16	0,12
Гибкость	-0,18	0,58*	0,12	0,16	0,67*	-0,24
Общий уровень саморегуляции	0,61*	0,11	0,19	0,06	0,00	0,07
Процесс	0,63*	0,18	0,19	0,29	0,14	0,00
Результат	0,12	0,10	0,11	0,26	0,27	0,24
Альтруизм	-0,14	0,18	0,29	0,06	0,07	0,13
Эгоизм	0,18	-0,26	0,59*	0,14	0,10	0,34
Свобода	0,26	0,21	0,19	0,11	0,23	0,19
Власть	0,19	0,12	0,11	0,29	0,13	0,69*
Труд	0,12	0,26	0,12	0,27	0,31	0,16
Деньги	0,22	0,21	0,12	0,67*	0,37	0,14

Условные обозначения: * – значимость взаимосвязи; А – адаптивность, S – принятие себя, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – доминирование

Таким образом, в результате анализа функционирования системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении установлено, что у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, адаптивность обеспечивается регуляторной гибкостью и высоким уровнем диссоциированности; принятие других поддерживается регуляторной самостоятельностью; эмоциональный комфорт как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается моделированием принизкой осознанности; стремление к доминированию поддерживается перспективностью при низкой осознанности. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, адаптивность поддерживается регуляторным процессом планирования; принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через высокий уровень диссоциации; принятие других обеспечивается низкими показателями прогностической глубины; эмоциональный комфорт обеспечивается ригидностью; стремление к доминированию реализуется через процессы планирования; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой общей осознанностью (рис. 5).

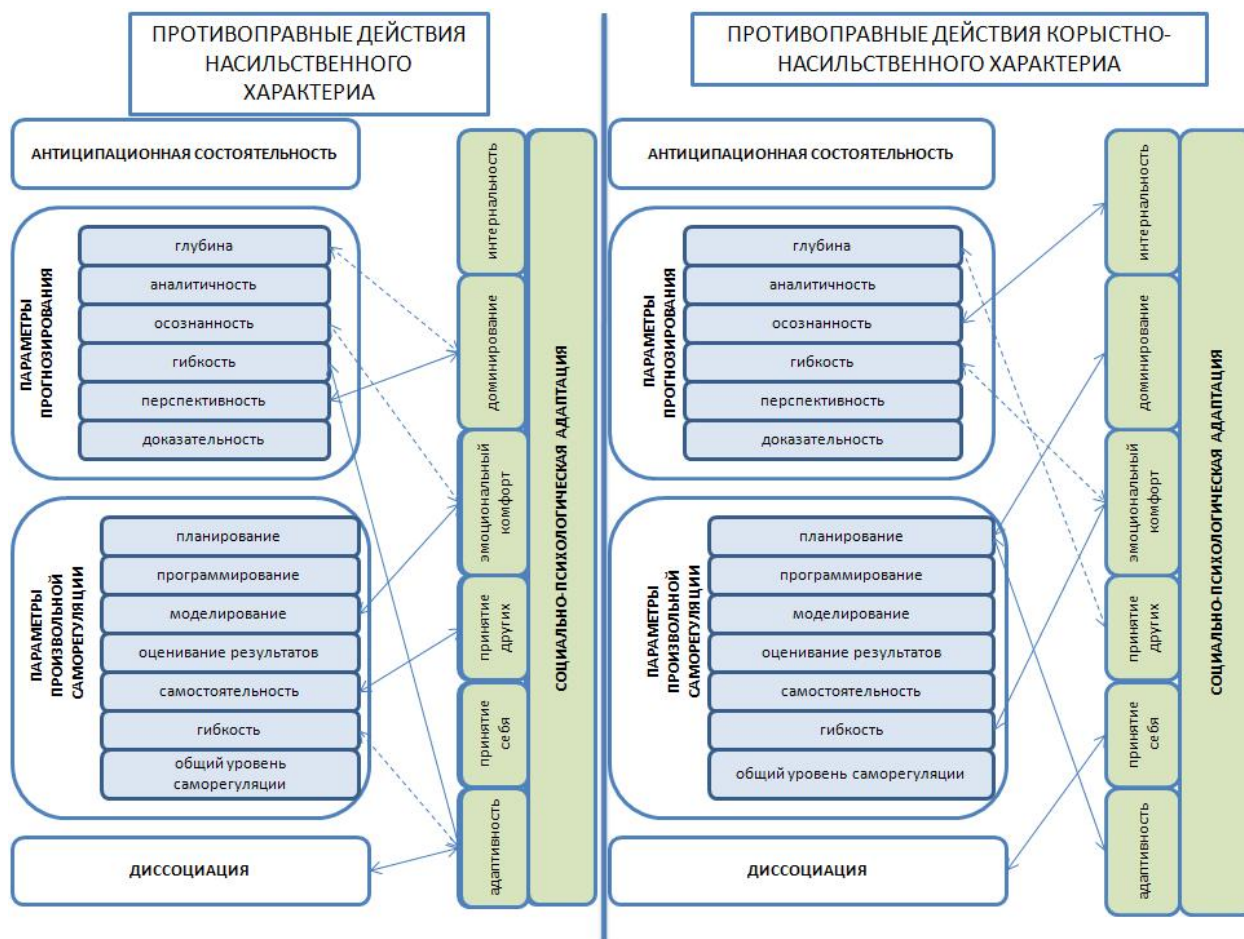

Рис. 5. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и параметров прогностической регуляции при делинквентном поведении

Степень организованности систем социально-психологической адаптации при делинквентном поведении оценивалась на количественном уровне через оценку индексов когерентности и дивергентности, а также расчета коэффициента организованности структуры социально-психологической адаптации на основании полученных значимых взаимосвязей ($p < 0,01$ и $p < 0,05$); на качественном уровне через определение гомогенности-гетерогенности структурной организации социально-психологической адаптации у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, в сравнении с группой здоровых испытуемых, соответствующих периоду взрослости с использованием метода χ^2 экспресс (таблица 7).

**Мера организованности коррелограмм компонентов
социально-психологической адаптации, ведущие,
базовые качества при делинквентном поведении**

Группы	ИКС	ИДС	ИОС	Ведущие качества	Базовые качества
Осужденные, совершившие противоправные действия насильственного характера	16	22	-6	Адаптивность	Эмоциональный комфорт на уровне показателей социально-психологической адаптации; диссоциация на уровне антиципационно-прогностических процессов
Осужденные, совершившие противоправные действия корыстно-насильственного характера	12	19	-7	Принятие себя	Стремление к доминированию на уровне показателей социально-психологической адаптации; планирование на уровне антиципационно-прогностических процессов
Период взрослости	37	16	21	Общий уровень осознанной саморегуляции	Адаптивность на уровне показателей социально-психологической адаптации; аналитичность на уровне антиципационно-прогностических процессов

Антиципационно-прогностические процессы у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, характеризуются обратно пропорциональной статистически значимой взаимосвязью низкой антиципационной состоятельности с прогностической гибкостью. Непроизвольный уровень психологических механизмов взаимосвязи антиципации и прогнозирования при этом обеспечивается высоким уровнем диссоциации; на произвольном уровне данная взаимосвязь обеспечивается регуляторными процессами программирования и моделирования. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, также выявлена вза-

имосвязь низкой антиципационной состоятельности с прогностической глубиной и доказательностью. Степень выраженности и направленность взаимосвязей прогностических параметров и антиципационной состоятельности указывают на факт рассогласованности антиципационно-прогностической системы у данной категории осужденных. Взаимосвязь антиципации и прогнозирования на произвольном уровне у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, обеспечивается высоким уровнем диссоциации, реализующемся в недифференцированности регуляторных процессов оценивания результатов и моделирования; на произвольном уровне – низким общим уровнем осознанной саморегуляции поведения.

5.3. Генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Генетический аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении эмпирически реализовывался через сравнительную оценку показателей уровня выраженности содержательных параметров социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов, а также их взаимосвязи у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

В результате исследования социально-психологической адаптации, рассматриваемой в содержательных параметрах адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию, выявлено значимое снижение общего уровня адаптированности при переходе от нормативного (адаптивного) поведения к девиантному. Качественно-содержательные параметры социально-психологической адаптации при делинквентном поведении имеют специфические особенности в зависимости от характера совершенного противоправного действия: у осужденных, со-

вершивших противоправные действия насильственного характера, показатели принятия себя ($p=0,027$), принятия других ($p=0,031$) и стремления к доминированию ($p=0,029$) значимо выше в сравнении с осужденными, совершившими противоправные действия корыстно-насильственного характера. При этом, показатели интернальности значимо ниже ($p=0,021$).

Анализ прогностической регуляции социально-психологической адаптации в континууме «норма-девиация» при делинквентном поведении позволил сделать вывод о том, что при девиантном модусе поведения вне зависимости от характера совершенных противоправных действий (насильственного или корыстно-насильственного характера) при незначительном снижении происходит искажение структурной организации системы прогностической регуляции, что, в свою очередь, приводит и к искажению функционирования. Следствием является в данном случае снижение уровня социально-психологической адаптации, а также ее содержательная деформация. При этом, снижение уровня и содержательная деформация социально-психологической адаптации существенно различаются у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

Система взаимосвязей содержательных параметров социально-психологической адаптации и антиципационно-прогностических процессов в континууме норма-девиация характеризуется снижением структурной организованности, на что указывает отрицательное значение коэффициента организованности структуры (преобладание статистически значимых обратно пропорциональных взаимосвязей над прямо пропорциональными). При гомогенности структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, генез характеризуется сменой базовых качеств: эмоциональный комфорт и диссоциация у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера; адаптивность и аналитичность у

осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера. Качественная оценка структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении характеризуется гетерогенностью в сравнении со здоровыми испытуемыми.

5.4. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Изучение интегративного аспекта прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении предполагает интеграцию полученных в ходе предшествующих этапов результатов исследования. Решение поставленной задачи на данном этапе исследования осуществлялось с использованием процедуры факторного анализа с varimax-вращением содержательных параметров социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, а также стратегий межличностного взаимодействия у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

В результате процедуры расчета показателей факторной нагрузки исследуемых показателей при делинквентном поведении, так же, как и у здоровых испытуемых, выявлена трехфакторная структура, представленная антиципационно-перспективным, интернально-аналитическим и регуляторно-адаптивным факторами. При этом содержательный анализ факторов позволил выявить специфические особенности содержания факторов у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные корыстно-насильственного характера (рис. 6).

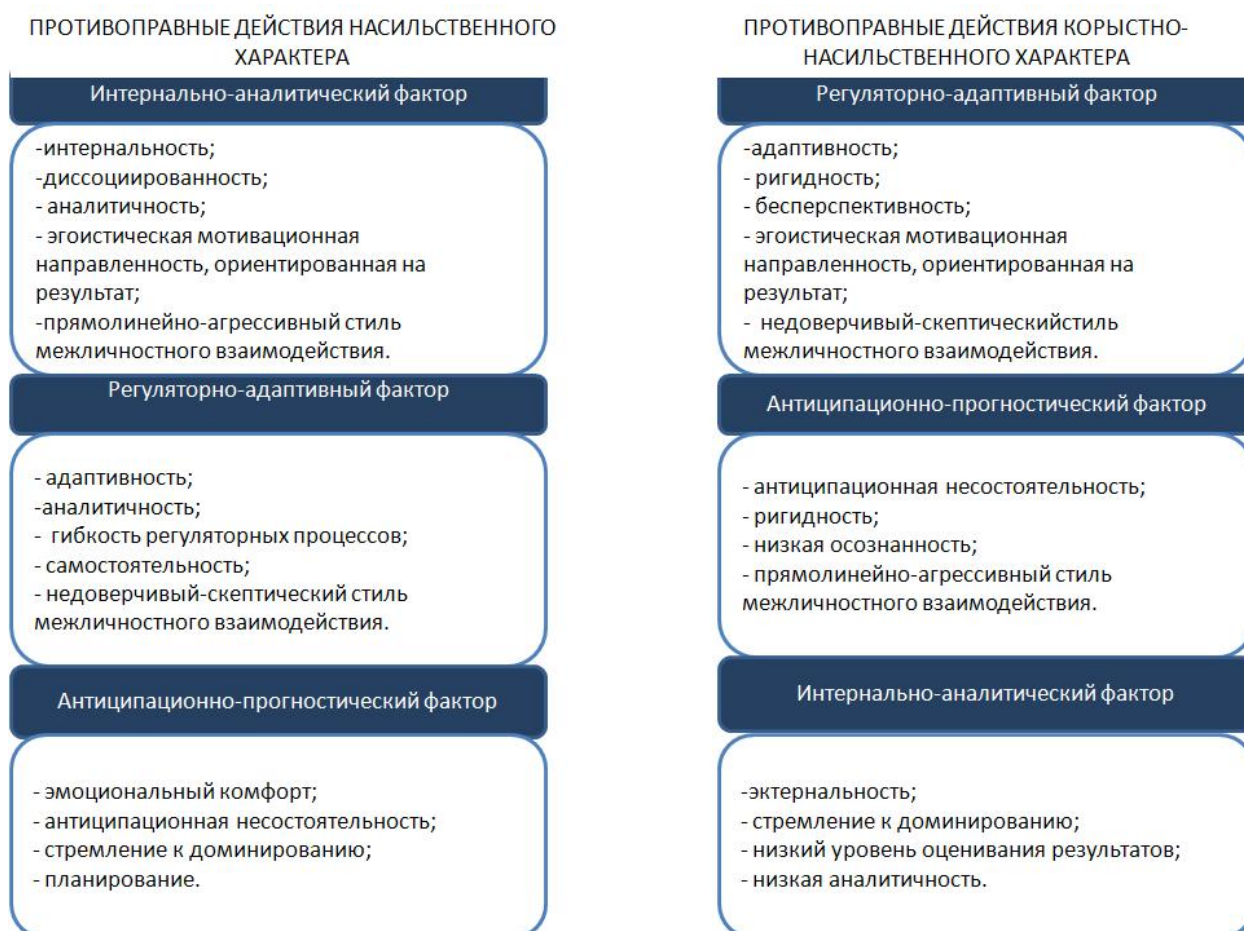

Рис. 6. Факторная структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

У осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, ведущий фактор с основной факторной нагрузкой, обозначенный нами как интернально-аналитический, включает в себя интернальность (0,871), диссоциированность (0,654) и аналитичность (0,729), проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности (0,681), ориентированной на результат (0,704), и реализующиеся на уровне поведения в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия (0,692). У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, первый фактор, обозначенный нами как регуляторно-адаптивный, включает в себя адаптивность (0,804), ригидность (0,732) и бесперспективность (0,724) регуляторных процессов, проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности (0,638), ориентированной на результат (0,751), и реализующие-

ся на уровне поведения в недоверчивом-скептическом стиле межличностного взаимодействия (0,822).

5.5. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при делинквентном поведении

Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме при делинквентном поведении эмпирически изучалась через оценку факторной структуры содержательных компонентов социально-психологической адаптации, антиципационно-прогностических процессов, а также пространственно-временных параметров (установок внутригруппового взаимодействия и организации событийного пространства) у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера.

В результате исследования внутригрупповых установок межличностного взаимодействия у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, выявлено преобладание демонстративных установок внутригруппового взаимодействия, ориентированных на дистанцирование. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, преобладают конструктивные установки, ориентированные на лидерство (рис. 7).

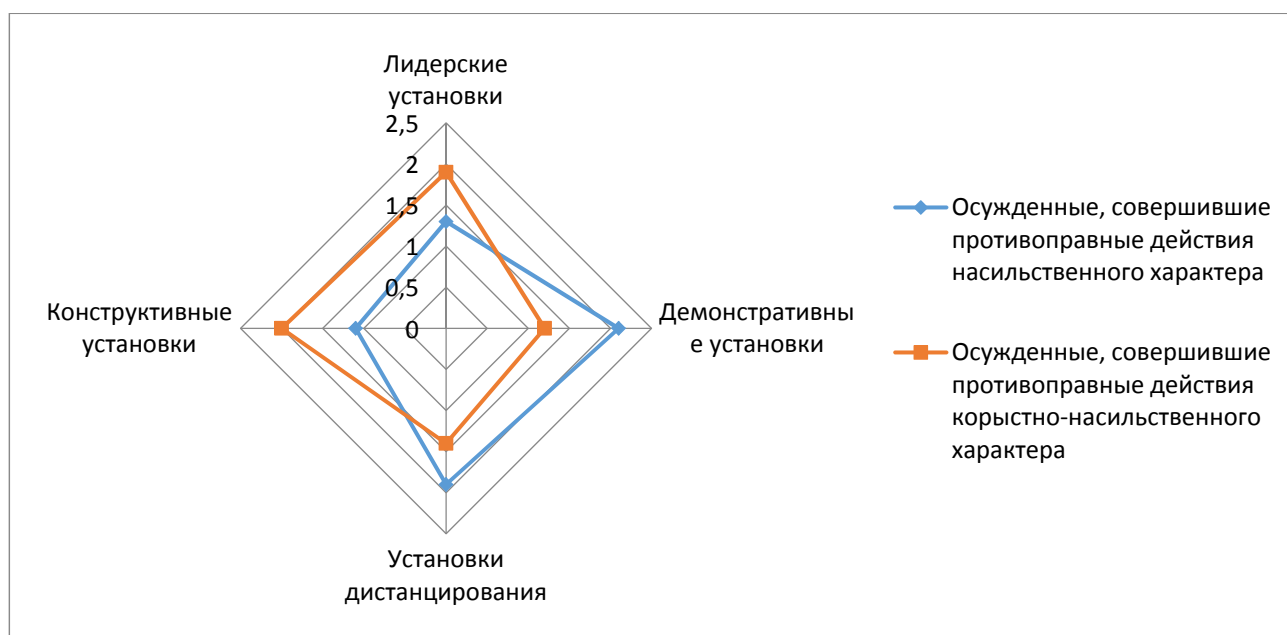

Рис. 7. Диаграмма средних значений показателей выраженности внутригрупповых установок межличностного взаимодействия при делинквентном поведении

Анализ структурной организации событийного пространства при делинквентном поведении в качестве общих особенностей у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, а также осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, выявил преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. При этом в структуре событийного пространства у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, показатели объема внутреннего событийного пространства выше в сравнении с осужденными, совершившими противоправные действия корыстно-насильственного характера. Осуществляя сравнение показателей дискретности и хронологической протяженности событийного пространства, установлено значимое преобладание данных показателей у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, в сравнении с осужденными, совершившими противоправные действия насильственного характера (рис. 8).

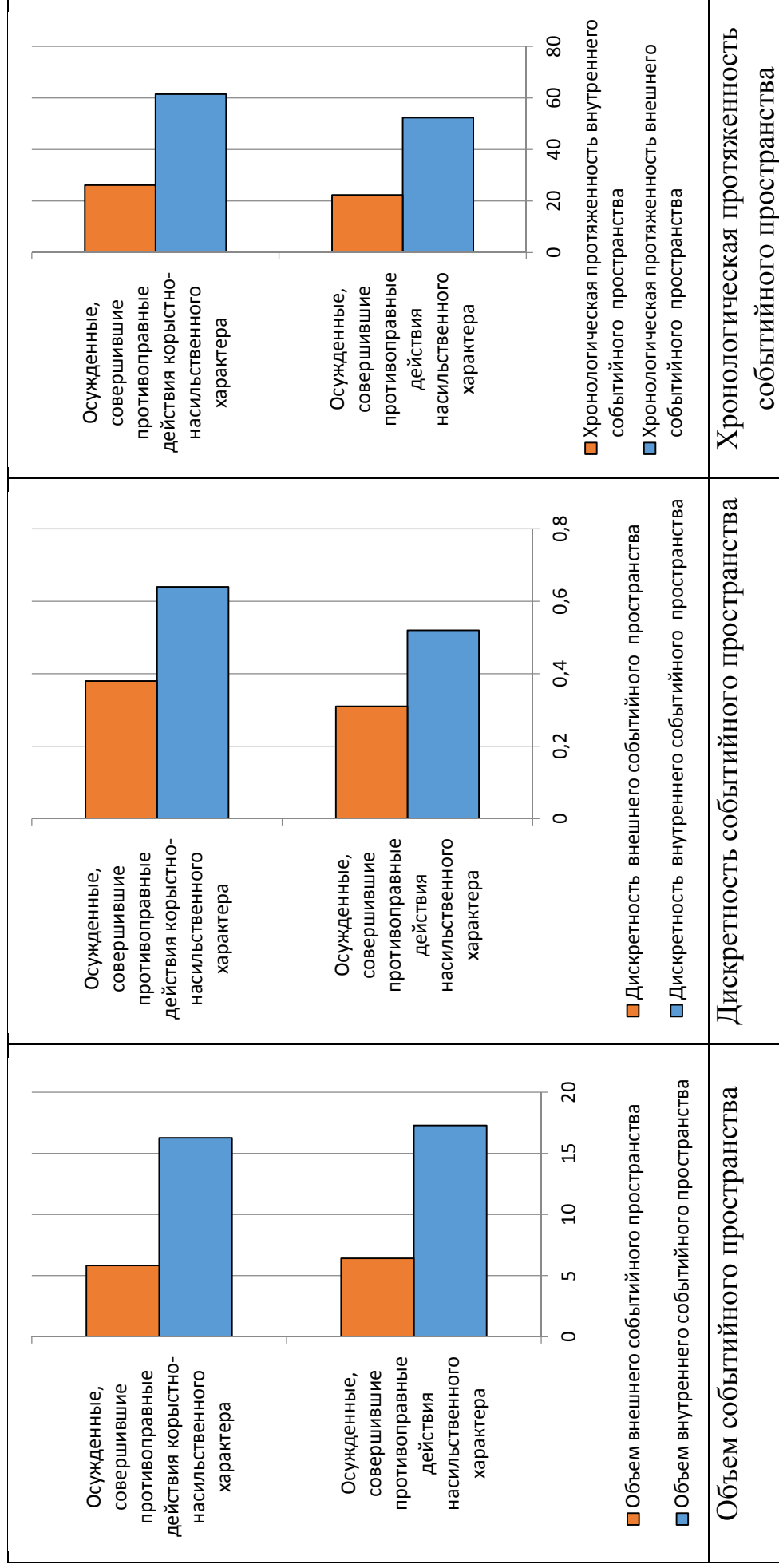

Рис. 8. Показатели структуры событийного пространства при делинквентном поведении

В результате реализации процедуры регрессионного анализа было установлено, что на показатель уровня адаптивности у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, оказывают значимое влияние показатель диссоциированности ($p\text{-value}=0,43$; $\beta=-0,267$) и дискретность внутреннего событийного пространства ($p\text{-value}=0,41$; $\beta=-0,319$); у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, адаптивность обеспечивается прогностическим процессом планирования ($p\text{-value}=0,42$; $\beta=-0,226$).

Таким образом, в результате исследования прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении выявлен низкий уровень социально-психологической адаптации, который проявляется в дезадаптивности, принятии себя, эмоциональном комфорте и стремлении к доминированию, реализуется через антиципационную состоятельность, перспективность, ригидность регуляторных процессов и высокую диссоциированность.

У осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, ведущий фактор с основной факторной нагрузкой, обозначенный нами как интеранально-аналитический, включает в себя интернальность, диссоциированность и аналитичность, проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности, ориентированной на результат, и реализующиеся на уровне поведения в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия.

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, первый фактор, обозначенный нами как регуляторно-адаптивный, включает в себя адаптивность, ригидность и бесперспективность регуляторных процессов, проявляющиеся в эгоистической мотивационной направленности, ориентированной на результат, и реализующиеся на уровне поведения в недоверчивом-скептическом стиле межличностного взаимодействия.

Глава 6

Методическое обеспечение изучения установочной регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении

Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации, как отмечалось ранее, реализуется в пространственно-временном континууме как в макросоциальном (в масштабе больших социальных групп и социума в целом), так и в микросоциальном (в масштабе внутригруппового взаимодействия в малых социальных группах) взаимодействии. Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов. Включаясь в различные социальные взаимодействия,

В условиях социального взаимодействия при изменении как внешних (социальных), так и внутренних условий происходит трансформация субъектом своего поведения в соответствии с изменившимися внешними требованиями в пространственно-временном континууме.

В изменяющихся условиях социального взаимодействия субъект реализует социальные установки внутригруппового взаимодействия в пространственно-временном континууме (с учетом временной дифференциации событийного пространства прошлого, настоящего и будущего, которое, в свою очередь, выступает в качестве внешнего условия прогностической регуляции социально-психологической адаптации), которые также обеспечивают установочную регуляцию социально-психологической адаптации.

6.1. Концептуально-методологическое основание конструирования методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

Формируя концептуальную логику методического замысла диагностической оценки готовности к внутригрупповому взаимодействию, в рамках отече-

ственной психологии было проанализировано и выделено несколько подходов к трактовке понятия межличностного взаимодействия. Первый подход рассматривает взаимосвязь межличностного взаимодействия и феномена общения (Ананьев Б.Г., 2001; Андреева Г.М., 1999; Ломов Б.Ф., 1975; Обозов Н.Н., 1990); второй – взаимосвязь межличностного взаимодействия и отношений (Мясищев В.Н., 2004; Никишина В.Б., 2013; Петровский А.В., 1979); третий подход определяет межличностное взаимодействие как совместную деятельность (Журавлев А.Л., 2005; Коломинский Я.Л., 2000; Леонтьев А.Н., 2005; Парыгин Б.Д., 2001; Рубинштейн С.Л., 2002; Уманский Л.И., 1977).

Основной методологический концепт в понимании межличностного взаимодействия нами был ориентирован на содержание теории Б.Г. Ананьева (2001), в рамках которой означивается единство общения, деятельности и межличностного взаимодействия, где «...поведение человека выступает не только как сложный комплекс видов его социальных деятельностей, с помощью которых опредмечивается окружающая его природа, но и как общение, практическое взаимодействие с людьми в различных социальных структурах» [2, с. 44]. Взаимодействие людей друг с другом, являясь обязательным компонентом всех видов деятельности, оказывается условием, без которого невозможно познание действительности, формирование установочного отношения к ней и основанных на этом поведенческих реакций. Методологическое обобщение Б.Г. Ананьева указывает, что межличностное взаимодействие определяется всегда системой общественных отношений, в которую оно включено. Взаимодействие реализуется как обмен способами и результатами деятельности, представлениями, идеями, установками, интересами и включает в себя: действие – противодействие; конфликт – кооперацию; дифференциацию – интеграцию.

Установочная регуляция межличностного взаимодействия являет собой устойчивую систему, которая запускает и поддерживает способы и средства межличностной интеграции и дифференциации. Социальная установка представляет собой фиксированную в социальном опыте личности предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты; готовность

личности к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты. Регулирующая роль социальной установки обеспечивается через функции адаптации (направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей), информирования (представляет упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту), реализации (выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения). Определяя основной методологический концепт методики диагностики установок внутригруппового взаимодействия, было принято решение использовать проективную логику его конструирования, в которой темпово-динамический критерий реализуется через инструкцию, по которой задание выполняется в быстром темпе (30 секунд и по первой реакции), а собственно проективный критерий был введен через организацию образного действия.

Задаваясь вопросом актуальности создания новых методических средств диагностики установок межличностного взаимодействия, нами был осуществлен библиометрический анализ исследований феномена межличностного взаимодействия за последние 5 лет (2011–2015 гг.) по трудам отечественных психологов на информационной базе сайта E-library. Процедура анализа проводилась по частотно-временному основанию. Отбор публикаций производился по ключевым словам «межличностное взаимодействие». В процесс анализа были включены публикации за последние 5 лет (2011–2015 гг.), их общее количество составило 1287 работ. В итоге, выявлена положительная и интенсивная динамика исследовательского интереса к феномену межличностного взаимодействия (рис 1). Общей тенденцией всех современных отечественных исследований межличностного взаимодействия является преобладание в их методической базе опросных методик.

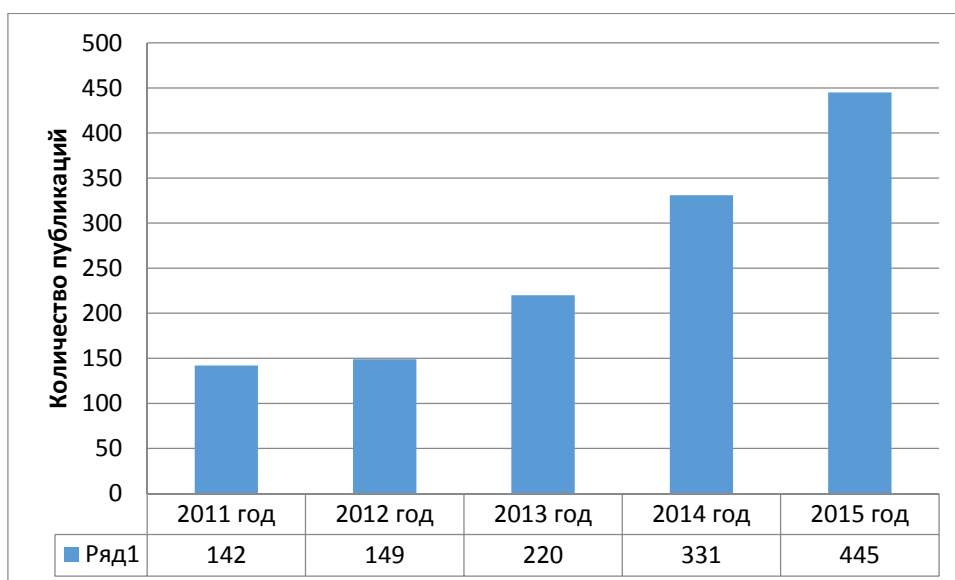

Рис. 1. Гистограмма частот публикационной активности в изучении феномена межличностного взаимодействия по информационной системе E-library за 2011–2015 гг.

Следует выделить ресурсы данной методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия на процедурно-технологическом уровне: экономичность по времени проведения (1,5 минуты), минимум организационных затрат, многошкальность методики, минимальные возможности для испытуемых давать социально ожидаемые реакции. Преимущества методики на концептуально-методическом уровне: методика позволяет интегрировать показатели как на групповом уровне (установки сотрудничества – соперничества), так на уровне установок личности во взаимодействии в группе (лидерские установки, установки дистанцирования, демонстративные установки, конструктивные установки).

Практическое применение методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия, связано с возможностью ее использовать как инструмент текущего мобильного мониторинга установок внутригруппового взаимодействия в реальных группах, а также в возможности сформулировать диагностические гипотезы для систематического обследования группы.

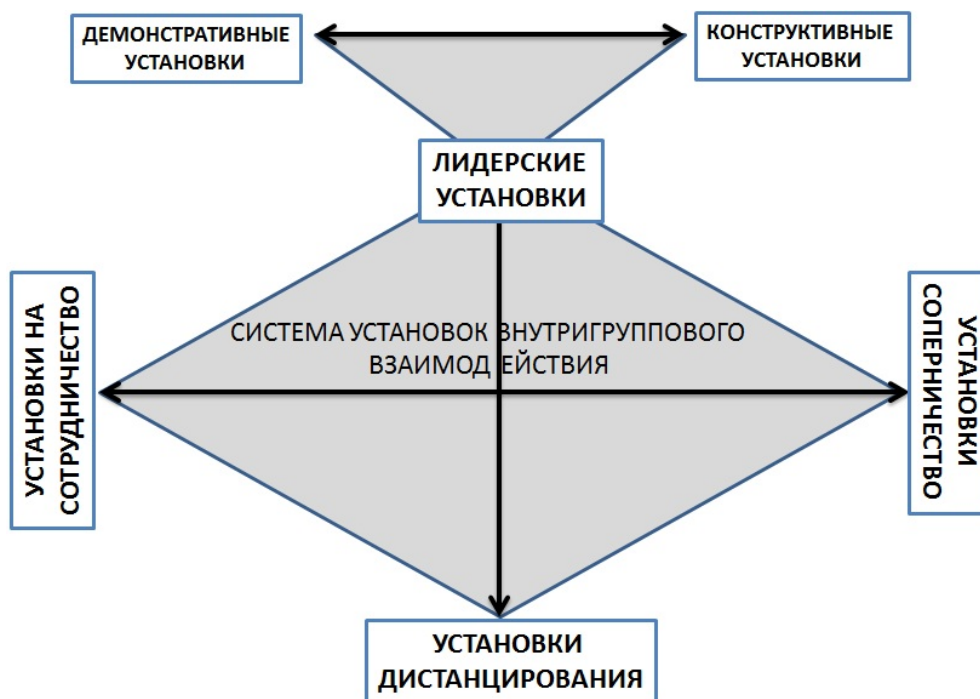

Рис. 2. Концептуальная модель методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

В соответствии с авторской логикой и концептуальными основаниями, взаимодействие рассматривается в трех континуальных направлениях (действие – противодействие; конфликт – кооперацию; дифференциацию – интеграцию), которые определяются системой установок внутригруппового взаимодействия. Установки лидерства–дистанцирования реализуются в направлениях дифференциации–интеграции взаимодействия; установки сотрудничества–соперничества реализуются в континууме взаимодействия «конфликт–кооперация»; конструктивные и демонстративные установки обеспечивают действие–противодействие в межличностном взаимодействии. Система установок внутригруппового взаимодействия реализуется на индивидуальном уровне в лидерских установках и установках дистанцирования, а также деструктивных и конструктивных установках, которые организованы по континуально-дихотомическому принципу. Лидерские установки и установки дистанцирования определялись как установки, наиболее чувствительные к статусному позиционированию во внутригрупповом взаимодействии. Конструктивные и демонстра-

тивные установки определялись как установки качества готовности к взаимодействию. На уровне групповых установок выделены установки сотрудничества–соперничества, которые в данном случае оцениваются на уровне группы в целом как позволяющие определить общегрупповые тенденции взаимодействия.

Целью методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия является оценка индивидуальных и общегрупповых установок взаимодействия.

6.2. Процедура проведения методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

Основное назначение методики: экспресс-оценка установок внутригруппового взаимодействия по следующим диагностическим показателям: лидерские установки; установки дистанцирования; установки сотрудничества; установки соперничества; конструктивные установки; демонстративные установки.

Процедура методики реализуется последовательно в два этапа. Необходимое оборудование: калька размером 110х60 см; скотч; набор маркеров (синий, черный, красный) на каждого участника группы; секундомер; средства видео. На первом (подготовительном) этапе осуществляется фиксация листа кальки к поверхности стола скотчем. На втором этапе испытуемым дается инструкция выполнения задания: всей группе предлагается подойти к столу с закрепленной на нем калькой; выбрать каждому один маркер любого цвета. Инструкция: «Внимание! После того, как инструкция прозвучит, вы приступаете к выполнению. Задавать вопросы будет нельзя. В течение 30 секунд нарисуйте изображение руки и подпишите ее своим именем. Приступили!». Экспериментатор фиксирует на кальке цифрой последовательность выполнения задания каждым участником группы. Процедура проводится в групповой форме (в реальных группах численностью от 5–6 до 13–14 человек).

Предложенная формулировка инструкции не предусматривает уточнение относительно того, необходимо одно изображение руки или каждым участни-

ком отдельно, т. к. принятое решение как изображать, является диагностическим показателем деструктивности–конструктивности установок.

Обработка полученных результатов осуществляется в соответствии с выделенными диагностическими показателями. Процедура подсчета количественных показателей методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществляется по выделенным диагностическим показателям: лидерские установки; установки дистанцирования; установки сотрудничества; установки соперничества; конструктивные установки, демонстративные установки (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

Диагностический показатель	Показатели		Балл	Мак значение
Лидерские установки	– размер руки;	реалистичный,	0	3 (баллов)
		больше реального	1	
		меньше реального	0	
	– порядковый номер изображения руки как последовательность выполнения задания в группе;	от 1 до 3	1	
		от 4 и т. д.	0	
	– расположение рук;	центр	1	
периферия		0		
Установки сотрудничества	– индекс включенности (ИВ)	отношение количества контактных изображений к общему количеству участвующих членов группы (в процентах); количество контактных изображений рассчитывается как сумма всех пересекаемых и соприкасаемых изображений руки. $ИВ = \frac{ко-во\ контактных\ изображений}{общее\ ко-во\ членов\ группы} * 100\%$		100 %

Диагностический показатель	Показатели	Балл	Мак значение	Диагностический показатель
Установки соперничества	– индекс группового соперничества (ИГС)	отношение количества изображений в центре к количеству изображений на периферии (в процентах) $ИВ = \frac{\text{ко-во изображений в центре}}{\text{кол-во изображений на периферии}} * 100\%$		100 %
Демонстративные установки	– демонстративность (Д)	детализация изображения (ногти, украшения, татуировки и т.д.)	1	3 (баллов)
		нереалистичный размер изображения руки (больше или меньше)	1	
		нереалистичные качества изображения руки (трехпалость, шестипалость, кулак и т. д.)	1	
Конструктивные установки	КУ	-предлагает способ группового решения;	1	3 (баллов)
		-организует групповое взаимодействие.	2	
Установки дистанцирования	– расположение рук;	центр	0	3 (баллов)
		периферия	1	
	– размер руки;	реалистичный,	0	
		больше реального	0	
		меньше реального	1	
	– пересечение (соприкосновение изображений рук)	отсутствуют	1	
присутствуют		0		

Для каждого члена группы подсчитываются значения количественных показателей по индивидуальным установкам внутригруппового взаимодействия; а также подсчитываются два общегрупповых показателя (установки на сотрудничество и установки на соперничество). Дифференциация установок по направленности сотрудничества–соперничества может осуществляться как на групповом, так и на индивидуальном уровне; в контексте данной методики оцениваются установки сотрудничества–соперничества на групповом уровне

как доминирующая тенденция внутригруппового взаимодействия. Затем производится качественная оценка полученных показателей (табл. 2).

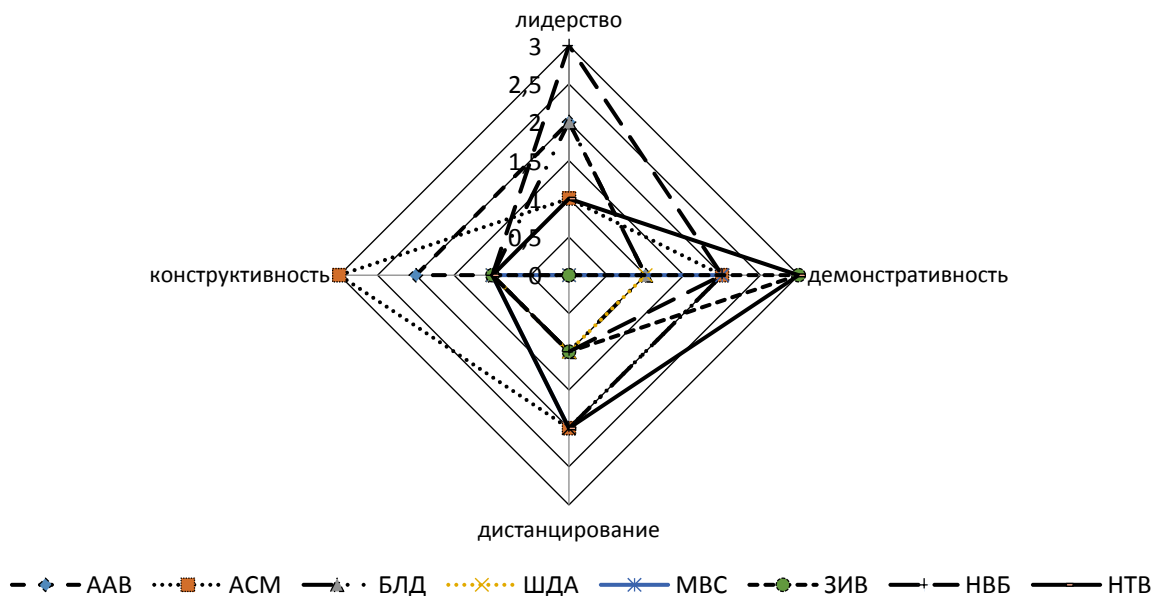
Таблица 2

**Количественно-качественные показатели интерпретации
результатов методики экспресс-диагностики установок
внутригруппового взаимодействия**

Диагностический показатель	Количественный показатель	Качественная характеристика
Лидерские установки	0 баллов	отсутствие лидерских установок
	1 балл	лидерские намерения
	2 балла	лидерские притязания
	3 балла	лидерские позиции
Установки сотрудничества	0–35 %	низкий уровень
	36–75 %	средний уровень
	76–100 %	высокий уровень
Установки соперничества	0–35 %	низкий уровень
	36–75 %	средний уровень
	76–100 %	высокий уровень
Демонстративные установки	0 баллов	отсутствие демонстративных установок
	1 балл	низкий уровень
	2 балла	средний уровень
	3 балла	высокий уровень
Конструктивные установки	0 баллов	отсутствие конструктивных установок
	1 балл	низкий уровень
	2 балла	средний уровень
	3 балла	высокий уровень
Установки дистанцирования	0 баллов	отсутствие дистанцирования
	1 балл	низкий уровень
	2 балла	средний уровень
	3 балла	высокий уровень

Оценка результатов осуществлялась по четырем индивидуальным показателям (лидерские установки, установки дистанцирования, конструктивные установки, демонстративные установки) и двум групповым показателям (установки соперничества, установки сотрудничества). По результатам экспресс-диагностики установок межличностного взаимодействия осуществляется построение профиля систем индивидуальных установок членов группы по пара-

метрам конструктивность–демонстративность и лидерство–дистанцирование (рис. 3, 4).

Условные обозначения: ААВ, АСМ, БЛД, ШДА, МВС, ЗИВ, НВБ, НТВ – коды членов исследуемой реальной группы

Рис. 3. Пример построения профиля систем индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия (по балльным оценкам).

Результаты диагностики по каждой группе могут быть представлены в виде диаграмм долевого распределения показателей уровня сформированности индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия (лидерские установки, установки дистанцирования, демонстративные установки, конструктивные установки) по группе (рис. 4).

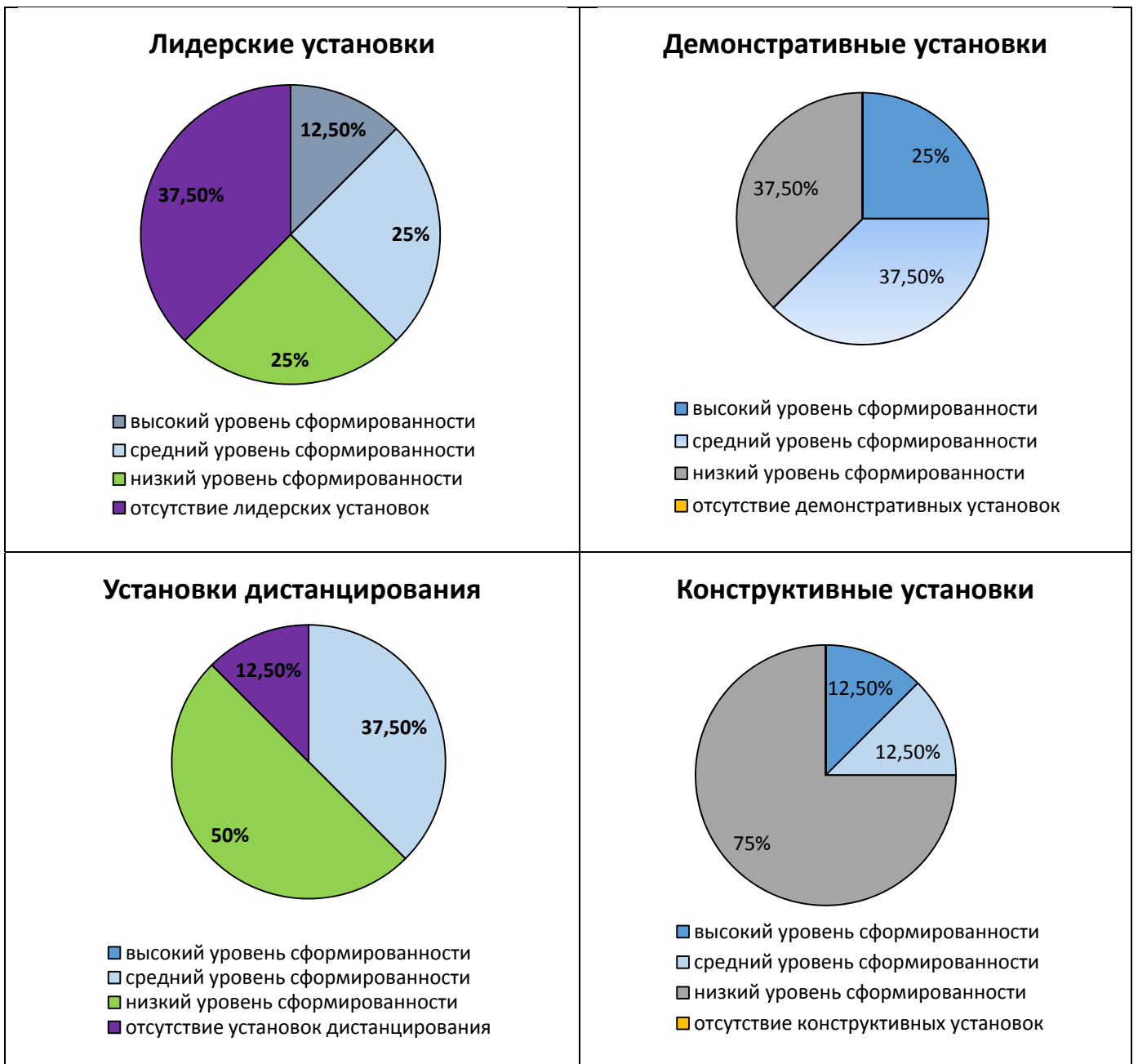

Рис. 4. Пример диаграмм долевого распределения показателей уровня сформированности индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия.

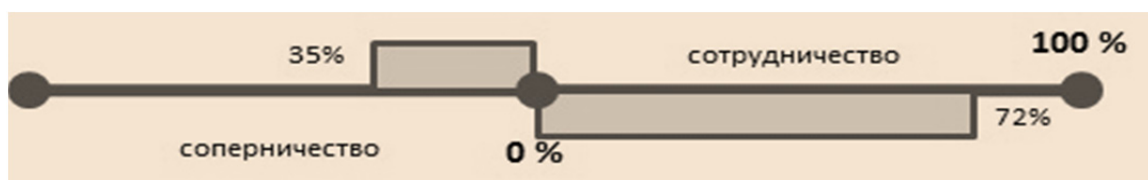

Рис. 5. Пример построения профиля групповых установок взаимодействия, ориентированных на сотрудничество–соперничество (по балльным оценкам)

6.3. Психометрическая оценка методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

Стандартизация психодиагностических методик представляет собой единообразие процедуры проведения и оценки выполнения теста, которое рассматривается в двух аспектах: как выработка единых требований к процедуре эксперимента; как определение единого критерия оценки результатов диагностических испытаний [1].

Стандартизация процедуры работы с методикой экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия подразумевает унификацию инструкции (всем испытуемым дается четко сформулированная инструкция), бланка фиксации результатов (приложение 1), а также условий проведения обследования (единообразие необходимого оборудования, одинаковая длительность проведения).

Процедура психометрической оценки методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществлялась по показателям конвергентной валидности и надежности.

Методика экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия стандартизировалась на реальных группах (30 учебных групп и 10 производственных групп). Количество членов в каждой группе варьировалось от 6 до 14 человек. Учебные группы представлены моноэтническим (20 групп) и полиэтническим (10 групп) составом. Возрастной состав членов учебных групп составил 19–21 год, возрастной состав участников производственных групп составил 20–35 лет. Все группы являются смешанными по гендерному составу. Исследование учебных групп проводилось на базах ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курского института социального образования (филиала) РГСУ, ФГАОУ ВПО Белгородского государственного университета. Производственные группы представлены реальными структурными подразделениями производственных предприятий г. Курска.

Оценка конвергентной валидности методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществлялась через оценку взаимосвязей показателей методики с показателями существующих методик с использованием процедуры корреляционного анализа (r-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,01$) по схеме, представленной в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение психодиагностических показателей методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия и диагностических показателей существующих методик

Диагностический критерий по методике «Рука»		Валидизирующие основания	
Критерий	Показатель	Параметры	Метод
Лидерские установки (ЛУ)	ЛУ	– оценка социометрического статуса членов группы (количество полученных положительных выборов);	– Социометрия (Дж. Морено);
Установки сотрудничества	Индекс включенности (ИВ)	– индекс сплоченности (рассчитывается по формуле $\frac{\sum_{i,j=1}^N A+}{1/2 \times N(N-1)}$, где А+ – число положительных взаимных связей в группе, N – число членов группы)	– Социометрия (Дж. Морено);
		– организованность группы (отношение эталонного времени работы с «Аркой» к фактическому времени выполнения задания);	– Арка (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, С.В. Сарычев)
		– шкала L«принятие других»	– опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд)

Диагностический критерий по методике «Рука»		Валидизирующие основания	
Критерий	Показатель	Параметры	Метод
Демонстративные установки	Демонстративность (ДМ)	– шкала «властный-лидирующий стиль взаимодействия»; – шкала «независимый-доминирующий стиль взаимодействия».	– Опросник диагностики межличностных отношений Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик)
Конструктивные установки	Конструктивность (КУ)	– шкала «сотрудничающий-конвенциональный стиль взаимодействия»;	– Опросник диагностики межличностных отношений Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик)
Установки соперничества	Индекс группового соперничества (ИГС)	– шкала D«стремление к доминированию»;	– опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд)
Установки дистанцирования	Дистанцирование (ДИ)	– оценка количества выборов, которые сделал сам каждый член группы; по инструкции количество выборов не ограничивали	– Социометрия (Дж. Морено);

В результате оценки взаимосвязей показателей методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия с показателями существующих методик социально-психологической диагностики в моноэтнических учебных и производственных группах, а также в полиэтнических учебных группах, выявлены прямо пропорциональные взаимосвязи, диапазон значимости которых варьируется от 0,56 до 0,98 (при $p < 0,01$) (таблицы 4, 5, 6).

**Значения конвергентной валидности методики экспресс-диагностики
установок внутригруппового взаимодействия
(моноэтнические учебные группы) (Спирмен, $p < 0,01$)**

Группы	Лидерские установки и количество полученных положительных выборов	Индекс включенности и индекс сплоченности	Индекс включенности и организованность группы	Индекс включенности и принятие других	Демонстративность и властный-лидирующий стиль взаимодействия	Демонстративность и независимый-доминирующий стиль взаимодействия	Конструктивность и сотрудничающий- конвенциональный стиль взаимодействия	Индекс группового соперничества и стремление к доминированию	Дистанцированность и количество полученных отрицательных выборов
1	0,67*	0,50	0,53	0,54	0,47	0,77*	0,77*	0,74*	0,81*
2	0,77*	0,77*	0,68*	0,49	0,84*	0,86*	0,86*	0,80*	0,77*
3	0,35	0,48	0,75*	0,71*	0,67	0,81*	0,81*	0,76*	0,79*
4	0,84*	0,74*	0,59	0,64*	0,81*	0,90*	0,90*	0,86*	0,74*
5	0,86*	0,43	0,67	0,75*	0,76	0,84*	0,84*	0,96*	0,80*
6	0,94*	0,90*	0,79	0,71*	0,81	0,87*	0,87*	0,94*	0,46
7	0,77*	0,87*	0,77*	0,62*	0,86*	0,93*	0,93*	0,55	0,72*
8	0,83*	0,78*	0,88*	0,34	0,87*	0,92*	0,92*	0,93*	0,81*
9	0,95*	0,79*	0,72	0,87*	0,91*	0,94*	0,94*	0,95*	0,92*
10	0,91*	0,39	0,73*	0,72*	0,51	0,84*	0,84*	0,67*	0,86*
11	0,84*	0,78*	0,81*	0,63*	0,67*	0,94*	0,94*	0,92*	0,78*
12	0,66*	0,54	0,56*	0,72*	0,57*	0,90*	0,90*	0,90*	0,63
13	0,88*	0,40	0,52	0,41	0,38	0,84*	0,84*	0,68*	0,81*
14	0,93*	0,55	0,257	0,33	0,54	0,78*	0,78*	0,73*	0,77*
15	0,65*	0,80*	0,83*	0,57*	0,76*	0,91*	0,91*	0,81*	0,84*
16	0,58*	0,38	0,36	0,69*	0,36	0,88*	0,88*	0,75*	0,77*
17	0,98*	0,71*	0,80*	0,71*	0,71*	0,88*	0,88*	0,54	0,62
18	0,78*	0,45	0,61	0,68*	0,16	0,90*	0,71*	0,81*	0,84*
19	0,90*	0,20	0,58	0,77*	0,66	0,93*	0,72*	0,62	0,64
20	0,89*	0,39	0,73*	0,79*	0,51	0,74*	0,77*	0,58	0,73

* – значимость взаимосвязи

**Значения конвергентной валидности методики экспресс-диагностики
установок внутригруппового взаимодействия
(политнические учебные группы) (Спирмен, $p < 0,01$)**

Группы	Лидерские установки и количество полученных по- ложительных выборов	Индекс включенности и индекс сплоченности	Индекс включенности и организованность группы	Индекс включенности и принятие других	Демонстративность и властный-лидирующий стиль взаимодействия	Демонстративность и независимый-доминирующий стиль взаимодействия	Конструктивность и сотрудничающий- конвенциональный стиль взаимодействия	Индекс группового соперничества и стремление к доминированию	Дистанцированность и количество полученных отрицательных выборов
1	0,83*	0,76	0,76	0,71*	0,88*	0,82*	0,82*	0,67	0,82*
2	0,75*	0,45	0,61	0,77*	0,16	0,80*	0,80*	0,83*	0,51
3	0,85*	0,20	0,58	0,82*	0,66	0,88*	0,88*	0,80*	0,86*
4	0,92*	0,70	0,75	0,71*	0,58	0,87*	0,87*	0,87*	0,87*
5	0,96*	0,64	0,77*	0,84*	0,77*	0,89*	0,89*	0,83	0,32
6	0,96*	0,90*	0,82*	0,92*	0,64	0,86*	0,89*	0,92*	0,34
7	0,72*	0,75*	0,82*	0,78*	0,85*	0,90*	0,90*	0,92*	0,91*
8	0,85*	0,87*	0,88*	0,84*	0,84*	0,88*	0,87*	0,94*	0,86*
9	0,97*	0,88*	0,76	0,72*	0,89*	0,89*	0,89*	0,89*	0,74*
10	0,97*	0,39	0,73*	0,79*	0,51	0,80*	0,80*	0,66	0,79*

* – значимость взаимосвязи

**Значения конвергентной валидности методики экспресс-диагностики
установок внутригруппового взаимодействия
(производственные группы) (Спирмен, $p < 0,01$)**

Группы	Лидерские установки и количество полученных положительных выборов	Индекс включенности и индекс сплоченности	Индекс включенности и организованность группы	Индекс включенности и принятие других	Демонстративность и властный-лидирующий стиль взаимодействия	Демонстративность и независимый-доминирующий стиль взаимодействия	Конструктивность и сотрудничающий- конвенциональный стиль взаимодействия	Индекс группового соперничества и стремление к доминированию	Дистанцированность и количество полученных отрицательных выборов
1	0,84*	0,74*	0,59	0,71*	0,81*	0,90*	0,90*	0,86*	0,81*
2	0,83*	0,78*	0,88*	0,68*	0,87*	0,92*	0,92*	0,93*	0,74*
3	0,88*	0,42	0,52	0,69*	0,38	0,84*	0,84*	0,68*	0,92*
4	0,90*	0,20	0,58	0,78*	0,66	0,93*	0,72*	0,62	0,86*
5	0,84*	0,81*	0,91*	0,74*	0,58	0,92*	0,92*	0,86*	0,88*
6	0,77*	0,74*	0,58	0,52	0,64	0,82*	0,82*	0,78*	0,75*
7	0,81*	0,84*	0,91*	0,78*	0,86*	0,78*	0,78*	0,81*	0,70*
8	0,76*	0,81*	0,76*	0,81*	0,82*	0,81*	0,81	0,54	0,77*
9	0,81*	0,64	0,52	0,62	0,29	0,78*	0,78	0,29	0,76*
10	0,79*	0,59	0,76*	0,79*	0,51	0,84*	0,84	0,65	0,81*

*– значимость взаимосвязи

Полученные результаты свидетельствует о высоком уровне конвергентной валидности методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия в реальных группах по параметрам: лидерские установки, установки дистанцирования, установки сотрудничества, установки соперничества, конструктивные установки, деструктивные установки (см. табл. 4, 5, 6).

С целью оценки внутренней согласованности методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществлялась процедура оценки взаимосвязей диагностических показателей методом корреляционного анализа (Спирмен, $p < 0,01$). Выявлены статистически значимые об-

ратно пропорциональные взаимосвязи между следующими показателями: показателем индекса группового соперничества и индекса сплоченности ($r=-0,67$); показателем лидерских установок и дистанцирования ($r=-0,64$); показателем демонстративности и дистанцирования ($r=-0,52$) (Рис. 6).

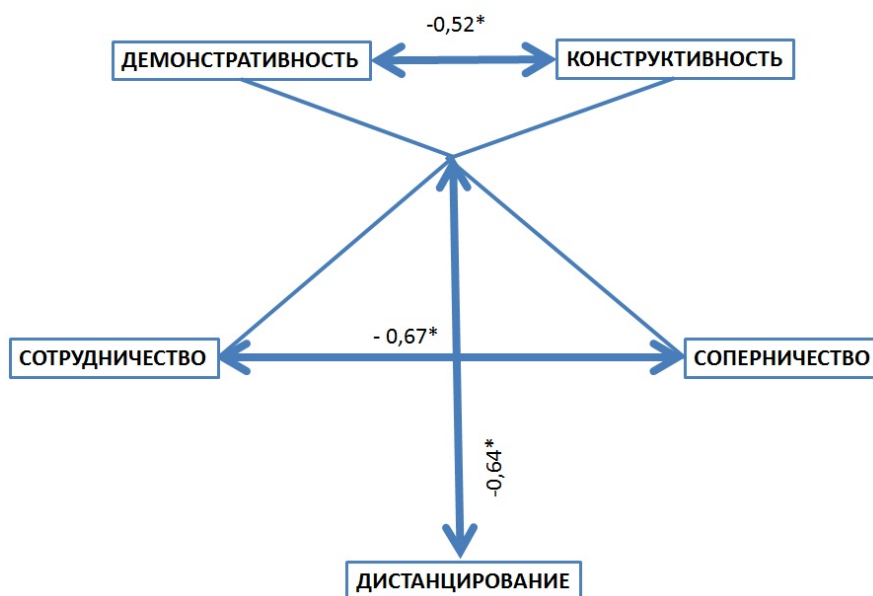

Рис. 6. Структура корреляционных связей показателей методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия

Полученные коэффициенты корреляции в диапазоне значимости $p=0,01$ и организованные по континуальному соответствию варьируют от 0,52 до 0,67, подтверждая высокий уровень внутренней согласованности диагностических показателей методики взаимосвязями обратно пропорционального характера.

Процедура психометрической проверки надежности методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществлялась с использованием двух процедур: через расчет коэффициента надежности Кронбаха (α), характеризующего устойчивость результатов методики к действию посторонних случайных факторов; через оценку ретестовой надежности, характеризующей устойчивость полученных результатов во времени, с использованием непараметрического критерия χ^2 – Фридмана ($p<0,05$) для оценки значимости различий показателей у двух связанных групп.

С целью оценки внутренней согласованности показателей, описывающих установки внутригруппового взаимодействия, характеризующей надежности методики, осуществлялся расчет коэффициента надежности Кронбаха (α). Были получены следующие значения коэффициента надежности по диагностируемым параметрам ($p < 0,01$): лидерские установки (лидер демонстративный, лидер конструктивный, лидер сотрудничающий, лидер соперничающий) $\alpha = 0,736$; установки сотрудничества (индекс включенности) $\alpha = 0,708$; установки соперничества (индекс группового соперничества) $\alpha = 0,749$; демонстративные установки (демонстративность) $\alpha = 0,802$; конструктивные установки $\alpha = 0,758$; установки дистанцирования (дистанцированность) $\alpha = 0,712$. Полученные результаты свидетельствуют о статистической достаточности уровня надежности, реализующейся во внутренней согласованности количественных показателей, характеризующих систему установок внутригруппового взаимодействия.

Оценка ретестовой надежности методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия осуществлялась с использованием критерия χ^2 Фридмана ($p < 0,05$), позволяющего оценить значимость различий показателей в двух связанных группах, через шесть месяцев после первичного проведения. Объем выборки составил 20 реальных групп из выборки стандартизации. В результате оценки значимости различий диагностических показателей методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия, полученных при первичном и повторном исследовании выявлено отсутствие статистически значимых различий по всем параметрам: лидерские установки (лидер демонстративный, лидер конструктивный, лидер сотрудничающий, лидер соперничающий) $p = 0,064$; установки сотрудничества (индекс включенности) $p = 0,072$; установки соперничества (индекс группового соперничества) $p = 0,058$; демонстративные установки (демонстративность) $p = 0,079$; конструктивные установки $p = 0,064$; установки дистанцирования (дистанцированность) $p = 0,071$. Полученные результаты указывают на устойчивость установок внутригруппового взаимодействия в реальных социальных группах.

6.4. Результаты исследования установок внутригруппового взаимодействия при нормативном (на разных возрастных этапах) и девиантном (аддиктивном и делинквентном) поведении

Исследовательская выборка испытуемых с нормативным поведением включала в себя три группы: 162 подростка в возрасте 11–15 лет; 156 испытуемых юношеского возраста (18–21 год); 174 человека в возрасте 22–53 лет, что соответствует хронологическим границам периода взрослости. Все испытуемые имели заключение «здоров» по результатам прохождения процедуры профилактического осмотра.

В исследовании установок внутригруппового взаимодействия при девиантном поведении принимали участие четыре группы испытуемых: две группы с аддиктивным поведением и две группы с делинквентным поведением. В первую группу испытуемых с аддиктивным поведением вошли 128 человек с алкогольной зависимостью (F10.2 по МКБ-10) в возрасте 29–54 лет. Во вторую группу испытуемых с аддиктивным поведением вошел 101 человек с наркотической зависимостью (F11.2 по МКБ-10) в возрасте 21–44 года. Группы испытуемых с делинквентным поведением составили: 39 человек в возрасте 22–57 лет, отбывающих наказание за причинение вреда жизни и здоровью граждан (совершившие противоправные действия насильственного характера); 41 человек в возрасте 25–57 лет, отбывающих наказание за причинение вреда имуществу граждан (совершившие противоправные действия корыстно-насильственного характера).

Организация исследования установок внутригруппового взаимодействия при нормативном (на разных возрастных этапах) и девиантном (аддиктивном и делинквентном) поведении включала в себя два этапа. На первом этапе осуществлялась оценка установок внутригруппового взаимодействия в реальных социальных группах. На данном этапе в качестве объекта исследования выступали малые социальные группы численностью от 6 до 12 человек (табл. 7).

Качественно-количественные характеристики исследовательских групп

Исследовательская выборка	Условия внутригруппового взаимодействия	Количество групп
Подростковый возраст	учебные классы	17
Юношеский возраст	студенческие группы	16
Период взрослости	структурные подразделения организаций	19
Алкогольная зависимость	пациенты, находящиеся на стационарном лечении, включенные в одну реабилитационную группу	15
Наркотическая зависимость	пациенты, находящиеся на стационарном лечении, включенные в одну реабилитационную группу	13
Осужденные, совершившие противоправные деяния насильственного характера	заклученные, отбывающие наказание в одной камере, либо находящиеся в одном отряде	7
Осужденные, совершившие противоправные деяния корыстно-насильственного характера	заклученные, отбывающие наказание в одной камере, либо находящиеся в одном отряде	9

На втором этапе осуществлялся анализ стилей межличностного взаимодействия при нормативном (на разных возрастных этапах) и девиантном (аддиктивном и делинквентном) поведении, а также оценка взаимосвязей установок внутригруппового взаимодействия со стилями межличностного взаимодействия с использованием г-критерия ранговой корреляции Спирмена ($p < 0,05$).

В результате исследования внутригрупповых установок межличностного взаимодействия на разных возрастных этапах получены следующие результаты: в подростковом возрасте значимо преобладают индивидуальные демонстративные установки внутригруппового взаимодействия, ориентированные на лидерство; в юношеском возрасте сохраняется преобладание демонстративных установок, ориентированных на лидерство, но при этом значимо повышается в

сравнении с подростковым возрастом выраженность конструктивных установок внутригруппового взаимодействия, направленных на совместное достижение цели. В период зрелости происходит снижение выраженности демонстративных установок при сохранении высоких показателей лидерских установок и возрастании конструктивных установок внутригруппового взаимодействия, что свидетельствует об ориентированности на совместное достижение цели в условиях внутригруппового взаимодействия и стремлении его организовать (рис. 7).

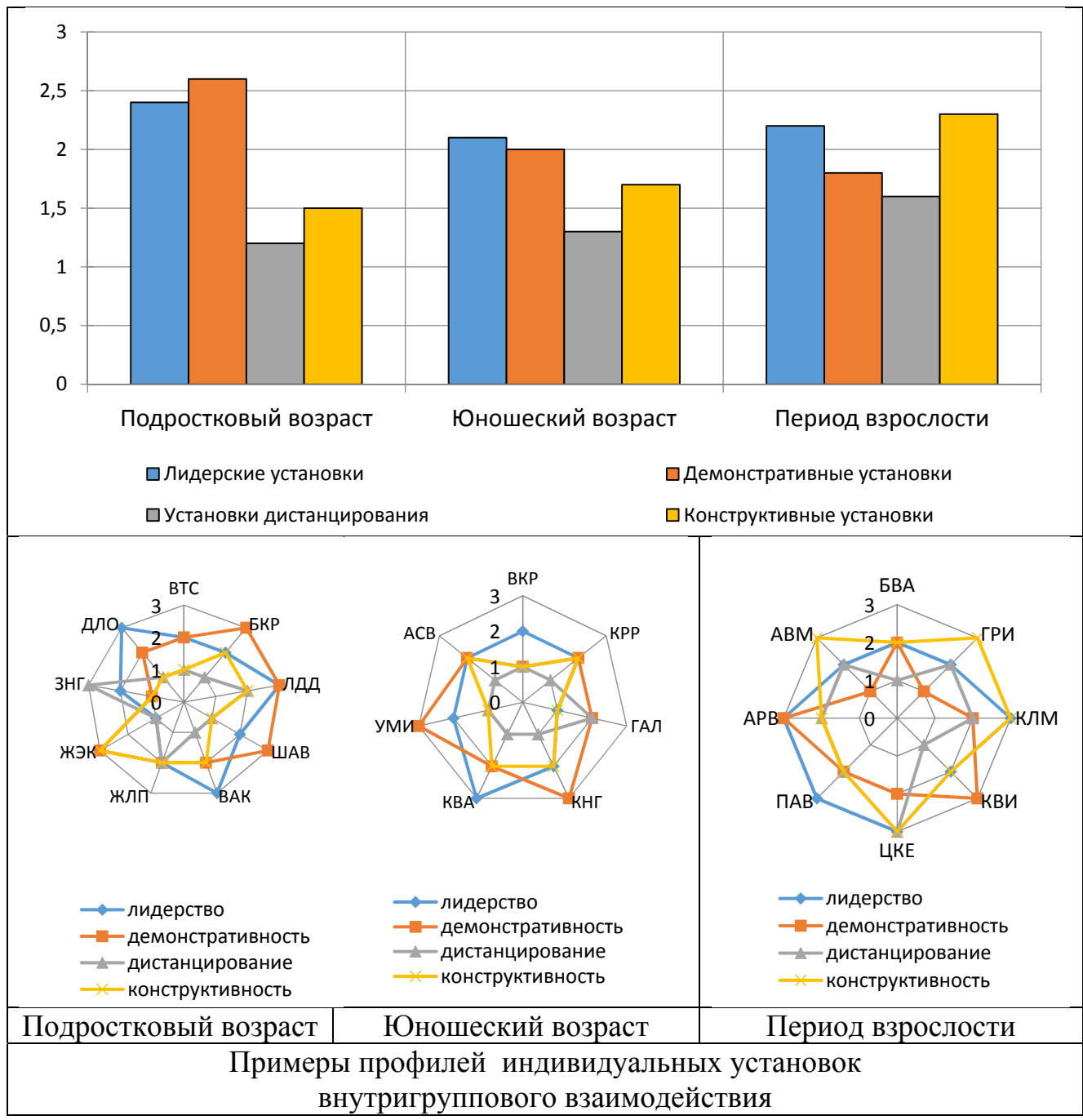

Рис. 7. Диаграмма средних значений показателей индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия на разных возрастных этапах

При исследовании групповых установок (установки внутригруппового взаимодействия, ориентированные на сотрудничество – соперничество), в подростковом возрасте выявлено значимое ($p=0,027$) преобладание установок, ориентированных на соперничество над установками, ориентированными на сотрудничество, что в количественном выражении соответствует процентному соотношению: 69 % / 31 %. В юношеском возрасте показатели выраженности групповых установок сотрудничества – соперничества практически сравниваются и в количественном соотношении соответствуют значениям 46 % ориентация на сотрудничество / 54 % ориентация на соперничество. В период взрослости в большинстве исследованных реальных социальных групп выявлено преобладание установок, ориентированных на сотрудничество (77 %) над установками внутригруппового взаимодействия, ориентированными на соперничество (23 %).

Таким образом, в результате исследования установок внутригруппового взаимодействия на разных возрастных этапах установлено, что выраженность преобладающих в подростковом возрасте демонстративных и лидерских установок в юношеском возрасте и взрослости снижается, при этом, установки на взаимодействие становятся более конструктивными, ориентированными на взаимодействие для достижения общегрупповой цели.

С целью определения взаимосвязи установок внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного взаимодействия, был проведен корреляционный анализ с использованием r -критерия ранговой корреляции Спирмена ($p<0,05$). Статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями лидерских установок и властно-лидирующим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,67$), показателями демонстративных установок и независимо-доминирующим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,71$), установками дистанцирования и покорно-застенчивым стилем межличностного взаимодействия ($r=0,64$), а также конструктивными установками и сотрудничающее-конвенциональным стилем межличностного взаимодействия ($r=0,64$). Обратные пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями демонстративных установок и ответственно-великодушным стилем межличностного взаимодействия ($r=-0,58$), а также

установками дистанцирования и сотрудничающее-конвенциональным стилем взаимодействия ($r=-0,73$) (табл. 8).

Таблица 8

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия в подростковом возрасте
(r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p<0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,67*	0,12	0,07	0,00
Независимо-доминирующий стиль	-0,12	0,71*	0,14	0,24
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,18	0,26	0,22	-0,24
Недоверчиво-скептический стиль	0,26	0,14	0,14	0,00
Покорно-застенчивый стиль	0,34	-0,29	0,64*	-0,18
Зависимо-послушный стиль	0,41	0,31	0,02	0,16
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,32	-0,18	-0,73*	0,64*
Ответственно-великодушный стиль	0,12	-0,58*	0,09	-0,07

* – статистическая значимость взаимосвязи

В подростковом возрасте лидерские установки в условиях социального взаимодействия реализуются во властно-лидирующем стиле взаимодействия, демонстративные установки реализуются в независимо-доминирующем стиле взаимодействия при низкой выраженности ответственно-великодушного стиля, установки дистанцирования реализуются покорно-застенчивом стиле взаимодействия при низкой выраженности сотрудничающее-конвенционального стиля взаимодействия, конструктивные установки реализуются в сотрудничающе-конвенциональном стиле межличностного взаимодействия.

В юношеском возрасте статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между лидерскими установками и властно-лидирующим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,75$), демонстративными установками с властно-лидирующим ($r=0,63$) и прямолинейно-агрессивным ($r=0,62$) стилями межличностного взаимодействия, установками дистанцирования и покорно-застенчивым стилем межличностного взаимодействия ($r=0,71$), а также конструктивными установками с сотрудничающе-конвенциональным ($r=0,73$) и ответственно-великодушным ($r=0,69$) стилями межличностного взаимодействия. Статистически значимых обратных пропорциональных взаимосвязей в юношеском возрасте не выявлено (табл. 9).

Таблица 9

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия в юношеском возрасте
(r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p<0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,75*	0,63*	0,12	0,08
Независимо-доминирующий стиль	-0,26	0,18	-0,27	0,00
Прямолинейно-агрессивный стиль	-0,07	0,62*	0,14	-0,27
Недоверчиво-скептический стиль	-0,09	0,19	-0,09	-0,31
Покорно-застенчивый стиль	0,21	0,00	0,71*	-0,14
Зависимо-послушный стиль	0,14	0,18	0,32	0,38
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,18	-0,24	-0,14	0,73*
Ответственно-великодушный стиль	0,21	0,16	0,00	0,69*

*– статистическая значимость взаимосвязи

В юношеском возрасте лидерские установки реализуются во властно-лидирующем стиле межличностного взаимодействия, демонстративные установки реализуются также во властно-лидирующем, но еще и в прямолинейно-агрессивном стилях межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются в покорно-застенчивом стиле межличностного взаимодействия, конструктивные установки реализуются в сотрудничающее-конвенциональном и ответственно-великодушном стилях взаимодействия.

В период взрослости прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями лидерских установок и прямолинейно-агрессивным стилем межличностного взаимодействия ($r=0,59$), демонстративными установками и независимо-доминирующим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,62$), установками дистанцирования и зависимо-послушным стилем межличностного взаимодействия ($r=0,62$), а также конструктивными установками с сотрудничающее-конвенциональным ($r=0,74$) и ответственно-великодушным ($r=0,71$) стилями межличностного взаимодействия. Обрато пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями конструктивных установок и прямолинейно-агрессивного стиля межличностного взаимодействия ($r=-0,68$).

Итак, на данном возрастном этапе лидерские установки реализуются в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия, демонстративные установки реализуются в независимо-доминирующем стиле межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются в зависимо-послушном стиле межличностного взаимодействия, конструктивные установки реализуются в сотрудничающее-конвенциональном и ответственно-великодушном стилях межличностного взаимодействия (табл. 10).

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия в период взрослости
(г-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,12	0,21	0,19	-0,11
Независимо-доминирующий стиль	-0,18	0,62*	-0,11	-0,05
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,59*	-0,27	0,00	-0,68*
Недоверчиво-скептический стиль	0,14	0,32	-0,08	0,00
Покорно-застенчивый стиль	0,29	0,14	0,16	0,11
Зависимо-послушный стиль	-0,05	-0,23	0,62*	0,24
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,00	-0,18	0,29	0,74
Ответственно-великодушный стиль	0,26	0,14	0,34	0,71*

* – статистическая значимость взаимосвязи

В результате исследования индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия при аддиктивном поведении как при алкогольной, так и при наркотической зависимости выявлено преобладание демонстративных установок и установок дистанцирования. При этом следует отметить, что уровень выраженности конструктивных установок внутригруппового взаимодействия при алкогольной зависимости значимо выше в сравнении с наркотической ($p=0,021$). Однако, следует отметить тот факт, что установки конструктивного взаимодействия ориентированы на объект зависимости: пациенты с алкогольной зависимостью конструктивно выстраивают взаимодействие для достижения общей цели (поскольку исследование осуществлялось в реальных социальных группах пациентов, то получение объекта зависимости для всех членов группы являлось актуальной целью) (рис. 8).

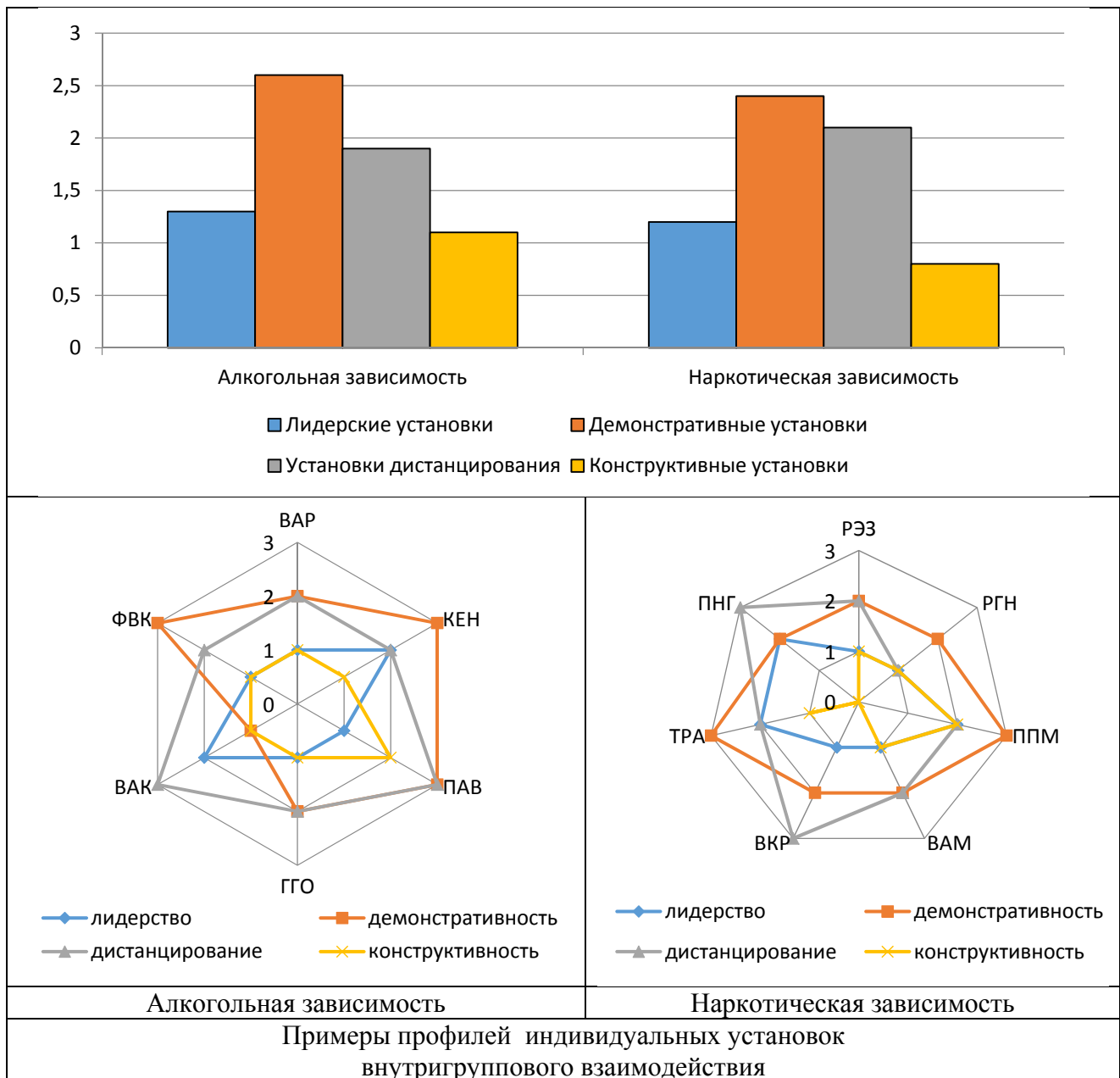

Рис. 8. Диаграмма средних значений показателей индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия при аддиктивном поведении

При исследовании групповых установок межличностного взаимодействия как у пациентов с алкогольной, так и у пациентов с наркотической зависимостью выявлено преобладание установок на сотрудничество над установками на соперничество.

В результате оценки взаимосвязи установок внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного взаимодействия при аддиктивном поведении, был проведен корреляционный анализ с использованием r -критерия ранговой корреляции Спирмена ($p < 0,05$). У испытуемых с алкогольной зависимо-

стью статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи выявлены между показателями демонстративных установок и прямолинейно агрессивным стилем межличностного взаимодействия ($r=0,68$), установками дистанцирования и недоверчиво-скептическим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,63$). Обрато пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между конструктивными установками и сотрудничающе-конвенциональным стилем межличностного взаимодействия ($r=-0,57$) (табл. 11).

Таблица 11

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия при алкогольной зависимости
(r -критерий ранговой корреляции Спирмена, $p<0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,12	0,22	0,00	0,04
Независимо-доминирующий стиль	0,00	0,18	-0,31	0,00
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,04	0,68*	0,14	-0,10
Недоверчиво-скептический стиль	0,08	-0,11	0,63*	-0,32
Покорно-застенчивый стиль	0,18	0,24	0,18	0,11
Зависимо-послушный стиль	0,32	-0,16	0,12	0,18
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,14	-0,29	0,10	-0,57*
Ответственно-великодушный стиль	0,29	0,11	-0,26	0,24

*– статистическая значимость взаимосвязи

При алкогольной зависимости демонстративные установки реализуются в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются в недоверчиво-скептическом стиле межличностного взаимодействия.

При наркотической зависимости прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи выявлены между демонстративными установками и властно-лидирующим стилем межличностного взаимодействия ($r=0,61$) а также установками дистанцирования с прямолинейно-агрессивным ($r=0,64$) и зависимо-послушным ($r=0,71$) стилем межличностного взаимодействия (табл. 12).

Таблица 12

Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного взаимодействия при наркотической зависимости (г-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p<0,05$)

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,02	0,61*	0,12	0,19
Независимо-доминирующий стиль	0,11	0,04	0,08	-0,10
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,19	0,07	0,64*	-0,24
Недоверчиво-скептический стиль	0,04	0,11	-0,07	-0,20
Покорно-застенчивый стиль	0,00	0,18	0,00	0,04
Зависимо-послушный стиль	-0,03	-0,02	0,71*	0,01
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,12	0,00	-0,16	0,00
Ответственно-великодушный стиль	0,10	0,19	0,21	0,18

* – статистическая значимость взаимосвязи

При наркотической зависимости демонстративные установки реализуются во властно-лидирующем стиле межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются либо в прямолинейно-агрессивном, либо в зависимо-послушном стиле межличностного взаимодействия.

В результате исследования индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия при делинквентном поведении у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, выявлено значимое пре-

обладание демонстративных установок внутригруппового взаимодействия, ориентированных на дистанцирование; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, выявлено преобладание конструктивных и лидерских установок (рис. 9).

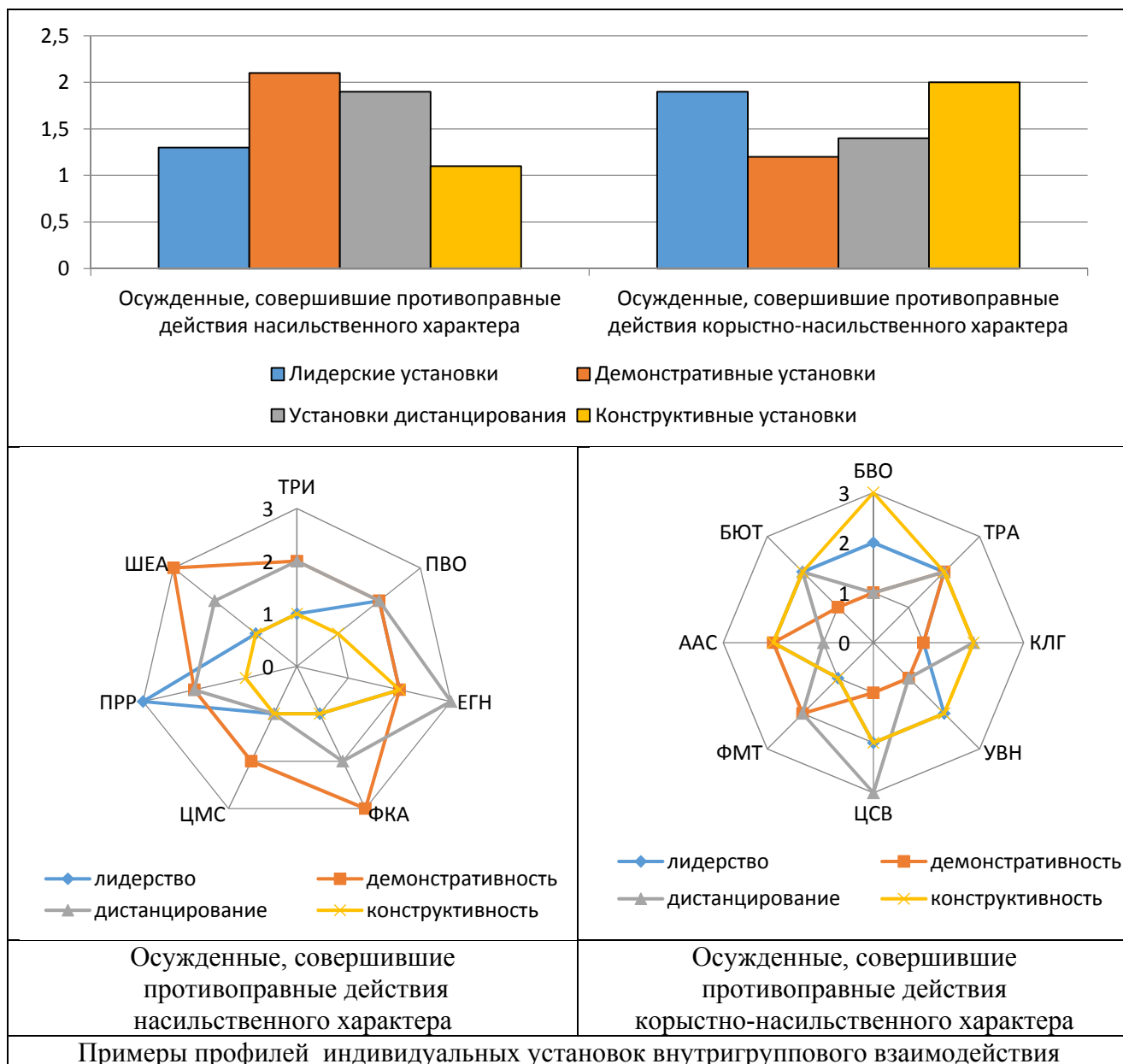

Рис. 9. Диаграмма средних значений показателей индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия при делинквентном поведении

Анализируя групповые установки, достоверно установлено преобладание установок на соперничество над установками на сотрудничество (69 %/31 %) у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-

насильственного характера, установки, ориентированные на сотрудничество, и установки, ориентированные на соперничество, находятся в сопоставимом соотношении – 49 % / 51 %.

Осуществляя анализ взаимосвязи показателей индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного взаимодействия осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, достоверно установлено, что демонстративные установки реализуются во властно-лидирующем и недоверчиво-скептическом стилях межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются в прямолинейно-агрессивном стиле межличностного взаимодействия, о чем свидетельствуют выявленные прямо пропорциональные статистически значимые взаимосвязи (табл. 13).

Таблица 13

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия осужденных, совершивших противоправные действия
насильственного характера
(г-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,10	0,68*	0,00	0,10
Независимо-доминирующий стиль	0,12	0,00	0,09	0,14
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,02	0,16	0,69*	0,16
Недоверчиво-скептический стиль	0,14	0,72*	0,24	0,29
Покорно-застенчивый стиль	-0,07	0,00	-0,08	0,18
Зависимо-послушный стиль	0,00	-0,09	0,04	0,31
Сотрудничающе-конвенционный стиль	0,11	0,12	0,00	0,24
Ответственно-великодушный стиль	0,14	-0,63*	-0,09	0,12

* – статистическая значимость взаимосвязи

У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, лидерские установки внутригруппового взаимодействия реализуются во властно-лидирующем, либо прямолинейно-агрессивном стилях межличностного взаимодействия, установки дистанцирования реализуются в недоверчиво-скептическом стиле межличностного взаимодействия, конструктивные установки также реализуются в недоверчиво-скептическом стиле межличностного взаимодействия.

Таблица 14

**Коэффициенты корреляции показателей индивидуальных установок
внутригруппового взаимодействия и стилей межличностного
взаимодействия осужденных, совершивших противоправные действия
корыстно-насильственного характера
(г-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,05$)**

Показатели	Лидерские установки	Демонстративные установки	Установки дистанцирования	Конструктивные установки
Властно-лидирующий стиль	0,72*	0,02	0,12	0,29
Независимо-доминирующий стиль	0,16	0,04	-0,18	0,24
Прямолинейно-агрессивный стиль	0,64*	-0,18	0,03	0,18
Недоверчиво-скептический стиль	-0,09	0,00	0,61*	0,69*
Покорно-застенчивый стиль	0,11	0,12	0,00	0,09
Зависимо-послушный стиль	0,16	0,16	0,07	0,11
Сотрудничающе-конвенциональный стиль	0,14	0,05	0,12	0,14
Ответственно-великодушный стиль	0,12	0,29	0,08	-0,29

* – статистическая значимость взаимосвязи

Психодиагностический ресурс методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия составляют показатели лидерские устано-

вок; установок дистанцирования; установок сотрудничества; установок соперничества; конструктивных установок демонстративных установок, организованных по континуальному принципу. Результатом экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия является оценка направленности на сотрудничество или соперничество по группе в целом, а также оценка системы индивидуальных установок внутригруппового взаимодействия по параметрам конструктивности-демонстративности, лидерству-дистанцированию.

Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации как при нормативном, так и при девиантном поведении реализуется в пространственно-временном континууме и проявляется через установки и стратегии межличностного взаимодействия. Выявление направленности установок внутригруппового взаимодействия позволяет определить стили и стратегии межличностного взаимодействия субъектов в условиях социального взаимодействия.

Глава 7

Концептуализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении

7.1. Методологические основания построения концепции прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении

Согласно общефилософскому пониманию, концепция представляет собой систему взглядов, которая выражает определенный способ видения (понимания) и интерпретации каких-либо предметов, явлений, процессов. Представляя базовый способ оформления, организации и развертывания дисциплинарного знания, концепция презентует основную идею и конструктивный принцип, которые реализуют определенный замысел в той или иной теоретической знамиевой практике (Новейший философский словарь, А.А. Грицанова). Трансформация и концептуализация эмпирических результатов в теоретическое знание позволяет определить релевантные области применения и способы выражения конституируемых систем понятий, основанных на развертывании основной идеи.

Формирование концептуальных положений позволяет вводить в научное знание эксплицируемые в него онтологические, гносеологические, методологические и эпистемологические допущения, являющиеся основанием для последующей более детальной проработки презентуемой основной концептуальной идеи.

Конструирование целостных представлений является возможным только при условии внутренней согласованности и целостности парадигм, выступающих в качестве методологического основания и характеризующих совокупность фундаментальных научных представлений, установок и терминов. Положения системного подхода разрабатываются в имплицитной форме в различных теориях и моделях, оказывая влияние на формирование научных программ.

Тем не менее, очевидным является изменение понимания системности в процессе развития науки, а также специфичность вариантов системного подхода, существующих на одном и том же этапе развития науки (Александров Ю.И., 2009).

Системно-диахронический подход, выступая в качестве методологического основания представляемого исследования, предполагает изучение временной последовательности проявления изучаемого психологического феномена, его изменение и развитие по качественным и количественным признакам (Арендачук И.В., 2013). В социально-психологическом аспекте принцип диахронии предполагает, с одной стороны, отслеживание процессуальности проявления изучаемого феномена, с другой – поиск изменений инстанционных образований (как прогрессивных, так и регрессивных), а также отслеживание согласованности/ рассогласованности их становления (Шамяонов Р.М., 2013).

В общенаучном понимании диахрония характеризует изменение того или иного явления или составляющих его элементов во времени (Шамяонов Р.М.). Согласно В.В. Крюкову (2011), диахрония раскрывает последовательность событий или явлений, скорость изменений, темп и ритм развития некоторых процессов. При этом, все изменения являются многовекторными: они реализуются как в направлении прогресса, так и в направлении регресса, и затрагивают качественные и количественные характеристики.

В соответствии с положениями системного подхода, социально-психологическая адаптация представляет собой многоуровневую многокомпонентную нелинейную систему, характеризующую процесс активной перестройки поведения в соответствии с изменениями требований внешней среды.

Анализ прогностических механизмов социально-психологической адаптации при девиантном поведении необходимо осуществлять с учетом принципа диахронии, позволяющего понять не только характер временных изменений (специфику прогностической регуляции социально-психологической регуляции на разных возрастных этапах – подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде взрослости; а также особенности прогностической регуляции при де-

виантном поведении – аддиктивном и делинквентном), но и специфику становления уровней прогностической регуляции (прогностический, антиципационный, мотивационный), те внутри и межуровневые изменения, которые создают основание для прогресса (изменения) всей системы в целом.

Таким образом, реализация системно-диахронического подхода в исследованиях прогностического механизма социально-психологической адаптации при девиантном поведении позволяет раскрыть не только структурно-содержательные характеристики (результатный аспект изучения), но также особенности функционирования и генеза прогностических механизмов социально-психологической адаптации (процессуально-динамический аспект изучения).

Система прогностической регуляции включает в себя три уровня прогнозирования: антиципационный, собственно прогностический и мотивационный, которые обеспечивают регуляцию социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, проявляется в системе межличностного взаимодействия. **Антиципационный уровень** прогностической регуляции содержательно раскрывает неосознаваемую регуляцию, реализуемую через антиципационную состоятельность. Система осознанной саморегуляции поведения, характеризующая (раскрывающая) содержание собственно **прогностического уровня**, представляет собой системный многоуровневый процесс психической активности человека по выдвиганию целей и управлению их достижением; включает в себя операциональный уровень (планирование целей, моделирование условий, программирование, корректирование активности и ее результатов) и регуляторно-личностный уровень (самостоятельность, гибкость) (В.И. Моросанова, 2010). Процессы осознанной саморегуляции поведения обеспечивают произвольный уровень регуляции процессов прогнозирования. **Мотивационный уровень** системы прогностической регуляции реализуется через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, характеризующие мотивационную направленность субъекта.

7.2. Структурный аспект прогностической регуляции социально-психологической адаптации

В структурном аспекте система прогностической регуляции социально-психологической адаптации организована на основе структурного принципа и образует целостность, включающую три уровня прогнозирования (антиципационный, собственно прогностический, мотивационный), а также их взаимосвязи.

В норме прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации представляет собой гомогенную интегрированную систему, характеризующуюся высокой адаптированностью, которая обеспечивается высокими показателями принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности при низком стремлении к доминированию, а также высокой антиципационно-прогностической состоятельностью. Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации при нормативном поведении характеризуется рядом специфических особенностей, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Содержание уровней системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при нормативном поведении на разных возрастных этапах

Система прогностической регуляции в подростковом возрасте на антиципационном уровне, содержательно раскрываемом неосознаваемую регуляцию, характеризуется антиципационной состоятельностью при недостатке пространственного предвосхищения. Собственно прогностический уровень характеризуется прогностической доказательностью, перспективностью и самостоятельностью. Мотивационный уровень системы прогностической регуляции в подростковом возрасте, реализуемый через социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, проявляется эгоистическими установками, ориентированными на процесс, власть, деньги. В юношеском возрасте на антиципационном уровне система прогностической регуляции также характеризуется антиципационной состоятельностью при низкой пространственной антиципации. Прогностический уровень содержательно проявляется прогностической перспективностью, глубиной и гибкостью прогностических процессов. На мотивационном уровне система прогностической регуляции в юношеском возрасте характеризуется альтруистическими установками, ориентированными на процесс, власть и деньги. Система прогностической регуляции в период взрослости на антиципационном уровне характеризуется высокой антиципационной состоятельностью. На уровне прогностических процессов реализуется через прогностическую гибкость, аналитичность, высокий уровень оценивания результатов, планирования и моделирования, позволяющего оценивать внешние условия и обстоятельства. На мотивационном уровне в период взрослости система прогностической регуляции проявляется в альтруистических установках, ориентированных на результат, труд и свободу.

На уровне взаимосвязи качественных параметров социально-психологической адаптации и регуляторных процессов в подростковом возрасте адаптивность обеспечивается гибкостью, антиципационной состоятельностью и низкой диссоциированностью; интернальность как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается доказательностью, перспективностью и самостоятельностью; эмоциональный комфорт в показателях социально-

психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается процессами моделирования, осознанности и планирования. В юношеском возрасте принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через планирование, перспективность и глубину; адаптивность реализуется через процессы планирования и программирования; эмоциональный комфорт реализуется через гибкость регуляторных процессов; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается низкой диссоциированностью, высоким уровнем произвольной саморегуляции, общей осознанностью. В период взрослости на уровне содержательных параметров социально-психологическая адаптация проявляется в обеспечении адаптивности процессами антиципационной состоятельности и общего уровня саморегуляции; принятия себя процессами аналитичности и оценивания результатов; принятия других процессами планирования и программирования; эмоционального комфорта глубиной и гибкостью регуляторных процессов; интернальности перспективностью, аналитичностью и осознанностью регуляторных процессов; стремление к доминированию процессами программирования и оценивания результатов

При девиантном поведении прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации является дезинтегрированной и характеризуется качественным своеобразием, определяемым типом девиантного поведения. Специфика содержания уровней системы прогностической регуляции (антиципационного, прогностического, мотивационного) социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении (алкогольной и наркотической зависимости) представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Содержание уровней системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении

Система прогностической регуляции при алкогольной зависимости на антиципационном уровне характеризуется антиципационной несостоятельностью; собственно прогностический уровень характеризуется прогностической бесперспективностью и низкой самостоятельностью. Мотивационный уровень системы прогностической регуляции при алкогольной зависимости проявляется через альтруистические установки процессуальной направленности, ориентированные на деньги и власть. При наркотической зависимости система прогностической регуляции на антиципационном уровне так же, как и при алкогольной зависимости, характеризуется антиципационной несостоятельностью, но с низким пространственным предвосхищением. Собственно прогностический

уровень характеризуется ригидностью прогностических процессов, низким уровнем процессов планирования и моделирования. На мотивационном уровне система прогностической регуляции при наркотической зависимости характеризуется эгоистическими установками результатной направленности, ориентированными на свободу и деньги.

На уровне взаимосвязи качественных параметров социально-психологической адаптации и регуляторных процессов при аддиктивном поведении структура прогностической регуляции социально-психологической адаптации является дезинтегрированной и характеризуется гетерогенностью. При алкогольной зависимости адаптивность обеспечивается ригидностью, антиципационной несостоятельностью и высоким уровнем диссоциированности; эмоциональный комфорт как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается моделированием и при низкой осознанности; экстернальность в показателях социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов обеспечивается бесперспективностью. При наркотической зависимости принятие себя, выступающее в качестве показателя социально-психологической адаптации, реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через низкие показатели глубины ассоциативных процессов; эмоциональный комфорт обеспечивается ригидностью; адаптивность реализуется через процессы планирования; интернальность как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой диссоциированностью при низкой общей осознанности.

Система прогностической регуляции, включающая в себя антиципационный, прогностический и мотивационный уровни, при делинквентном поведении также имеет ряд специфических особенностей, определяемых характером совершенных противоправных действий (Рис. 3).

Рис. 3. Содержание уровней системы прогностической регуляции социально-психологической адаптации при делинквентном поведении

Система прогностической регуляции осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, на антиципационном уровне характеризуется антиципационной состоятельностью при низком пространственном предвосхищении. На уровне прогностических процессов реализуется в прогностической доказательности, перспективности и самостоятельности. Мотивационный уровень системы прогностической регуляции осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, проявляется в эгоистических установках процессуальной направленности, ориентированных на деньги и власть. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, система прогностической регуляции на ан-

тиципационном уровне характеризуется антиципационной состоятельностью при низкой пространственной антиципации. На уровне прогностических процессов реализуется в прогностической перспективности, глубине и гибкости. На мотивационном уровне система прогностической регуляции содержательно проявляется через эгоистические установки, ориентированные на результат, свободу, деньги.

На уровне взаимосвязи качественных параметров социально-психологической адаптации и регуляторных процессов при делинквентном поведении (как при совершении противоправных действий насильственного, так и корыстно-насильственного характера) качественная специфика структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации проявляется в гетерогенности и дезинтегрированности. Низкий уровень социально-психологической адаптации проявляется в дезадаптивности, принятии себя, эмоциональном комфорте и стремлении к доминированию, реализуется через антиципационную состоятельность, перспективность, ригидность регуляторных процессов и высокую диссоциированность. У осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, адаптивность обеспечивается регуляторной гибкостью и высоким уровнем диссоциированности; принятие других поддерживается регуляторной самостоятельностью; эмоциональный комфорт как показатель социально-психологической адаптации на уровне антиципационно-прогностических процессов поддерживается моделированием при низкой осознанности; стремление к доминированию поддерживается перспективностью при низкой осознанности. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, адаптивность поддерживается регуляторным процессом планирования; принятие себя как показатель социально-психологической адаптации реализуется на уровне антиципационно-прогностических процессов через высокий уровень диссоциации; принятие других обеспечивается низкими показателями прогностической глубины; эмоциональный комфорт обеспечивается ригидностью; стремление к доминированию реализуется через процессы планирования; интернальность как со-

держательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой общей осознанностью.

Таким образом, выявленная качественная специфика прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации как при нормативном поведении (на разных этапах онтогенеза – в подростковом возрасте, юношеском возрасте, взрослости), так и при девиантном поведении (аддиктивном и делинквентном поведении) выступает предиктором риска развития поведенческих девиаций.

7.3. Процессуально-динамический аспект прогностической регуляции социально-психологической адаптации

Функционирование социально-психологической адаптации, характеризующее процессуально-динамический аспект изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации, осуществляется в континууме «норма–девиация» и реализуется через прогностическую регуляцию в межличностном взаимодействии. Социально-психологическая адаптация, являясь динамической системой, обладает вариативностью структурной организации при сохранении общей целостности как на разных этапах онтогенеза, так и при развитии поведенческих девиаций. Причины деструктивных изменений определяются на уровне взаимосвязанности структурно-содержательных параметров социально-психологической адаптации, а также уровней прогнозирования и регуляторных процессов, определяющих структурную организацию феномена социально-психологической адаптации. При развитии поведенческих девиаций происходит качественная трансформация прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации.

В процессуальном аспекте прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации при нормативном поведении характеризуется возрастанием степени организованности от подросткового возраста к юношескому, а затем к периоду взрослости. На качественном уровне статистически

достоверная однородность структур социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах специфицируется на уровне базовых качеств. Гомогенность прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации на уровне базовых качеств в подростковом возрасте обеспечивается принятием себя и диссоциированностью антиципационно-прогностических процессов. В юношеском возрасте базовыми качествами, обеспечивающими гомогенность прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации, являются эмоциональный комфорт и перспективность (как проявление антиципационно-прогностических процессов). В период взрослости базовыми качествами являются интернальность и антиципационная состоятельность.

На уровне межличностного взаимодействия прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при нормативном поведении реализуется в подростковом возрасте через прямолинейно-агрессивный стиль межличностного взаимодействия; в юношеском возрасте – через ответственно-великодушный стиль межличностного взаимодействия; в период взрослости – через сотрудничающий-конвенциональный стиль межличностного взаимодействия.

При поведенческих девиациях прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации характеризуется снижением степени организованности на уровне количественной оценки и гетерогенностью структур на уровне качественной оценки в сравнении с нормативным поведением. При этом в ситуации поведенческих девиаций качественная специфика структурной организации социально-психологической адаптации при аддиктивном и делинквентном поведении также проявляется через различные базовые качества.

При аддиктивном поведении несмотря на общую гомогенность структурной организации антиципационно-прогностического механизма социально-психологической адаптации при алкогольной и наркотической зависимости выявлены разные базовые качества, являющиеся специфическими. Базовыми качествами, обеспечивающими гомогенность структурной организации при алкогольной зависимости, являются экстеринальность и диссоциированность анти-

ципационно-прогностических процессов; при наркотической зависимости – принятие себя как проявление социально-психологической адаптации и перспективность на уровне антиципационно-прогностических процессов. При делинквентном поведении гомогенность структуры прогностической регуляции социально-психологической адаптации у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, и осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, специфика структурной организации также проявляется на уровне базовых качеств. У осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, базовыми качествами являются эмоциональный комфорт на уровне показателей социально-психологической адаптации и диссоциированность антиципационно-прогностических процессов. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, в качестве базовых качеств выступают стремление к доминированию на уровне показателей социально-психологической адаптации и планирование на уровне антиципационно-прогностических процессов.

Реализуясь в межличностном взаимодействии, прогностическая регуляция социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении проявляется в прямолинейно-агрессивном (при алкогольной зависимости) и недоверчиво-скептическом (при наркотической зависимости) стилях межличностного взаимодействия. При делинквентном поведении система прогностической регуляции социально-психологической адаптации реализуется в прямолинейно-агрессивном (у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера) и недоверчиво-скептическом (у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера) стилях межличностного взаимодействия.

Динамический аспект анализа прогностической регуляции социально-психологической адаптации представлен через изучение трансформации прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации при

нормативном поведении на разных возрастных этапах (в подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде взрослости).

В процессе онтогенеза система прогностической регуляции социально-психологической адаптации характеризуется возрастанием структурной организованности при переходе от подросткового возраста к юношескому, и от юношеского возраста к взрослости, на что указывает монотонное увеличение значения коэффициента организованности структуры. При гомогенности структуры генез прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах характеризуется сменой базовых качеств: от принятия себя и диссоциированности в подростковом возрасте, к эмоциональному комфорту, адаптивности и перспективности в юношеском возрасте; интернальности и антиципационной состоятельности в период взрослости.

7.4. Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации в пространственно-временном континууме

Реализация прогностической регуляции социально-психологической адаптации осуществляется в пространственно-временном континууме. Включаясь в социальное взаимодействие, субъект вне зависимости от реализуемого модуса поведения в условиях изменения требований со стороны внешней среды, в том числе и социальной, вынужден трансформировать свое поведение в соответствии с изменившимися внешними требованиями. Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации (включающая в себя антиципационный, прогностический и мотивационный уровни) позволяет учитывать пространственно-временные условия трансформации поведения.

В изменяющихся условиях социального взаимодействия субъект реализует социальные установки внутригруппового взаимодействия в пространственно-временном континууме (с учетом временной дифференциации событийного пространства прошлого, настоящего и будущего, которое, в свою очередь, вы-

ступает в качестве внешнего условия прогностической регуляции социально-психологической адаптации).

В качестве общих особенностей пространственно-временного континуума при нормативном поведении на разных возрастных этапах (подростковом возрасте, юношеском возрасте, взрослости) следует отметить преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. В динамике структурная организация событийного пространства на разных возрастных этапах характеризуется увеличением объема и хронологической протяженности как внутреннего, так и внешнего событийного пространства в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом. При этом изменение показателей дискретности событийного пространства на разных возрастных этапах носит обратный характер: снижается в юношеском возрасте в сравнении с подростковым, а также в период взрослости в сравнении с юношеским возрастом.

Внутригрупповые установки межличностного взаимодействия выступают в качестве внутренних условий прогностической регуляции социально-психологической адаптации. В подростковом возрасте выявлено преобладание лидерских и демонстративных внутригрупповых установок; в юношеском возрасте также сохраняется преобладание лидерских и демонстративных установок, но при этом возрастает уровень выраженности конструктивных установок внутригруппового взаимодействия. В период взрослости преобладающими установками внутригруппового взаимодействия являются конструктивные установки.

Достоверно установлено, что в подростковом возрасте на показатель уровня адаптивности наибольшее влияние оказывают общий уровень саморегуляции и дискретность событийного пространства; в юношеском возрасте адаптивность обеспечивается прогностическим процессом планирования и хронологической протяженностью внутреннего событийного пространства; в период взрослости высокая адаптивность поддерживается антиципационной состоя-

тельностью и конструктивными установками внутригруппового взаимодействия).

Анализ структурной организации событийного пространства при аддиктивном поведении в качестве общих особенностей при алкогольной и наркотической зависимости выявил преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. При этом в структуре событийного пространства при алкогольной зависимости показатели объема внутреннего событийного пространства выше в сравнении с наркотической зависимостью; а показатели объема внешнего событийного пространства наоборот, значимо ниже при алкогольной зависимости в сравнении с наркотической. Осуществляя сравнение показателей дискретности и хронологической протяженности событийного пространства, установлено значимое преобладание данных показателей при алкогольной зависимости в сравнении с наркотической зависимостью.

При аддиктивном поведении преобладают демонстративные установки внутригруппового взаимодействия, ориентированные на дистанцирование. При этом выраженность конструктивных установок внутригруппового взаимодействия при алкогольной зависимости значимо выше в сравнении с испытуемыми с наркотической зависимостью.

Достоверно установлено, что на показатель уровня адаптивности при алкогольной зависимости оказывают значимое влияние показатель диссоциированности и дискретность внешнего событийного пространства; при наркотической зависимости адаптивность обеспечивается антиципационной несостоятельностью и показателем объема внутреннего событийного пространства.

При делинквентном поведении в качестве общих особенностей структурной организации событийного пространства у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, а также осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, установлено преобладание объема, дискретности и хронологической протяженности внутреннего событийного пространства над внешним. При этом в

структуре событийного пространства у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, показатели объема внутреннего событийного пространства выше в сравнении с осужденными, совершившими противоправные действия корыстно-насильственного характера. Осуществляя сравнение показателей дискретности и хронологической протяженности событийного пространства, установлено значимое преобладание данных показателей у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, в сравнении с осужденными, совершившими противоправные действия насильственного характера.

При делинквентном поведении в качестве специфических особенностей внутригрупповых установок межличностного взаимодействия у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, выявлено преобладание демонстративных установок внутригруппового взаимодействия, ориентированных на дистанцирование. У осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, преобладают конструктивные установки, ориентированные на лидерство.

Достоверно установлено, что при делинквентном поведении на показатель уровня адаптивности у осужденных, совершивших противоправные действия насильственного характера, оказывают значимое влияние показатель диссоциированности и дискретность внутреннего событийного пространства; у осужденных, совершивших противоправные действия корыстно-насильственного характера, адаптивность обеспечивается прогностическим процессом планирования.

Заключение

Социально-психологическая адаптация, представляющая собой систему перестройки поведения в соответствии с изменившимися внешними требованиями, наиболее полно и конструктивно может быть представлена в логике системно-диахронического подхода, позволяющего рассматривать социально-психологическую адаптацию не только в аспекте ее собственного (внутреннего) и внешнего (социального) содержания, но и формирующихся в процессе адаптации новых личностных инстанций, многоуровневых внутри- и межфункциональных характеристик, их взаимосвязей, а также разнонаправленной динамики.

В представленном исследовании впервые реализован алгоритм системного исследования социально-психологической адаптации в логике системно-диахронического подхода. Реализация данного подхода в изучении прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении позволила получить принципиально новые научные результаты, обобщение и интеграция которых позволили разработать целостную концепцию, выносимую на защиту.

Определение структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации осуществлялось в логике системно-диахронического подхода, в соответствии с которым межличностное взаимодействие, рассматриваемое в качестве детерминанты в отношении феномена социально-психологической адаптации, встраивается и определяет структурно-содержательный состав социально-психологической адаптации посредством прогностической регуляции, реализуемой на трех уровнях (антиципационном, прогностическом, мотивационном).

Определены особенности структурной организации прогностической регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах (в подростковом возрасте, юношеском возрасте, взрослости), а также при девиантном поведении (аддиктивном и делинквентном поведении). Система прогностической регуляции социально-психологической адаптации организована на

основе структурного принципа и образует целостность, включающую три уровня прогнозирования, а также их взаимосвязи. В норме прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации представляет собой интегрированную систему, характеризующуюся высокой адаптированностью, которая обеспечивается высокими показателями принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности при низком стремлении к доминированию, а также высокой антиципационно-прогностической состоятельностью. При девиантном поведении прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации является дезинтегрированной и характеризуется качественным своеобразием, определяемым типом девиантного поведения, что позволяет рассматривать ее качественную специфику в качестве предиктора риска развития поведенческих девиаций.

Процессуальное функционирование социально-психологической адаптации осуществляется в континууме «норма–девиация» и реализуется через прогностическую регуляцию в межличностном взаимодействии. Социально-психологическая адаптация, являясь динамической системой, обладает вариативностью структурной организации при сохранении общей целостности при развитии поведенческих девиаций. Причины деструктивных изменений определяются на уровне взаимосвязанности структурно-содержательных параметров социально-психологической адаптации, а также уровней прогнозирования и регуляторных процессов, определяющих структурную организацию феномена социально-психологической адаптации. При развитии поведенческих девиаций происходит качественная трансформация прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации. Прогностическая структура регуляции социально-психологической адаптации характеризуется возрастанием степени организованности от подросткового возраста к юношескому, а затем к периоду взрослости. При этом на качественном уровне выявлена статистически достоверная однородность структур социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах, которая специфицируется на уровне базовых качеств. При поведенческих девиациях прогностическая структура регуляции со-

циально-психологической адаптации характеризуется снижением степени организованности на уровне количественной оценки и гетерогенностью структур на уровне качественной оценки. При этом в ситуации поведенческих девиаций качественная специфика структурной организации социально-психологической адаптации при аддиктивном и делинквентном поведении также проявляется через различные базовые качества.

Динамический аспект анализа прогностической регуляции социально-психологической адаптации раскрывается через изучение трансформации прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах (в подростковом возрасте, юношеском возрасте, периоде взрослости). Выявлены общие закономерности генеза и системогенеза, составляющие диалектическое единство.

Представленные аспекты изучения прогностической регуляции социально-психологической адаптации являются необходимыми и достаточными для разработки основных концептуальных положений; синтез эмпирических результатов и теоретических обобщений, полученных при изучении каждого из них, взаимодополняя друг друга, выступают в качестве основания для разработки целостных концептуальных положений. Анализ и обобщение данных, полученных при изучении концепции прогностической регуляции социально-психологической адаптации позволил выделить специфику прогностической структуры регуляции социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах, а также при поведенческих девиациях.

Таким образом, в представленном исследовании впервые осуществлена реализация системно-диахронического подхода в отношении феномена социально-психологической адаптации, позволяющего представить целостную структурно-композиционную концепцию социально-психологической адаптации, отличающуюся от существующей традиционной качественно-уровневой схемы анализа объемностью, а также выделением дифференцированной системы параметров, критериев и механизмов; рассмотреть социально-психологическую адаптацию как специфическое явление, характеризующееся

качественными трансформациями компонентов в процессе социального функционирования (на разных возрастных этапах и при разных формах девиантного поведения).

Результаты исследования раскрывают содержательно-уровневую организацию феномена социально-психологической адаптации. В общей структурной организации социально-психологической адаптации отдельные ее параметры представлены в процессуально-результатной форме (не только в процессуальном статусе, но и результативных проявлениях, реализующейся в конкретных формах социальной реальности). Социально-психологическая адаптация представляет собой процесс активной перестройки поведения в соответствии с изменениями требований внешней среды. Компонентный состав социально-психологической адаптации представлен совокупностью отдельных элементов данного феномена (адаптивность, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность/экстернальность, доминирование/ ведомость).

Доказано, что социально-психологическая адаптация в своей качественной определенности представляет собой систему, формирующуюся в процессе онтогенетического развития в общей структуре социального взаимодействия через разрешение противоречия между объемом содержания социальной реальности и ограниченностью актуального использования данного объема в каждой конкретной ситуации приспособления. В основе функциональной организации социально-психологической адаптации лежит взаимовлияние субъективной представленности актуального и потенциального содержания социальной реальности в условиях конкретной ситуации приспособления.

Социально-психологическая адаптация с точки зрения системно-диахронического подхода представляет собой многоуровневую иерархически организованную систему, характеризующуюся качественной спецификой каждого структурного уровня как в онтогенетическом аспекте (на разных этапах онтогенеза), так и при различных формах девиантного поведения (аддиктивном и делинквентном поведении).

Представлена системная характеристика общих феноменологических проявлений социально-психологической адаптации, позволяющая расширить эмпирический базис социальной психологии.

Практическая значимость полученных результатов исследования определяется тем, что разработанная структурно-содержательная концепция социально-психологической адаптации может быть использована в качестве психологической основы для оптимизации процесса профилактики поведенческих девиаций (аддиктивного и делинквентного поведения) на всех уровнях социального функционирования субъекта.

Результаты исследования имеют практическое значение для широкого спектра социальных и социально-психологических процессов, так как социально-психологическая адаптация выступает в качестве одного из ключевых базовых критериев эффективности социализации и социальной идентификации субъектов. Учет специфики функциональной организации социально-психологической адаптации на разных возрастных этапах, а также при девиантном поведении позволит более точно и дифференцированно подойти к решению проблемы оптимизации социально-психологической адаптации в процессе ресоциализации заключенных (после освобождения из мест лишения свободы) и пациентов с зависимостью (после прохождения курса лечения и реабилитации).

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практике индивидуальной и групповой консультационной работы в учреждениях пенитенциарной системы (на этапе подготовки заключенных к освобождению) и учреждениях здравоохранения (в процессе психологического сопровождения процесса лечения и реабилитации пациентов с алкогольной и наркотической зависимостью).

Список литературы

1. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5.
2. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: МГУ, 1990.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2–3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
4. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – Питер, 2005. – 412 с.
5. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов управления / А.В. Карпов, В.В. Пономарева. – М.: Институт психологии РАН, Москва, Ярославль, 2000. – 284 с.
6. Каширский Д.В. Ценности спасателей с различной степенью эмоционального выгорания / Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова, А.Н. Овчинникова // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 2. – С. 14–24.
7. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128–135.
8. Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива / Д.А. Леонтьев // Вестник МГУ. – 1993. – № 2. – С. 16–27.
9. Моросанова В.И. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 213 с.
10. Пейсахов Н.М. Саморегуляция и типологические свойства нервной системы / Н.М. Пейсахов. – Казань: Изд-во «Казань», 1974. – 405 с.
11. Петров И.Г. Смысл как рефлексивное отношение человеческого бытия (смыслология о предназначении, статусе и металогике смысла) / И.Г. Петров // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 26–35.
12. Петровский А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М., 1998. – 528 с.

13. *Серый А.В.* Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.

14. *Шаров А.С.* Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000.

15. *Исаева Е.Р.* Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики. СПб.: Ученые записи. – 2015. – Т. 1. – Вып. 30. – С. 8.

16. *Шухова Н.А.* Социально-психологические подходы к адаптации и их применение в социологических исследованиях», автореф. дис. к.п.н. – Я.: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – 2014.

17. *Кулагина И.В.* Исследование влияния творческой самореализации на социально-психологическую адаптацию студентов. Тольятти.: Вектор наук. – Т. 2. – Вып.3. – 2010. – С. 38.

18. *Максимов М.А.* Факторы, определяющие социально-психологическую адаптацию мигрантов с разным уровнем образования. Москва: Мысль, 2013, С. 200.

19. *Барташ О.П. Барташ Т.П.* Оценка влияния социально-психологического тренинга на адаптацию младших подростков. М.: Арктика ДВО РАН, Т. 4. – Вып. 50, 2014, С. 136–146.

20. *Давтрян Р.А.* Влияние характерологических особенностей вынужденных переселенцев на социально-психологическую адаптацию к новым условиям». Белгород: Поколение будущего: Взгляды молодых ученых. – Т. 4. – Вып. 4. – 2015. – С. 70–73.

21. *Шеина Т.Е.* Мотивация использования сети интернет студентами вуза во взаимосвязи с временной перспективой личности и социально-психологической адаптацией». Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета. – Т. 2. – Вып. 3. – 2017. – С. 161–166.

22. *Кленова М.А.* Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску. Саратов: Наука и школа. – Т. 10. – Вып. 3. – 2010. – С. 79–82.

23. *Алексеева А.М., Ильина М.Н., Щелкова О.Ю.* Социально-психологическая адаптация и особенности интеллектуального развития детей с

различными формами дизонтогенеза. СПб.: В мире научных открытий. – Т. 2. – Вып. 31. – 2012. – С. 64–67.

24. *Гриценко В.В., Шустова Н.Е.* Социально-психологическая адаптация детей русских переселенцев в российском обществе. Саратов: Вестник Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Т. 25. – Вып. 3. – 2004. – С. 25–33.

25. *Гирфатова А.Р.* Исследование взаимосвязи свойств личности призывников и особенностей их социально-психологической адаптации». Р. Башкортостан: Психопедагогика в правоохранительных органах. – Т. 3. – Вып. 2. – 2011. – С. 133–137.

26. *Осадчая К.Р.* Динамика показателей социально-психологической адаптации первоклассников в процессе коррекционной работы. Самара: Педагогическое образование и наука. – Т. 1. – Вып. 2. – 2008. – С. 156–169.

27. *Алехин А.Н., Андреева Е.В., Гончарова Н.С., Моисеева О.М., Трифонова Е.А.* Факторы социально-психологической адаптации пациентов с синдромом эйзенменгера. Санкт-Петербург: Наука. – Т. 9. – Вып. 91. – 2012. – С. 14–22.

28. *Вайберт М.И., Петрова Л.А., Ермакова И.В.* Социально-психологическая адаптация и дезадаптация подростков при переходе на новую ступень обучения в школе. Чувашия: Вестник Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – Т. 5. – Вып. 51, 2016. – С. 312–321.

29. *Морозова С.Ю.* Социально-психологическая адаптация старших подростков в детском оздоровительном лагере. Йошкар-Ола: Вестник Марийского государственного университета». – Т. 3. – Вып. 15. – 2017. – С. 330–331.

30. *Константинов В.В.* Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Москва: Перо. – Т. 4. – Вып. 12. – 2018, С. 45.

31. *Анисимова О.В.* «Социально-психологическая адаптация военнослужащих по контракту к условиям современной армии», Москва: Мир науки, культуры, образования. – Т. 2. – Вып. 4. – 2018. – С. 6.

32. *Керимова И.А., Закирова Т.У.* Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов русской диаспоры в Испании. М.: Известия Московского педагогического государственного университета. – Т. 4. – Вып. 31. – 2018. – С. 155–161.

33. *Спенсер Г.* Основания социологии, 2012.
34. *Штейнер Р.* Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения. – Ереван: Ной, 1993.
35. *Кули Ч.* Социологическая теория и социальное исследование, 1889.
36. *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы / пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. – М.: Идея-Пресс, 2002.
37. *Маслоу А.* Теория человеческой мотивации (цит. по: Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 77–105.
38. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / пер. с франц. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
39. *Фридрих Тенбрук.* Репрезентативная культура / пер А. Комаровского // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 3.
40. *Бандура А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
41. *Абульханова К.А.* Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 88–103.
42. *Андреева Г.М.* Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учебное пособие для вузов / Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 288 с.
43. *Асмолов А.Г.* Психология личности: учебник / Асмолов А.Г. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
44. *Бандура А.* Теория социального научения / Бандура А. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
45. *Белинская Е.П.* Социальная психология: хрестоматия / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 463 с
46. *Кон И.С.* Социологическая психология / И.С. Кон. – Воронеж: МОДЭК, 1999. – 560 с.
47. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология (учебное пособие) / Б.Д. Парыгин. – СПб: СПбГУП, 2003. – 616 стр.

48. *Полис А.Ф.* Биологическое и социальное формирование целостной личности, 1977.

49. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

50. *Смелзер Н.* Социализация: основные проблемы и направления исследований / Н. Смелзер. – М., 1994. – 688 с.

51. *Милославова И.А.* Структура социальной адаптации / Герценовские чтения. Философия и социальная психология. – Л.: ЛГПУ, 1976. – С. 109–114.

52. *Мороденко Е.В.* Социально-психологические критерии социальной адаптации личности в переходные (кризисные) периоды (поступление в вуз, окончание вуза, первичное трудоустройство): –втореферат дисс...канд. психол. наук. – Ярославль, 2011. – 23 с.

53. *Долгова В.М.* Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. – 2009. – № 9. – С. 149–152.

54. *Хаустова А.И.* Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 614–617.

55. *Корель Л.В.* Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2005. – 423 с.

56. *Реан А.А.* К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. – Сер 6. – 1995. – Вып. 3. – № 20. – С. 74–79.

57. *Началдзян А.А.* Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван: ЭПО, 1988. – 262 с.

58. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 104–114, но это определение является слишком абстрактным и не способствует раскрытию заданной темы нашего исследования.

59. *Кряжева И.К.* Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореферат дис... канд. психол. наук. – М., 1980. – 24 с.

60. *Витенберг Е.В.* Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям. – СПб., 1994, с. 24.

61. *Свиридов Н.А.* Социальная адаптация личности в трудовом коллективе // Социологические исследования. – 1980. – № 3. – С. 47–48.

62. Булгаков А.В., Чайка В.Г. Социально-психологическая помощь офицерам в ходе структурных преобразований Вооруженных сил России. Учебное пособие / под общ. ред. В.П. Каширина. – М.: ВУ, 2001. – 130 с.

63. Салахова В.Б., Ощепков А.А. Девиантное поведение как социально-психологическое явление // Сибирский научный вестник Издательство: Ульяновский государственный университет (Ульяновск) 2016 г. С. 46. https://elibrary.ru/download/elibrary_27686676_44651925.pdf

64. Салахова В.Б., Ощепков А.А. Девиантное поведение как социально-психологическое явление // Сибирский научный вестник Издательство: Ульяновский государственный университет (Ульяновск) 2016 г. С. 48. https://elibrary.ru/download/elibrary_27686676_44651925.pdf

65. Теоретико-методологические концепции изучения девиантного поведения Джураев Р.З. // Труды академии МВД Республики Таджикистан Издательство: Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (Душанбе) ISSN: 2412-141X 2016 г. С. 74–79. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32671202>

66. Девиация и норма как проблема философии Федорова Н.В. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования Издательство: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» (Омск) ISSN: 2309-9380 2014 г. С. 27–30. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21970265>

67. Анисимова С.Г. Девиации в трудовой сфере: дихотомия проявлений / С.Г. Анисимова, О.С. Яковлева, Н.А. Курчатова. – Пенза: Академия Естествознания, 2013. – С. 401. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20909410>.

68. Бородин Б.Б. Античная культура и русское юродство / Б.Б. Бородин // Традиции и перспективы искусства как феномена культуры: сб. статей по материалам Международной научной конференции Государственной классической академии имени Маймонида. – М.: Государственная классическая академия им. Маймонида, 2016. – С. 37.

69. Соколов В.В. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1. – Ч. 2. – 378 с.

70. *Спиркин А.Г.* Философия: учебник для бакалавров. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 828 с.
71. *Лазард М.* Мишель де Монтень, биография. – П.: Fayard, 2002. – 428 с.
72. *Брагина Л.М.* Этические взгляды Джованни Пико делла Мирандола // Средние века. – 1965. – Вып. 28 – С. 129–139.
73. *Тажуризина З.А.* Николай из Кузы. – М.: Мысль, 1979. – Т. 1. – 488 с.
74. *Вер Г.* Якоб Беме. – Екатеринбург: Урал LTD, 1998. – 465 с.
75. *Аристотель.* Сочинения в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 373 с.
76. *Платон.* Сочинения в 3 т. – М.: Остр. Е. Городецкий, 1971. – Т. 1. – 289 с.
77. *Соловьев В.С.* Сочинения. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 625 с.
78. Агрессия у детей и подростков [Текст]: учебное пособие / под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2004. – 336 с.
79. *Антъе, Э.* Агрессивность [Текст] / Э. Антъе; пер. с фр. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 192 с.
80. *Аронсон, Э.* Общественное животное. Введение в социальную психологию [Текст] / Э. Аронсон; под ред. В.С. Магуна; пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 517 с.
81. *Балл, Г.А.* Понятие адаптации и его значение для психологии личности [Текст] / Г.А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 92–100.
82. *Берковиц, Л.* Агрессия. Причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: прайм ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
83. *Божович, Л.И.* Особенности самосознания у подростков [Текст] / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 98–107.
84. *Бреслав, Г.Э.* Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности [Текст]: учебное пособие для специалистов и дилетантов / Г.Э. Бреслав. – СПб.: Речь, 2004. – 144 с.
85. *Бурлачук, Л.Ф.* Словарь-справочник по психодиагностике [Текст] / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 528 с.
86. *Бэррон, Р.* Агрессия [Текст] / Р. Бэррон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 1998. – 336 с.

87. *Бютнер, К.* Жить с агрессивными детьми [Текст] / К. Бютнер; пер. с нем. – М.: Педагогика, 1991. – 141 с.

88. *Васильева О.С.* Влияние агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации [Текст] / О.С. Васильева, Я.Б. Радишевская // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 20–37.

89. *Духина, Т.Н.* Социальная адаптация и социологический дискурс [Текст] / Т.Н. Духина // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 1. – С. 297–306.

90. *Ениколопов, С.Н.* Понятие агрессии в современной психологии [Текст] / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 60–71.

91. *Жамкочьян М.* Агрессия не исчезает и не появляется [Текст] / М. Жамкочьян // Знание – сила. – 2000. – № 7. – С. 19–20.

92. *Зимелева З.А.* Агрессивное поведение подростков и личность родителей [Текст] / З.А. Зимелева // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 4. – С. 22–27.

93. *Зими́на И.С.* Детская агрессивность как предмет педагогического исследования [Текст] / И.С. Зими́на // Педагогика. – 2003. – № 5. – С. 14–18.

94. *Зотова О.И.* Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности [Текст] / О.И. Зотова, И.К. Кряжева // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука, 1979. – 336 с.

95. *Ильин Е.П.* Мотивы человека: Теории и методы изучения [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 508 с.

96. *Карли, П.* Многообразие и многочисленность причин насильственного поведения [Текст] / П. Карли // Официальные документы в образовании. – 2004. – № 6. – С. 3–12.

97. *Колосова С.* Агрессия и агрессивность [Текст] / С. Колосова // Школьный психолог. – 2000. – № 25. – С. 2.

98. *Коннор Д.* Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков [Текст] / Д. Коннор. – СПб.: прайм ЕВРОЗНАК, 2005. – 288 с.

99. *Константинов В.В.* Социально-психологическая адаптация вынужденных эмигрантов к условиям диффузного или компактного проживания [Текст] / В.В. Константинов // Психологический журнал. – 2005. – № 2. – С. 16–21.

100. *Крысько В.Г.* Словарь-справочник по социальной психологии [Текст] / В.Г. Крысько. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
101. *Крэйхи Б.* Социальная психология агрессии [Текст] / Б. Крэйхи. – СПб.: Питер, 2003. – 336 с.
102. *Кулагина И.Ю.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека [Текст] / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
103. *Майерс Д.* Социальная психология [Текст] / Д. Майерс; пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 688 с.
104. Математическая статистика для психологов [Текст]: учебник / под ред. О.Ю. Ермолаева. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, 2003. – 336 с.
105. *Милославова И.А.* Адаптация как социально-психологическое явление [Текст] / И.А. Милославова // Социальная психология и философия. Сборник научных трудов. Вып. 2; под ред. Б.Д. Парыгина. – Л., 1973. – 244 с.
106. *Мэй Р.* Сила и невинность [Текст] / Р. Мэй. – М.: Смысл, 2001. – 319 с.
107. *Налчаджян А.А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии) [Текст] / А.А. Налчаджян; под ред. Э.А. Александрова. – Ер.: Изд-во Ан АрмССР, 1988. – 263 с.
108. *Овчарова Р.В.* Технологии практического психолога образования [Текст] / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. – 448 с.
109. *Ольшанская Е.В.* Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук / Е.В. Ольшанская. – М.: Институт психологии РАН, 2000. – 18 с.
110. Основы психологии: Практикум [Текст] / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Ростов н / Д: Феникс, 2005. – 704 с.
111. *Паренс Г.* Агрессия наших детей [Текст] / Г. Паренс; пер. с англ. – М.: «Форум», 1997. – 154 с.
112. Прикладная социальная психология [Текст] / под ред. А.Н. Сухова, А.А. Дергача. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 688 с.
113. Психология подростка: Полное руководство [Текст] / под ред. А.А. Реана. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 432 с.

114. *Реан А.А.* Агрессия и агрессивность личности [Текст] / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 3–18.
115. *Реан А.А.* Психология личности. Социализация, поведение, общение [Текст] / А.А. Реан. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 416 с.
116. *Розум С.И.* Психология социализации и социальной адаптации человека: теоретический и эмпирический анализ ключевых проблем психологии социализации [Текст] / С.И. Розум. – СПб.: Речь, 2006. – 364 с.
117. *Ромм В.М.* Полипарадигмальный подход к изучению социальной адаптации личности [Текст] / В.М. Ромм // Личность. Культура. Общество. – 2004. – № 4. – С. 100–109.
118. *Рубчевский К.В.* Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация [Текст] / К.В. Рубчевский // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 147–151.
119. *Рукавишников А.А.* Опросник приспособленности. [Текст]: руководство / А.А. Рукавишников, М.В. Соколова. – 3-е изд. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. – 16 с.
120. *Сафронова В.М.* Прогнозирование и моделирование в социальной работе [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Сафронова. – М.: «Академия», 2002. – 192 с.
121. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции [Текст] / Л.М. Семенюк. – Воронеж, НПО «МОДЭК», 1996. – 96 с.
122. *Симонова Г.И.* Социальная адаптация школьников: теория и практика [Текст] / Г.И. Симонова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. – 128 с.
123. *Симонова Г.И.* Теоретические основания педагогического сопровождения социальной адаптации учащихся [Текст] / Г.И. Симонова // Педагогическое сопровождение социальной адаптации учащихся в образовательных учреждениях: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – 220 с.
124. *Тарасова С.* Я агрессивен, ты агрессивен [Текст] / С. Тарасова // Знание – сила. – 1999. – № 4. – С. 106–107.

125. Теория и методика социальной работы [Текст] / под ред. В.И. Жукова. – М.: Союз, 1994. – 334 с.

126. *Толочек В.А.* Парадоксы и психологические механизмы адаптации субъекта к социальной среде [Текст] / В.А. Толочек // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. – № 3. – С. 183–193.

127. *Фетискин Н.П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие для вузов [Текст] / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2005. – 489 с.

128. *Филонов Л.Б.* Поиск пределов допустимого как одна из особенностей поведения трудных подростков [Текст] / Л.Б. Филонов // Социальная психология личности. – М.: Наука, 1979. – 356 с.

129. Философские проблемы теории адаптации [Текст] / под ред. Г.И. Царегородцева. – М., 1975. – 378 с.

130. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 672 с.

131. *Шибутани Т.* Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. – Ростов на Д.: Феникс, 1999. – 544 с.

132. *Шильштейн Е.С.* Особенности презентации «Я» в подростковом возрасте [Текст] / Е.С. Шильштейн // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 69–72.

133. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб.: Речь. – 2005. – 445 с.

Научное издание

Ахметзянова Анна Ивановна

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АДАПТАЦИЯ ПРИ ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ**

Компьютерная верстка
Уточкиной Т.В.

Дизайн обложки
Ахметова М.А.

Подписано в печать 05.09.2018.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 12,90

Уч.-изд. л. 8,67. Тираж 100 экз. Заказ 147/8

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28